

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ежеквартальный научно-правовой журнал

№ 2
(апрель-июнь)
2023 г.

Учредитель и издатель:
Грудцына Людмила Юрьевна
Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2023 году
Выходит ежеквартально
ISSN 3034-4395 (online)

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации СМИ
Эл № ФС 77-85528 от 04.07.2023 г.

Журнал включен в Российский
Индекс научного цитирования (РИНЦ)
И зарегистрирован в Научной
электронной библиотеке eLIBRARY.RU

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **Н.Д. Эриашвили** – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Института государственного управления и права Государственного университета управления.

- **Ж.А. Бокоев** - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики.
- **А.П. Галоганов** – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов.
- **С.Д. Каракозов** - доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета
- **В.В. Комарова** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- **Г.Б. Мирзоев** – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss».
- **Р.М. Мырзалимов** - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.
- **К.Х. Рахимбердин** - доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

EDITORIAL BOARD

Chairman: **N.D. Eriashvili** — Doctor of Economics, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Entrepreneurial and Labor Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management

- **A. Bokoev** - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic
- **P. Galoganov** - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers.
- **D. Karakozov** - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University.
- **V. Komarova** - a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA).
- **M. Myrzalimov** - Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic.
- **Kh. Rakhimberdin** - Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Л.Ю. Грудцына** – доктор юридических наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН
- **Б.В. Сангаджиев** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
- **Л.А. Тхабисимова** – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея.
- **М.С. Шайхуллин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

- **А.В. Барков** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Л.В. Андреева** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права МГЮА имени О.Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
- **В.Е. Белов** - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
- **С.А. Иванова** - доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».
- **Д.П. Стригунова** - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **B.V. Sangadzhiev**, Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice
(RPA Ministry of Justice of Russia)»

Deputy Editor-in-Chief: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the
Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute
of Law Problems

Specialty: 5.1.2. Public law (state legal) sciences.

- **O.N. Bulakov** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, Russian State University for the Humanities
- **L.Yu. Grudtsyna** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property», Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia)», Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences
- **B.V. Sangadzhiev** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
- **L.A. Tkhabisimova** - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Voter Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea.
- **M.S. Shaikhullin** - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems.

Specialty: 5.1.3. Private law (civil) sciences.

- **A.V. Barkov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **L.V. Andreeva** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Moscow State Law Academy named after O.E. Kutafina, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.
- **V.E. Belov** - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Support of Market Economics, Higher School of Law, Institute of Public Administration and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation».
- **S.A. Ivanova** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation».
- **D.P. Strigunova** - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation».

Новый юридический журнал

*Ежеквартальный
научно-правовой
журнал*

Ежеквартальный научно-правовой РИНЦ-журнал, посвященный теоретическим и практическим вопросам конституционного (государственного права), теории и истории права и государства, вопросам теоретико-правового изучения институтов гражданского общества, конституционному развитию государства и общества, методологии правотворчества и правоприменения, а также актуальным вопросам государственно-правовых наук.

Председатель редакционного совета:

Эриашвили Н.Д.

Главный редактор:

Сангаджиев Б.В.

Заместитель главного редактора:

Шайхуллин М.С.

Литературный редактор:

Медведева Е.А.

Корректор:

Козлова В.Е.

Компьютерная верстка:

Горячева М.В.

Дизайн обложки:

Ерцев Р.А.

Главный бухгалтер:

Антипова Е.А.

Адрес редакции:

121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3.

Офис В 218. Этаж 2.

Бизнес-центр «Гранд Сетунь Плаза».

м. Сетунь. м. Молодежная.

Тел.: 8-800-700-45-88 (по России)

WhatsApp: 8-900-155-56-05

Сайт журнала: <https://new-law.ru>

E-mail: info@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на «новый юридический журнал» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование, после которого Редакционная коллегия принимает решение о принятии рукописи или ее отклонении. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

- ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО
- ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
- ТЕОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
- ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ
- ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
- ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО
- ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
- ПРАВО И ЭКОНОМИКА
- ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
- ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
- АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО
- ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
- ПРАВОВАЯ РЕФОРМА
- ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

JOURNAL CATEGORIES

- THEORY OF STATE AND LAW
- HUMAN RIGHTS AND CIVIL SOCIETY
- CONSTITUTIONAL (STATE) LAW
- CONSTITUTIONAL LAW ISSUES
- CIVIL LAW THEORY
- CONTROL THEORY
- CIVIL AND BUSINESS LAW
- BINDING LAW
- INTELLECTUAL PROPERTY LAW
- LAW AND ECONOMICS
- JUSTICE AND JURISPRUDENCE
- CIVIL LAW ISSUES
- ADMINISTRATIVE LAW
- APPLICATION OF RUSSIAN LEGISLATION
- LEGAL REFORM
- LEGAL ARCHIVE

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Грудцына Л.Ю. * Нормативное правовое регулирование экономической природы Конституции Российской Федерации 9

Багаев С.А. * Возможности и результаты построения гражданского общества государством 16

Авдеев М.Ю. * Право граждан на неприкосновенность частной жизни 24

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Киселев А.А. * К вопросу о правовом регулировании контрольно-разрешительной системы в сфере строительства жилых объектов в городе Москве 34

ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Борисова Н.Е. * К вопросу о конституции и модернизации экономики 42

Ярош А.В. * Вспомогательные репродуктивные технологии в развитии экономики экспорта медицинских услуг 49

Иванова С.А. * Конституционно-правовые основы социальной справедливости в гражданском праве и правоприменении 55

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА

Грудцына Л.Ю. * Конституционно-правовые основы доступности правосудия и судебной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации 64

CONTENTS:

HUMAN RIGHTS AND CIVIL SOCIETY

Grudtsyna L.Yu. * Normative legal regulation of the economic nature of the Constitution of the Russian Federation 9

Bagaev S.A. * Capabilities and results civil society by the state 16

Avdeev M.Yu. * Citizens' right to privacy 24

CIVIL LAW ISSUES

Kiselev A.A. * On the issue of legal regulation of the control and permitting system in the field of construction of residential facilities in Moscow 34

APPLICATION OF RUSSIAN LAW

Borisova N.E. * On the constitution and economic modernization 42

Yarosh A.V. * The future of assisted reproductive technologies in the development of medical services exports 49

Ivanova S.A. * Constitutional and legal foundations of social justice in civil law and law enforcement 55

LEGAL REFORM

Grudtsyna L.Yu. * Constitutional and legal basis for accessibility of justice and judicial protection of human rights and freedoms in the Russian Federation 64

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Эволюция сущности Конституции за прошедшие два века полностью изменила ее содержание, когда не общество диктует государству свои условия, а государство с помощью Конституции устанавливает для общества те или иные требования, обязательства, правовые границы. Из субъекта управления общество превращается в объект, а государство, некогда выступавшее в роли объекта управления, становится субъектом управления. В связи с этим, по мнению автора статьи, приходится задуматься о пригодности самого инструмента управления, Конституции, в меняющихся реалиях. Историческое появление Конституции как правового акта связано с социально-экономическими (структурными общественными) сдвигами (революциями) в развивающихся обществах, когда конституции заменяли собой монархов и были инструментом общества, которое договаривалось с государством.

Ключевые слова: Конституция, государство, гражданское общество, монархия, буржуазия, революция, средний класс, закон.

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property”, Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

NORMATIVE LEGAL REGULATION OF THE ECONOMIC NATURE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The evolution of the essence of the Constitution over the past two centuries has completely changed its content, when it is not society that dictates its conditions to the state, but the state, using the Constitution, establishes certain requirements, obligations, and legal boundaries for society. From the subject of management, society turns into an object, and the state, which once acted as an object of management, becomes a subject of management. In this regard, according to the author of the article, one has to think about the suitability of the management tool itself, the Constitution, in changing realities. The historical appearance of the Constitution as a legal act is associated with socio-economic (structural social) shifts (revolutions) in developing societies, when constitutions replaced monarchs and were an instrument of society that negotiated with the state.

Key words: Constitution, state, civil society, monarchy, bourgeoisie, revolution, middle class, law.

История возникновения первых конституций: условия и причины

Слово «конституция» (от лат.) означает «устанавливать, учреждать». Вспомним, что данным термином именовался один из видов право-

вых актов императоров Древнего Рима (другие императорские акты назывались декретами, криптами) [44]. Еще в древних государствах (например, Шумерская цивилизация, Законы царя Хаммурапи XVIII в. до н.э.) правители состав-

ляли некий сборник законов, по правилам которого они жили. Однако сам термин «конституция» в современном его понимании появился в XVIII в. [24]

Родиной конституционализма считается Англия. Например, в XVII в. в этом государстве активно принимали конституционные акты (законы), имевшие лишь некоторые черты конституции (Habeas Corpus Act 1679 г., Билль о правах 1689 г.) Однако конституция в смысле единого документа в Англии так и не была принята. Полагая, необходимо обратить внимание на государственный строй Великобритании – монархию [8, с. 5–15].

Второй этап конституционного развития происходит на американском континенте. В 1776 г. в США принята Декларация Независимости, имеющая конституционный характер. Идеи конституции возвращаются в Европу. Вторая в мире Конституция принимается в 1791 году во Франции [13]. Конституция России 1993 г. отражает социал-демократический подход, который не изменился со времен идеи Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. [5] Государство довлеет над человеком, и интересы государства превалируют над интересами общества, что отчетливо прослеживается и в советских, и в современной российской Конституции. Позитивную роль конституции уловили либералы, а социал-демократы – нет. По мнению вторых, конституция не в интересах всех, а прежде всего в эгоистических интересах буржуазии. Поэтому говорят, что она служит только одним и вводит в заблуждение других [10].

Что есть конституция?

Конституция – это нормативный правовой акт (совокупность актов), имеющий высшую юридическую силу и регулирующий важнейшие общественные отношения. Конституция стоит во главе системы (пирамиды) законов. Это юридический документ, положения которого ни в коем случае не должны противоречить друг другу [22].

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, конституция (от лат. – образование, устройство правления, основание государственного управления) – это основные законы, определяющие права и обязанности избирательных собраний и отношения их к государю и к народу; законоправление, ограниченное монархическое правление, где закон выше правителя [2]. Согласно Толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова, конституция: 1. Строение, структура, организация (науч.). Организм слабой конституции. 2. Собрание основных государственных законов (полит., право). Конституция СССР. 3. Законы, являющиеся ограничением монархической власти (полит.).

Чем же конституция управляет? Управляет она общими принципами функционирования

государства. В частности, важнейшими направлениями являются статьи, отображающие государственный строй, форму правления, политический режим, виды власти, понятия прав и свобод человека т.д. Содержание и структура конституции в большой степени зависят от формы правления. Например, у многих демократических республик конституции очень похожи друг на друга, даже в какой-то степени разделы и статьи совпадают. При монархии же конституция носит иной характер: например, в ней явно не зафиксированы какие-либо права и свободы.

Конституция должна выражать интересы не только государства, но и в равной мере гражданского общества, под которым мы понимаем сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства, но наряду с обострением взаимоотношений между обществом и государством обе стороны совершают шаги навстречу друг другу [29, с. 3].

В современном смысле понятие «конституция» связано с периодом разложения феодальных отношений и формированием капиталистических. В феодальный период в обществе господствовал класс земельных собственников (феодалов). Их господство выражалось в обладании двумя важными юридическими правами: правом на земельную собственность и правом участвовать в управлении обществом. Таким образом, мы подошли к тому, что конституция по своей природе и историческому предназначению в идеале должна выражать консенсус между обществом (впоследствии гражданским) и государством [7, 15, 16]. В реальности до идеала далеко. Наиболее яркой исторической иллюстрацией того, что конституция была удобным юридическим инструментом, эффективность применения которого зависит от исторической эпохи и уровня развития социально-экономических отношений в обществе и государстве, было принятие 3 сентября 1791 г. Конституции во Франции как итога Великой французской буржуазной революции 1789 г. Монарху Людовику XVI отрубили голову, Конституция же, образно выражаясь, заменила короля, стала новым, виртуальным монархом, верховной властью и высшим законом.

С развитием социально-экономических и товарно-денежных отношений конкуренцию феодалам начал составлять развивающийся класс ремесленников, буржуазия (в современно понимании – мелкие и средние предприниматели). Они, в отличие от феодалов, приобретали свое имущество не в виде подарка от государя (жалование земли аристократии), не военным путем и не по наследству, а, прежде всего, собственной экономической деятельностью, что, кстати, сегодняшняя власть в России пытается сделать, к

сожалению, не вполне успешно. В постреволюционном французском обществе возникло противоречие между увеличивавшимся экономическим могуществом буржуазии (предпринимателей) и отсутствием у них юридических прав. Как следует из истории, монархическое государство оказалось к этому не готово и не смогло вовремя урегулировать и юридически оформить новые отношения в меняющемся обществе.

Государство, выражавшее в основном интересы феодалов, не гарантировало неприкосновенность собственности предпринимателей [4]. Предприниматели становились богаче феодалов, но права осуществлять управленческие функции в государстве они не имели. Воспользовавшись бедственным положением рабочих и крестьян, предприниматели организовали их на борьбу с монархической властью [19]. В этот период и возникает идея конституции как правового акта, призванного ограничить произвол государства, чтобы закрепить всеобщее равенство, права и свободы человека [26]. Двигателем конституционного процесса выступил класс предпринимателей и наиболее передовые мыслители нового времени. Борьба предпринимателей привела к революции (демократическая, буржуазно-демократическая) и принятию первой Конституции [21].

Конституция как правовой инструмент буржуазии

Здесь необходим краткий экскурс в историю Великой французской буржуазной революции 1789 г. Революцию совершила буржуазия, которая боролась за свои гражданские права и экономические свободы. К этому времени она пришла к пониманию возможности и необходимости участвовать в управлении государством и в конечном счете возглавить этот процесс. Утверждению нового, капиталистического способа производства препятствовал феодально-абсолютистский строй, феодальные производственные отношения. Буржуазию не устраивал король, а конституция стала для нее заменой, весьма удачным юридическим инструментом, живого короля на его неодушевленную форму [40, с. 25]. Таким образом, существовавшая веками конструкция (в форме монархической власти) была разрушена, а ее место заняла другая форма – конституционный акт. Все эти преобразования, имевшие исторически прогрессивный характер, соответствовали интересам буржуазии (активной части гражданского общества) и призваны были обеспечить благоприятные условия для развития ее торговой, финансовой и промышленной деятельности [35, с. 3, 4].

Политические и экономические изменения сопровождаются изменением и во многом зависят от общественной психологии и находят свое

воплощение в векторном объединении многих волей, что и формирует соответствующее правосознание (общественное сознание, отражающее действительность в форме юридических знаний, правовых установок, идей, взглядов, чувств, эмоций, регулирующих поведение человека в юридических значимых ситуациях и выражающих его отношение к окружающему миру) [1].

Как это работает? Происходят (накапливаются) серьезные изменения сначала в индивидуальном, а потом в коллективном правосознании, которые оказывают взаимное влияние друг на друга. Они становятся частью общественного сознания и превращаются в коллективное управляемое правосознание. В результате появления коллективного правосознания оно как бы дробится на индивидуальное правосознание каждого, подменяя собой истинное индивидуальное сознание человека (так формируется инстинкт толпы). То, что мы сейчас пишем, может быть не сразу воспринято, но по прошествии времени правосознание поменяется, как это бывало не раз, вслед за изменением социально-экономических формаций, и специалисты (юристы, философы, психологи) переключатся на нечто иное [25]. Особенно ярко это отражается в правовой системе: из чего она исходит, из чьих интересов. Достаточно сопоставить две точки зрения: В.И. Ленина (Ульянова) в работе «Государство и революция» и Л.И. Петражицкого в его основополагающей работе «Теория права и государства в связи с теорией нравственности». С одной стороны, превалирование интересов государства вопреки интересам личности. Например, смертная казнь не всегда применялась за убийство, но зачастую – за присвоение социалистической собственности (хищение). И противоположный подход: правовые нормы и, тем более, их применение исходят из правил морали и нравственности, существующих в обществе [30].

Уровень развития современного общества перерос рамки существующего государства, юридически оформленного нормами Конституции. Представляется, что сегодня требуется более современный и более соответствующий потребностям управления правовой инструмент, способный удовлетворять вызовам времени [20]. К сожалению, на взгляд авторов, Конституция на глазах превращается в архаичный инструмент, сдерживающий некоторые формы и направления человеческого развития. Можно привести многочисленные примеры того, как иностранные государства, не согласуя свои действия с волей народа как высшей воли в государстве, принимают и вносят поправки в свои конституции. Самым ярким примером является попытка конструирования текста Конституции сегодняшней Украины. Очевидно, что текст проекта Конституции Украины был продиктован извне, а мнение и

воля народа, проживающего на территории Украины, не были учтены. В суверенном государстве должна быть суверенная Конституция, если же ее текст продиктован извне, то о каком суверенитете и легитимности может идти речь? [6, 17] Суверенитет – это верховенство прав нации, неделимое и неотделяемое право каждой нации самостоятельно, без чуждого воздействия решать все вопросы своей внутренней и международной жизни [36, с. 10–14]; одно из важнейших международных прав, наряду с другими лежащее в основе демократических отношений, право, закрепленное в Уставе ООН и других международных актах [41].

Конституция в современной России: в поисках баланса интересов общества и государства

Конституция являлась и является первоосновой современного народовластия, которое сегодня называют демократией. А, поскольку современная демократия, на наш взгляд, изжила себя, конституция как ее выражение также стала архаичной. Рассуждая о демократии как тренде развития государства, мы не можем не вспомнить слова У. Черчилля о том, что «демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных» [27]. Сэр Уинстон Черчилль как несомненный знаток принципов демократии и их реализации, на наш взгляд, охарактеризовал сущность демократического устройства государства [37]. И в самом деле, режим демократии обеспечивает проведение свободных выборов, сопровождаемых всем тем привычным набором слов, которыми сотрясают воздух сегодняшние приверженцы демократии [9, 12, 14]. Но демократия – это не застывшая форма, а процесс. Демократия должна развиваться, иначе она будет стагнировать и загнивать [39, с. 1, 2; 34, с. 12–14; 38, с. 63–69]. К сожалению, Конституция России 1993 г., хотя и является документом прямого действия, не обеспечивает реальное, адекватное сотрудничество государства и общества. Известно, что в 1992 г. в проекте Конституции, разработанном Конституционной Комиссией, предлагался раздел, посвященный гражданскому обществу, в котором планировалась попытка урегулировать сложные взаимосвязи между государством и гражданским обществом, выведя их на уровень паритетных отношений [43]. Но в принятом в 1993 г. ельцинском варианте Конституционного Сопределения такой раздел в Основном законе страны не был выделен, хотя современные модели конституций в мире не ограничиваются регулированием устройства государства и свобод граждан [45].

Поиски решения сложнейшего вопроса установления гармоничного баланса между

обществом и государством (и это не преувеличение) – вопрос сложнейший и жизненно важный для страны в целом, заставляющий нас обратиться к понятию общественного договора. Это понятие имеет древние исторические корни и формулировалось еще Гоббсом, Руссо и Сперанским. Они понимали его каждый по-своему, что никоим образом не мешает нам сегодня попробовать формализовать это понятие, то есть приложить усилия к тому, чтобы общественный договор обрел правовую форму [32].

В России попытка создания некоего подобия общественного договора между обществом и государством в виде «Договора об общественном согласии» была предпринята в 1994 г. Этот договор был заключен сроком на два года, но забыт прочно и без последствий. На наш взгляд, беда заключалась и в том, что были неверно подобраны контрагенты, подписавшие договор. Если со стороны государства договор правомерно подписал его глава, Президент Б.Н. Ельцин, то другая сторона, подписавшая договор, выглядела расплывчато и неубедительно, потому что договор подписали те же представители государства, в том числе главы регионов, с участием общественных организаций. В то же время в тексте договора содержались здравые идеи и положения, которые могли бы более эффективно направить развитие нашей страны по демократическому пути [33, с. 4].

Развитие науки об информации вполне позволяет нам учитывать «парадокс Нейсбитта», согласно которому «чем выше уровень глобализации экономики (и не только экономики – прим. авт.), тем сильнее ее мельчайшие участники». По сути, предлагается иной уровень развития демократии, а не сегодняшней, иллюзорной. Между тем в 1997–1998 гг. со стороны государства в России были предприняты шаги к созданию Комиссии по разработке Программы государственного строительства в Российской Федерации [28]. Общественный договор может стать искомой национальной идеей России, объединяющей государство и общество и способствующей развитию демократии в ее лучших проявлениях. Это, по сути, ступень развития института демократии. Очень хотелось бы, чтобы предложенная модель была использована в России [42].

Всякая власть, как известно, построена по принципу пирамиды – сверху вниз. Традиционно системы управления понимаются как пирамидальные со средоточением властных полномочий на вершине, вместе с тем, только перевернув эту пирамиду, можем прийти к подлинному народовластию. Главный орган управления государства – на вершине пирамиды, а все, что ниже, – исполнительные органы [31, с. 14]. Именно в случае перевернутой пирамиды, когда главный орган

управления находится внизу, под жестким общественным контролем, мы получим систему прямого народовластия [3]. Наука о праве и государстве, наука о конституции убеждает нас в том, что источником и носителем власти является народ, населяющий территорию государства, но в условиях сегодняшнего государственного управления – это иллюзия, а зачастую прямой обман. Мы только что показали, каким образом формируются иллюзорные представления о том, что власть принадлежит народу в условиях сегодняшней демократии [18, с. 18–20]. Уже во времена Древней Руси, когда выборы руководителя (князя) осуществлялись на сходах, в толпе народа находились специальные люди, агитировавшие за ту или иную кандидатуру, чьи интересы они представляли [23].

Список литературы:

- [1] Авдеев М.Ю. Понятие и содержание правозащитной функции судебной власти в России // Российский научный вестник. 2021. № 2. С. 42.
- [2] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
- [3] Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984.
- [4] Бошно С.В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. 2003. № 1.
- [5] Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. 2001. № 12.
- [6] Быков И.И. Понятие банковской деятельности в современном законодательстве Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 83–84.
- [7] Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1.
- [8] Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972.
- [9] Газимагомедов М.А. Вопросы толкования законов и судебного правотворчества // Российский научный вестник. 2021. № 2. С. 47.
- [10] Герасимов Д.А. Государственное содействие развитию физической культуры и спорта групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 30.
- [11] Гончаров И.А. Исторические аспекты развитие системы объектов права собственности в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 22.
- [12] Григорян Л.А. Конституция СССР – правовая основа организации и деятельности органов внутренних дел // Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД СССР. М., 1982.
- [13] Грудцына Л.Ю. Демократия и гражданское общество в России: как это было // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 18.
- [14] Грудцына Л.Ю. Некоторые вопросы применения QR-кодирования в платежных системах // Международный научный вестник. 2021. № 2. С. 42.
- [15] Грудцына Л.Ю. Собственность как основа формирования и развития среднего класса в России // Российский научный вестник. 2021. № 2. С. 17.
- [16] Долгий М.О. История конституционных изменений места и роли правоохранительной функции в государстве: исторические аспекты // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 16.
- [17] Егоров А.Э. Экономические правила ВТО в сфере международной торговли услугами // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 47.
- [18] Елинский А.В. Понятие и содержание института помилования в конституционно-правовом измерении // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 32–33.
- [19] Иванова И.Г. Актуальные вопросы совершения нотариального действия удаленно в гражданском законодательстве Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 2. С. 31–32.
- [20] Кабышев В.Т. Защита прав человека – главное направление правовой политики России // Правоведение. 1998. № 1.
- [21] Каллагов Т.Э. Историко-правовые основы конституционного статуса Президента Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 41.
- [22] Каллагов Т.Э. К вопросу об основаниях возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 25.
- [23] Конституция РФ, ч. 3 ст. 56.
- [24] Корешкова И.Н. Конституционные права и свободы советских граждан и их развитие в текущем законодательстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981.
- [25] Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека / Под общ. ред. Е.А. Лукашевой. М.: Норма, 1996.
- [26] Лебедев В.Е. Правовая природа опционного договора, его признаки и отличие от других производных финансовых инструментов в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 52.
- [27] Лобачев А.А. Налоговый контроль и антикоррупционное законодательство в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2021. № 2. С. 37.

[28] Лутовинова Н.В. Некоторые вопросы коллективного управления авторскими и смежными правами в современной России // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 37-38.

[29] Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002.

[30] Мазуров В.Ю. К вопросу о конституционно-правовом статусе государственных органов, осуществляющих деятельность на уровне федеральных округов // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 38.

[31] Марзак Г.А. Взаимодействие гражданского общества и правового государства: исторический аспект // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 16.

[32] Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в России: опыт системного конституционного осмысления. Ростов-на-Дону, 2003.

[33] Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.

[34] Мецгер А.А. К вопросу о защите прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правоприменительной деятельности // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 22-23.

[35] Мешкова О.Е. Роль функций государства в формировании предметного и функционального критериев выделения отраслей в системе права // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 3.

[36] Рыбачук Н.В. Вопросы становления и развития гражданского общества в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 1. С. 22.

[37] Сангаджиев Б.В. Вопросы изучения природы и понятия юридической педагогики в Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 2. С. 50-51.

[38] Семенцова А.А. Некоторые особенности государственного управления исполнением государственного оборонного заказа в России // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 30.

[39] Семенцова А.А. Прокурорский надзор в сфере государственного оборонного заказа // Международный научный вестник. 2021. № 2. С. 46.

[40] Сперанский О.В. Российская Федерация, субъекты Федерации и муниципальные образования как субъекты градостроительной деятельности // Международный научный вестник. 2021. № 3. С. 42.

[41] Трофимов Е.В. Наградное право в системе российского права и его источники // Российский научный вестник. 2021. № 2. С. 34.

[42] Туманов Э.В. К вопросу о роли института собственности в формировании рыночных отношений // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 45-46.

[43] Шумилов Ю.Ю. Перспективы развития российского законодательства о конституционном праве частной собственности // Российский научный вестник. 2021. № 2. С. 24.

[44] Конституции древнеримских императоров ничем не отличались от других их актов, поэтому современное понимание конституции не имеет ничего общего с теми конституциями. В период средневековья термин «конституция» иногда употреблялся как наименование правовых актов, закреплявших привилегии феодалов.

[45] О гражданском обществе говорится в конституциях Испании, Португалии, Греции, Бразилии, Мексики. Есть такой раздел и в конституциях некоторых субъектов Российской Федерации, и в Конституции США 1776 г. (ст. 3).

Spisok literary:

[1] Avdeev M.Yu. The concept and content of the human rights function of the judiciary in Russia// Russian Scientific Bulletin. 2021. № 2. S. 42.

[2] Alekseev S.S. General theory of law. VOL. 1. M., 1981.

[3] N.A. Bobrova. Guarantees for the implementation of state legal norms. Voronezh, 1984.

[4] Boshno S.V. Doctrinal and other non-traditional forms of law//Journal of Russian Law. 2003. № 1.

[5] Butlin V.N. Institute of State Legal Protection of Constitutional Rights and Freedoms//Journal of Russian Law. 2001. № 12.

[6] Bykov I.I. The concept of banking in the modern legislation of the Russian Federation//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 83-84.

[7] Vedyakhin V.M., Shubina T.B. Protection of law as a legal category//Jurisprudence. 1998. № 1.

[8] Voevodin L.D. Constitutional rights and obligations of Soviet citizens. M., 1972.

[9] Gazimagomedov M.A. Issues of interpretation of laws and judicial jurisprudence//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 2. S. 47.

[10] D.A. Gerasimov. State assistance in the development of physical culture and sports of population groups in need of increased social protection// Russian Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 30.

[11] Goncharov I.A. Historical aspects of the development of the system of property rights in the Russian Federation//International Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 22.

[12] Grigoryan L.A. The Constitution of the USSR is the legal basis for the organization and activities of internal affairs bodies//Constitutional and legal foundations for the organization and activities of internal affairs bodies: Proceedings – the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. M., 1982.

[13] Grudtsyna L.Yu. Democracy and civil society in Russia: how it was//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 18.

- [14] Grudtsyna L.Yu. Some issues of application of QR-coding in payment systems//International scientific bulletin. 2021. № 2. S. 42.
- [15] Grudtsyna L.Yu. Property as the basis for the formation and development of the middle class in Russia//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 2. S. 17.
- [16] Long M.O. History of constitutional changes in the place and role of law enforcement function in the state: historical aspects//International Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 16.
- [17] Egorov A.E. WTO Economic Rules in the Field of International Trade in Services//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 1. S. 47.
- [18] Elinsky A.V. The concept and content of the institution of pardon in the constitutional and legal dimension//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 1. S. 32-33.
- [19] Ivanova I.G. Topical issues of performing notarial actions remotely in the civil legislation of the Russian Federation//International Scientific Bulletin. 2021. № 2. S. 31-32.
- [20] Kabyshev V.T. Protection of human rights is the main direction of the legal policy of Russia//Jurisprudence. 1998. № 1.
- [21] Kallagov T.E. Historical and legal foundations of the constitutional status of the President of the Russian Federation//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 41.
- [22] T.E. Kallagov. On the question of the grounds for the emergence and termination of municipal-official relations in the Russian Federation//International Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 25.
- [23] Constitution of the Russian Federation, part 3 of Art. 56.
- [24] Koreshkova I.N. Constitutional rights and freedoms of Soviet citizens and their development in the current – legislation: Autoref. diss.... cand. jurid. sciences. M., 1981.
- [25] Larin A.M. Protection of human and civil rights in criminal proceedings//General theory – human rights/Under the general. ed. E.A. Lukasheva. M.: Norma, 1996.
- [26] Lebedev V.E. The legal nature of the option contract, its features and difference from other derivative financial instruments in the Russian Federation//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 1. S. 52.
- [27] A. Lobachev. Tax Control and Anti-Corruption Legislation in the Russian Federation//International Scientific Bulletin. 2021. № 2. S. 37.
- [28] Lutovinova N.V. Some issues of collective management of copyright and related rights in modern Russia//International Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 37-38.
- [29] Luchin V.O. Constitution of the Russian Federation. Implementation challenges. M.: Unity-Dana, 2002.
- [30] Mazurov V.Yu. On the constitutional and legal status of state bodies operating at the level of federal districts//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 1. S. 38.
- [31] Marzak G.A. Interaction of civil society and the rule of law: a historical aspect//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 1. S. 16.
- [32] M.V. Markheim. Protection of human and civil rights and freedoms in Russia: the experience of systemic constitutional understanding. Rostov-on-Don, 2003.
- [33] Matuzov N.I. Legal system and personality. Saratov, 1987.
- [34] Metzger A.A. On the protection of human and civil rights and freedoms in the implementation of law enforcement activities//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 22-23.
- [35] Meshkova O.E. The role of state functions in the formation of substantive and functional criteria for the allocation of industries in the system of law//Bulletin of Omsk University. 1998. No. 3.
- [36] N.V. Rybachuk. Issues of the Formation and Development of Civil Society in the Russian Federation//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 1. S. 22.
- [37] Sangadzhiev B.V. Issues of studying the nature and concept of legal pedagogy in the Russian Federation//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 2. S. 50-51.
- [38] A.A. Sementsova. Some features of public administration of the execution of the state defense order in Russia//International Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 30.
- [39] Sementsova A.A. Prosecutorial supervision in the field of state defense order//International Scientific Bulletin. 2021. № 2. S. 46.
- [40] Speransky O.V. Russian Federation, subjects of the Federation and municipalities as subjects of urban planning//International Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 42.
- [41] Trofimov E.V. Award law in the system of Russian law and its sources//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 2. S. 34.
- [42] Tumanov E.V. On the role of the institution of property in the formation of market relations//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 3. S. 45-46.
- [43] Yu.Yu. Shumilov. Prospects for the development of Russian legislation on the constitutional law of private property//Russian Scientific Bulletin. 2021. № 2. P. 24.
- [44] The constitutions of the ancient Roman emperors were no different from their other acts, so the modern understanding of the constitution has nothing to do with those constitutions. During the Middle Ages, the term “constitution” was sometimes used as the name of legal acts that enshrined the privileges of feudal lords.
- [45] Civil society is covered in the constitutions of Spain, Portugal, Greece, Brazil, Mexico. There is such a section in the constitutions of some constituent entities of the Russian Federation, and in the US Constitution of 1776 (Article 3).

ВОЗМОЖНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПОСТРОЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ГОСУДАРСТВОМ

Аннотация. Вступление России в новый век ознаменовано жестко предъявленными вызовами в таких основополагающих сферах, как экология, политика, демография, культура, экономика. По мнению автора статьи, многие проблемы оказались более актуальными и болезненными для россиян, чем для других наций. Мы острее всех почувствовали угрозу мирового терроризма, нам приходится по-новому смотреть на задачи строительства гражданского общества, особого внимания заслуживает структурная перестройка экономики. Решение этих и других социальных вопросов во многом зависит от эффективной деятельности государства.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, социальная среда, функции государства.

BAGAEV S.V.,
applicant ANO HPE
“Academic International Institute”

CAPABILITIES AND RESULTS CIVIL SOCIETY BY THE STATE

Annotation. Russia's entry into the new century is marked by rigidly presented challenges in such fundamental areas as ecology, politics, demography, culture, and economics. According to the author of the article, many problems turned out to be more relevant and painful for Russians than for other nations. We felt the threat of world terrorism most acutely, we have to look at the tasks of building a civil society in a new way, the structural restructuring of the economy deserves special attention. The solution of these and other social issues largely depends on the effective activities of the state.

Key words: civil society, state, social environment, functions of the state.

Все реальные политические силы в России стремятся к сильному государству, однако к разному и по-разному сильному. Попытаемся предложить свои пути оптимизации государственной деятельности. Для начала присмотримся к действующему механизму государственной власти.

Отношения между гражданским обществом и государством выступают предметом пристального внимания ученых современности и прошлого. Поиск истины ведется и в настоящее время. В настоящей статье предлагается не претендующая на бесспорность оригинальная точка зрения на взаимодействие этих двух социальных феноменов.

Иллюстрируется абстрактность суждения относительно связи гражданского общества и государства очень выразительным и о многом говорящим примером. Не беда, что он займет немало места: читатель, думается, в накладе не останется, поскольку перед ним откроется новый своеобразный взгляд на рассматриваемую проблему. Итак, наиболее ярко иллюстрируется

взаимодействие гражданского общества и государства на примере отношений между «садовником и растением».

Идея гражданского общества, «посеянная» в социальную почву демократической культуры, многообразия частной собственности, рыночных отношений, политического плюрализма, идеологии справедливости, непременно дает «всходы». Чем богаче «почва» насыщена такими социально полезными «питательными веществами», тем больше вероятность появления здорового ростка. Подобно растению, «плоды» – цели гражданского общества – могут быть «здоровыми» – позитивными, и «болезненными» – негативными. Их судьба предопределяется отношением «садовника» и государства. При внимательном обращении следует ожидать только хороших результатов. Создание условий для здорового роста такого социального «древа», как гражданское общество, обеспечивается постоянным уходом посредством права. Именно праву отводится роль инструмента в уходе за названным «растением». Запрещая или стимулируя то или иное

отношение, право предопределяет направленность развития этого социального растения. Больные и ненужные «ростки» должны быть непременно «отсечены» правом, хорошие «черенки» – основы социальной практики, оставлены, «привиты» и ухожены правом. Только с соблюдением этого условия государство и олицетворяющая его властвующая элита сможет отдыхать в тени такого «раскидистого» социального «растения», как гражданское общество, вкушая его «богатые» плоды и не опасаясь, что они будут «отравлены».

Простота и оригинальность предложенной схемы взаимоотношений государства и гражданского общества, возможно, вызовет критическое отношение у читателей. В качестве основного замечания по этой схеме может быть высказано мнение о зависимости развития гражданского общества от государства. На это хотелось бы ответить следующее.

Действительно, зависимость существует, но только в определенных пределах – создания условий для позитивного развития структур названного общества, между тем как само развитие этого общества обеспечивается своей природой. В случае необеспечения таких условий государство может столкнуться с «социальными мутациями», которые способны создать угрозу жизнедеятельности граждан (в результате деятельности радикальных экстремистских организаций, разрастания терроризма и т.д.) и подорвать развитие самого государства (путем вооруженного переворота).

Думается, что общая схема взаимоотношений ясна. На основе анализа действительности предлагаем определить ряд обязательств, действий, которые должно взять на себя государство с целью создания условий для саморазвивающегося гражданского общества. Во-первых, создание организационных основ жизни граждан в различных сферах общественных отношений (политической, экономической, семейной). Так, например, «ни в одной стране мира рынок не свободен от государственного регулирования. Принцип планирования, широко используемый в социалистических государствах, воспринят многими государствами Запада» [1]. Во-вторых, содействие развитию культуры, науки, образованию, осуществлению прав и свобод человека, в-третьих, обеспечение безопасности граждан в пределах государства и вне его, в-четвертых, четкое выполнение социальных обязательств.

Мало у кого вызовет возражение мысль о том, что эффективность выполнения перечисленных функций государства во многом увеличится при тесном сотрудничестве с институтами гражданского общества. При разработке правового механизма этих взаимоотношений в России необ-

ходимо учесть особенности национальной культуры. В связи с этим следует отметить, что Россия традиционно принадлежит к странам, которые больше ориентированы на государство, чем на общество. Это связано с тем, что в ней, в отличие от стран Запада, исторически сложился иной тип общественной системы, в основе которого лежит эффективность власти, а не эффективность собственности. Для нее всегда была характерна гипертрофия государственной власти, национальной дисциплины, которая резко понижала инстинкт борьбы за личную свободу во имя борьбы за государственно-национальную доктрину [2].

В сознание российских граждан глубоко проникло убеждение в необходимости сильного государства. Государственный склад ума стал особенностью русской ментальности. В своем высказывании А. Грамши отметил данную специфику следующим образом: «На Востоке (и в России) государство было всем, гражданское общество находилось в первичном, аморфном состоянии. На Западе между государством и гражданским обществом были упорядоченные взаимоотношения, и если государство начинало шататься, тотчас выступала наружу прочная структура гражданского общества. Государство было лишь передовой траншеей, позади которой была прочная цепь крепостей и казематов» [3].

Учитывая особенности российского менталитета и рассматривая ситуацию в современной России, считаем, что роль государства должна усиливаться при воздействии на отдельные сферы общественной жизни, в которых отмечается слабая работа элементов гражданского общества, и наоборот, должно уходить из того сектора общественных отношений, в котором могут самостоятельно и действительно функционировать институты названного общества. Некоторые реформаторы, пользуясь исследованиями ученых советского периода (А.И. Лукьянова, Б.М. Лазарева), выдвигают и аргументируют идею о передаче ряда функций государственных органов институтам гражданского общества, видя в этом выход из сложившейся ситуации.

Более правилен, с нашей точки зрения, иной вариант разрешения проблемы. Дело в том, что речь нужно вести не о передаче функций государства институтам гражданского общества, а о демократизации принятия управленческих решений путем вовлечения в данный процесс широких народных масс, включении представителей общественности в состав государственных контрольных органов в качестве их постоянных членов.

Одним словом, следует создавать государственно-общественную систему органов власти. Близкую изложенной выше позицию занимал

Ю.М. Козлов, полагавший, что «основная часть полномочий общественности сводится к оказанию содействия органам управления, а все мероприятия, направленные на повышение роли общественных организаций в хозяйственном и культурном строительстве, осуществляются волей государства» [4]. Если осознать и вообразить предложенную схему взаимоотношений, перед нами очерчиваются контуры очень привлекательной картины. Однако общее и ясное осознание механизмов этих отношений еще не выработалось, его только предстоит достичь, привлекая широкий круг исследователей.

Вместе с тем, руководствуясь приведенными выше рассуждениями, можем сделать теоретически важный вывод. Одна из первейших задач современного государственного строительства – создание эффективного, предсказуемого и качественно функционирующего механизма государственной власти, ориентированного на достижение целей и обслуживание интересов гражданского общества.

Вполне резонно может возникнуть вопрос: что такое «эффективное государство»? Размышляя над ним с позиции интересов гражданского общества, можем прийти к следующему выводу. Понятие «эффективность» в предложенном контексте предполагает, что государство является инструментом, с помощью которого можно решить стоящие перед обществом задачи. Подтверждают данное умозаключение слова дореволюционного юриста Б.Н. Чичерина: «Над гражданским обществом, как самостоятельным союзом, представляющим совокупность частных отношений, воздвигается государство как представитель целого, которомуверяется охранение общего закона» [5]. Применительно к российской действительности роль эффективного государства весьма четко определил в своей статье журналист А. Цуладзе: «Государство должно стать основным инструментом модернизации экономики, вывода России на лидирующие позиции в мире» [6].

К сожалению, действующая конституционная система власти предопределяет ряд системных проблем в построении такого государства. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Во-первых, по Конституции РФ Президент стоит как бы над ветвями власти. Его основное назначение сводится к обеспечению их согласованного функционирования. Однако, как показывает практика, глава государства принимает активное участие и в иных сферах государственной деятельности и при этом не несет политико-правовой ответственности за принимаемые решения.

Во-вторых, в соответствии с Конституцией России существуют три системы органов власти

– федеральная, субъектов Федерации и местное самоуправление. Их наличие требует более основательной разработки механизма реализации полномочий совместного ведения.

В-третьих, отсутствие четкой нормативно-правовой базы управления создает возможности для противоречивого функционирования элементов механизма государственной власти.

Наличие указанных факторов является объективным ограничителем эффективности государственной власти. Комплекс данных проблем актуализирует принятие мер, направленных на:

- более детальное определение места и функций «президентского модуля правления» в системе органов власти;
- реальное обеспечение единства государственной власти;
- разработку направлений государственной деятельности с целью эффективного функционирования элементов государственной власти.

Детальное определение места и роли Президента РФ в системе управления государством предполагает законодательную оптимизацию «модуля президентского правления» в системе управления государством. Данное направление деятельности формируется Президентом РФ, Администрацией Президента, Советом Безопасности и полномочными представителями Президента в округах.

Главой государства подписан Указ «Об Администрации Президента Российской Федерации» [7], где обозначаются шаги по оптимизации этой структуры, повышению эффективности ее деятельности. Остановимся более детально на анализе принятого Указа.

Можно отметить оптимизацию деятельности Администрации Президента РФ, основанную на корректировке функций и полномочий института Президента как стабилизатора всей политико-правовой жизни, гаранта прав и свобод человека, института, обеспечивающего качественное функционирование всех органов государственной власти. Деятельность входящих в него структур освобождается от рутинных управленческих функций и становится центром принятия решений по стратегическому развитию, определению Основных направлений и приоритетов деятельности.

Основное назначение Администрации Президента сводится к решению информационно-аналитических и кадровых задач, к созданию условий для деятельности Президента РФ. Структурные подразделения данного органа призваны анализировать отчетные материалы, сопоставлять их с реальным положением дел, в отдельных сферах общественной жизни. В задачи этих органов входит требование соответствующей инфор-

мации, ее обработка и представление Президенту РФ, а не руководство органами исполнительной власти, что было весьма распространено в период ельцинского правления.

Как недостаток следует отметить отсутствие четко регламентированных полномочий для координации и согласования деятельности всех ветвей власти. Наряду с этим считаем целесообразным упразднение такой структуры, как Совет Безопасности и распределение ее функций между Администрацией Президента и Государственным Советом. Данное обстоятельство позволит создать более четкий механизм координации и взаимной дополняемости возможностей, функций и полномочий данных органов в предотвращении и профилактике негативных факторов, угрожающих развитию государства и общества (экономического, политического, финансового, социального характера). Кроме этого, подобный шаг будет способствовать исключению параллелизма в работе Совета Безопасности и Администрации Президента, а также двойной ответственности, порождающей безответственность, возложит на главу государства прямую обязанность обеспечения охраны суверенитета, независимости и целостности государства, предусмотренную ст. 80 Конституции РФ.

Исходя из изложенного, опираясь на Закон «О безопасности» [8] и Концепцию национальной безопасности Российской Федерации [9], думаем, что правильно было бы передать в компетенцию Администрации Президента РФ следующие функции:

- разработку основных направлений стратегии обеспечения безопасности Российской Федерации и организацию подготовки федеральных программ по ее обеспечению;
- подготовку рекомендаций Президенту Российской Федерации для принятия решений по вопросам внутренней и внешней политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства;
- разработку оперативных решений по предотвращению чрезвычайных ситуаций, которые могут повлечь за собой существенные социально-политические, экономические, военные, экологические и иные последствия, а также по организации их ликвидации;
- ведение кадровой политики;
- подготовку предложений Президенту Российской Федерации о введении, продлении или отмене чрезвычайного положения [10].
- За Государственным советом следует закрепить:
- определение жизненно важных интересов личности, общества и государства и выявление внутренних и внешних угроз объектам безопасности общества и государства;

- разработку предложений о координации деятельности органов исполнительной власти в процессе реализации принятых решений в области обеспечения безопасности и оценку их эффективности;
- совершенствование системы обеспечения безопасности путем разработки предложений о реформировании существующих либо созданию новых органов власти, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства.

Рассмотрев пути оптимизации «президентского модуля правления» в системе органов власти, обратимся к исследованию проблем реального обеспечения единства государственной власти.

В соответствии с ч. 3 ст. 5 Конституции РФ «федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти». Однако мало кто возразит Ю.М. Лужкову, отметившему в своей книге, что «правовой и процессуальной конкретизации понятия единства системы органов государственной власти у нас пока нет» [11].

Недоработки законодательства в данной сфере становятся причиной политической и социальной напряженности, подрывающей доверие людей ко всем уровням государственной власти. Это влечет за собой неисполнительность в системе государственной власти, нечеткость полномочий федеральных органов исполнительной власти, незаконное лишение прав исполнительных органов субъектов РФ, несостоятельность системы местного самоуправления. Как результат всего этого – государственная власть не выполняет большинство функций.

Выход из сложившейся ситуации видится в упорядочении отношений, оптимальном распределении функций между органами власти, устранении параллелизма и дублирования в их работе [12].

На наш взгляд, распределение функций между различными уровнями государственной власти схематически может быть представлено следующим образом: 1) органы федерального уровня государственной власти должны обеспечивать формирование законодательной базы, регламентирующей содержание и единство правил поведения, а также гарантии их соблюдения в обществе; 2) органы регионального уровня государственной власти обеспечивают адаптацию общенационального законодательства к условиям региона, создают организационные условия для реализации национальных норм, формируют механизм применения административных и экономических методов воздействия; 3) органы муниципального самоуправления обеспечивают

гармоничное сочетание частных интересов с интересами населения, проживающего на территории муниципальных образований.

Для воплощения предложенной схемы взаимоотношений в жизнь необходимо предпринять следующие шаги:

- обеспечить единство органов исполнительной власти;
- создать механизм оперативного взаимодействия полномочных представителей Президента РФ со структурными подразделениями Администрации Президента, органами федеральной власти, субъектов Федерации и органами местного самоуправления;
- принять комплекс нормативных правовых актов, способствующих проведению государственной политики на местах.

На основе анализа деятельности органов исполнительной власти можно констатировать противоречивость отношений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ. Подтверждается данное обстоятельство и в выступлении представителей Консультационного Совета при Государственной Думе Ставропольского края, где отмечается, что «необходима серьезная корректировка вопросов взаимодействия между регионами и центром в бюджетной и налоговой политике, распределении и перераспределении ресурсов» [13].

На наш взгляд, сложившаяся ситуация во многом связана с тем, что система органов исполнительной власти в субъектах Федерации устанавливается самостоятельно и каждый орган не является соответствующим отраслевым звеном федеральной системы управления. В таких обстоятельствах не создаются организационно-правовые механизмы их функционального взаимодействия. В федеральных положениях о министерствах отсутствует четкая регламентация связей с соответствующими органами субъектов РФ. Ни федеральными, ни региональными нормативными правовыми актами в большинстве случаев не решен вопрос о том, как и в какой мере должны использоваться методические рекомендации и иные акты федеральных органов исполнительной власти в деятельности соответствующих органов власти субъектов Федерации. Например, в Положении о МВД РФ устанавливается подчинение его структур субъектам Федерации и федеральным органам власти [14], а в положениях о деятельности федеральных и региональных органов Минтруда, Минкультуры, Минздрава России – нет.

Думается, при реализации исполнительной власти совместно с субъектами федерации федеральные органы обязаны проводить постоянный федеральный мониторинг жизни в регионах,

административных единицах с целью обеспечения быстрого реагирования на невыполнение своих функций региональными органами власти.

Возьмем на себя смелость предложить следующие мероприятия для повышения эффективности системы государственной власти:

- разработать эффективную систему распределения ответственности и полномочий между федеральными органами исполнительной власти, субъектов Федерации и местного самоуправления;
- обеспечить взаимную дополняемость и неколлизционность федерального и регионального законодательства;
- создать юридический механизм участия региональных властей в реализации федеральной политики;
- реформировать государственную власть, основываясь на принципе целесообразности и дополнительности. В основе этого подхода лежит определение компетенции по принципу «снизу вверх», что обеспечит децентрализацию исполнительно-распорядительной деятельности при одновременной централизации нормоустановительной и контрольной деятельности;
- разработать концепцию взаимоотношений федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления. В данной концепции должны закрепляться полномочия и функции, отнесенные к компетенции федеральных органов государственной власти, субъектов Федерации и местного самоуправления;
- создать правовую основу для контроля над исполнением федеральных правовых актов органами субъектов Федерации, для отстранения от должности глав исполнительной власти субъектов Федерации, для временного изъятия отдельных полномочий в сфере совместного ведения;
- разработать юридический инструментарий по более качественному разделению компетенции органов федеральной власти, ее субъектов и местного самоуправления.

С образованием федеральных округов возникает надежда на переустройство и оптимизацию деятельности системы территориальных структур федеральных органов исполнительной власти. Данный процесс необходимо подкрепить юридическими нормами.

Думается, что расширение полномочий представителей Президента в округах будет способствовать эффективной реализации государственной политики в области территориального развития, обеспечению правового экономического пространства, увеличению возможностей

межрегиональной интеграции, оптимизации взаимодействия региональных и муниципальных властей.

Передача ряда полномочий Правительства представителям Президента в округах позволит действеннее решать задачи как самого Президента, определяемые Конституцией РФ, так и территориального государственного управления. Для этого, прежде всего, необходимо внести в Указ Президента РФ и в постановления Правительства РФ о полномочном представителе Президента изменения, предоставляющие право полномочным представителям Президента распределять трансферты на развитие той или иной сферы общественных отношений регионов; определять политику развития округа и принимать меры к выравниванию экономического положения территорий, входящих в подконтрольную им административную единицу.

Организация единства государственной власти основывается на детальном определении компетенции органов власти всех уровней, в том числе и местного самоуправления. Данный шаг позволит уйти от возникающих распрей между властью и муниципалитетами. Так, нерешенность вопроса отчислений от регулирующих налогов между Правительством Ставропольского края и г. Железноводском ставит под сомнение исполнение полномочий муниципальной власти [15]. Подобный конфликт привел к тому, что вместо 13 территорий-доноров осталось только шесть [16].

На наш взгляд, органы государственной власти должны более эффективно гарантировать право граждан на местное самоуправление и самостоятельность в осуществлении своей компетенции в соответствии с задачами государственного управления и развития. В связи с этим необходимо более основательно разработать финансовую и иную ресурсную базу для выполнения своих функций органами местного самоуправления, обеспечить правовую основу для осуществления контроля со стороны органов государственной власти и вмешательства в деятельность данной структуры в случае невыполнения предусмотренных законодательством обязательств.

Решение поставленных задач обуславливает необходимость внедрения специальной юридической техники по разграничению компетенции. Следует на федеральном уровне нормативно закрепить два режима совместных полномочий – режим совместных функций и режим взаимно разверстанных полномочий.

С применением в действующем законодательстве предложенных режимов создадутся условия для более четкого определения компетенции органов федеральной государственной власти, субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

Подвергнем детальному анализу указанные режимы. Итак, режим совместных функций представляет собой реализацию одного и того же полномочия органами федеральной государственной власти и субъектов Федерации. Так, п. «в» ст. 72 Конституции РФ (вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами) являет собой единое полномочие, осуществляемое различными органами власти Российской Федерации и ее субъектов.

Достоинством данного режима является нераздельная компетенция двух уровней власти, стимулирующая сотрудничество и оптимизацию. В качестве недостатка можно выделить возможность направленности против низового звена управления, т.е. органов местного самоуправления.

Режим взаимно разверстанных полномочий представляет собой одну и ту же функцию органов федеральной власти и ее субъектов, реализуемую посредством различных полномочий. В качестве образца можно привести п. «д» ст. 72 Конституции РФ (природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности), в соответствии с которой органы федеральной власти и субъектов наделены правом природопользования, однако полномочия в применении этого права различны.

С применением данного режима появляется возможность более эффективной реализации функций, в отношении которых он установлен, поскольку каждый уровень власти, используя свои полномочия и неся персональную ответственность, направляет деятельность на выполнение закрепляемых за ним компетенций. Недостатком этого режима является то, что оба уровня власти могут отказаться в пользу друг друга от какого-то общего для каждого полномочия.

Повышение действенности государства немыслимо без четкого определения государственной деятельности. Вопрос в том, каковы эти основные направления? Полагаем, что государство должно направить свои усилия на создание организационных основ жизни. Создание таких основ берет свое начало с выполнения трех важнейших функций – экономико-организационной, социальной и управленческой.

Осуществление указанных функций должно предполагать проведение со стороны власти следующих мероприятий:

- разработку и строгое следование стратегии социально-экономического развития;
- определение роли и места структур государства в экономике, финансах, социальной сфере;
- решение социальных проблем в рамках развития социальной сферы;

- повышение профессионализма управленческого состава;
- борьбу с коррупционной деятельностью.

Остановимся более подробно на исследовании указанных мероприятий. При анализе стратегии социально-экономического развития нужно учитывать, что сама жизнь диктует необходимость вмешательства государства в сферу экономических отношений. Ни в одной стране мира рынок не свободен от государственного регулирования. Рынком должны управлять не только осязаемые стимулы и интересы, но и государственные структуры, призванные направлять эти механизмы в нужное русло. Широко используемый принцип планирования, получивший распространение в социалистических государствах, нашел почву во многих капиталистических государствах Запада. В некоторых из них регулирование планирования осуществляется на уровне обычных законов (примером является Франция), в других положения о планировании закреплены в конституциях. В Основном законе России пока не отражены эти важные для экономики подходы.

В результате такого невнимания государства проявились следующие негативные последствия: создание условий для коррупции; лишение органов государственной власти четких и понятных ориентиров деятельности, способствующих формированию параллельных центров управления, часто блокирующих друг друга при выполнении своих функций; отсутствие основы для формирования государственной политики в важнейших областях экономики (промышленной, аграрной, научно-технической и др.); размывание критериев оценки деятельности и функционирования органов государственной власти; слабая обоснованность федеральных целевых программ; отсутствие условий для развития качественных рыночных отношений, выступающих основой для нерешенности множества социальных вопросов, чрезмерное участие корпоративных лоббистов, влияющих на политику правительства [17].

Таким образом, перечисленные негативные тенденции стали звеньями цепи отрицательных событий и в социальной сфере. Данное обстоятельство негативно сказывается на развитии человеческого потенциала, создавая реальную угрозу безопасности России. Например, резкое снижение качества медицинского обслуживания привело к росту заболеваемости и смертности, сокращению продолжительности жизни.

Государству присущи свои формы или методы регулирования экономики, которые предлагается подразделять на политические и нормативно-правовые. Нормативно-правовое регулирование – это практическая деятельность государственных органов или должностных лиц по

администрированию системы управления путем издания различных нормативных актов, а политическое – государственное регулирование в конкретной экономико-политической ситуации. Каждый из названных видов предопределяет ряд направлений государственного регулирования.

Так, например, нормативно-правовое регулирование включает в себя законодательное регулирование предпринимательской деятельности; регулирование, связанное с землепользованием отдельных лиц и организаций; административное регулирование цен, всевозможных торговых операций; вмешательство в управление негосударственными предприятиями.

Политическое регулирование содержит в себе такие направления деятельности государства, как специальный контроль государственных органов за деятельностью предпринимателей; регулирование посредством введения чрезвычайных экономических мер, установления дополнительных налогов; регулирование через налоговые инспекции.

Важным моментом в государственном регулировании экономики, как и других сфер, является определение пределов вмешательства. На наш взгляд, границы проникновения государства в социально-экономическую жизнь общества должны обуславливаться объективными и субъективными факторами.

Субъективный фактор формируется благодаря повседневному воздействию многообразия интересов (общественных, групповых, государственных, индивидуальных и иных) на экономику, государство. Разумеется, при учете интересов различных социальных групп, правящих кругов и всего общества государство столкнется с крайне противоположными социально-политическими тенденциями, одни из которых будут преследовать в качестве своей цели непрерывное развитие и совершенствование, другие – сохранение прежнего состояния государственного и общественного строя. Благодаря органичному сочетанию и максимальному учету отражающихся в данных тенденциях общественных настроений и интересов создается необходимая устойчивость государственного механизма, порождающая определенный социальный баланс.

Список литературы:

- [1] Становление гражданского общества в России: Правовой аспект / Под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2002. С. 24.
- [2] Солоневич И. Диктатура импотентов. Социализм: его пророчества и их реализация. Новосибирск, 1994. С. 35.
- [3] Грамши А. Избр. соч. В 3 т. М., 1957. Т. 3. С. 200.

[4] Козлов Ю.М. Соотношение государственного и общественного управления в СССР. М., 1966. С. 157.

[5] Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998. С. 223, 224.

[6] Признаки сильного государства // Российская газета. 2003. 8 августа.

[7] Российская газета. 2004. 26 марта.

[8] Закон РФ «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.

[9] Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

[10] Российская газета. 1992. 6 мая.

[11] Лужков Ю.М. Путь к эффективному государству. М., 2002. С. 57.

[12] Ямпольская Ц.А. О новых методах исследования аппарата государственного управления // Правовые проблемы науки управления. М., 1966. С. 55.

[13] Закон принят, что дальше? // Ставропольская правда. 2003. 18 марта.

[14] Указ Президента от 13 января 2001 г. «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 1996. 31 июля.

[15] Финансы поют романсы // Кавказская здравница. 2003. 13 августа.

[16] Разногласия остаются // Ставропольская правда. 2001. 20 ноября.

[17] Тимоти Колтон, Стивен Холмс. Государство в посткоммунистических обществах: новые исследовательские задачи // Эффективность осуществления государственного управления в России (период президентства Ельцина). М., 2002. С. 5.

Spisok literatury:

[1] The formation of civil society in Russia: Legal aspect/Ed. O.I. Tsybulevskaya. Saratov: Volga Academy of Public Administration, 2002. P. 24.

[2] Solonevich I. Dictatorship of impotents. Socialism: its prophecies and their implementation. Novosibirsk, 1994. S. 35.

[3] Gramsci A. Izbr. Op. In 3 vol. M., 1957. VOL. 3. S. 200.

[4] Kozlov Yu.M. The ratio of state and public administration in the USSR. M., 1966. S. 157.

[5] Chicherin B.N. Philosophy of Law. St. Petersburg, 1998. S. 223, 224.

[6] Signs of a strong state//Rossiyskaya Gazeta. 2003. Aug. 8.

[7] Rossiyskaya Gazeta. 2004. March 26.

[8] Law of the Russian Federation "On Security" //Vedomosti of the Congress of People's Deputies and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. № 15. Art. 769.

[9] Decree of the President of the Russian Federation "On approval of the Concept of National Security of the Russian Federation" //NW RF. 1997. № 52. Art. 5909.

[10] Rossiyskaya Gazeta. 1992. May 6.

[11] Luzhkov Yu.M. Path to an effective state. M., 2002. S. 57.

[12] Yampolskaya C.A. On new methods of research of the state administration apparatus//Legal problems of the science of management. M., 1966. S. 55.

[13] The law has been adopted, what next ?// Stavropol truth. 2003. March 18.

[14] Presidential Decree of January 13, 2001 "On Approval of the Regulation on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation" //Rossiyskaya Gazeta. 1996. July 31.

[15] Finance sings romances//Caucasian health resort. 2003. 13 August.

[16] Disagreements remain//Stavropol truth. 2001. November 20.

[17] Timothy Colton, Stephen Holmes. State in post-communist societies: new research tasks//Efficiency of public administration in Russia (the period of Yeltsin's presidency). M., 2002. S. 5.

АВДЕЕВ М.Ю.,
кандидат юридических наук,
Председатель Президиума МГКА
«Московская гильдия адвокатов и юристов»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВО ГРАЖДАН НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. Современная российская политико-правовая ментальность имеет ряд характерных особенностей: неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций законопослушания, незрелое, деформированное правосознание, девальвация моральных и духовных ценностей, упоение свободой без границ, элементы вседозволенности.

Ключевые слова: конституционное право, неприкосновенность частной жизни, права человека, конституция, государство, закон.

AVDEEV M.Yu.,
Candidate of Law, Chairman of the Presidium
of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

CITIZENS' RIGHT TO PRIVACY

Annotation. The modern Russian political and legal mentality has a number of characteristic features: an undeveloped legal feeling, a low level of political and legal culture, the absence of strong traditions of law-abiding, immature, deformed legal consciousness, devaluation of moral and spiritual values, rapture of freedom without borders, elements of permissiveness.

Key words: constitutional law, privacy, human rights, constitution, state, law.

По мнению многих правоведов, нецелесообразно выводить государство в качестве сервисного компонента концепции личности и власти [1]. Государство осуществляет собственные функции, которые направлены на достойное, свободное и безопасное расположение человека в системе общественных отношений. Очевидно, что современное Российское государство эти функции не выполняет. Невыполнение функций по защите личности, в то же время чрезмерная опека, доходящая до тотального вмешательства в сферу личностных отношений, в пространство индивидуального бытия – это две стороны одной и той же негативной ситуации. Н.И. Матузов писал: «Зачем власть, если она не «опекает» и не защищает гражданина, то есть не выполняет своей первейшей функции? Однако все дело – в целях, методах, конкретных условиях. Плохо, когда власть дистанцируется от личности, снимая с себя всякую ответственность за ее существование и выживание. Но еще хуже, когда «забота» власти о своих «подданных» простирается так далеко, что это «кураторство» превращается в тотальный контроль над ними. В этом случае суверенитет индивида – тем более фикция. Выход – в поисках разумных форм сочетания указанных подходов в пользу личности» [2].

Если государство поступает по отношению к личности по своему усмотрению, то оно не правовое [3].

В 2004 г. вышло в свет издание под названием «Красная книга. Конституция Российской Федерации» [4], в которой недействующие нормы Основного закона, а также нормы, смысл и содержание которых были существенно изменены в ходе их практического применения, выделены жирным курсивом. Тогда это выделение охватывало около трети всего конституционного текста. Сейчас, по мнению Е.А. Лукьяновой, оно составляет более половины [5]. Кроме этого, в настоящее время действуют двенадцать толкований Конституции, которые значительно трансформируют толкуемые нормы, а в официальный научный лексикон введен термин «живая конституция». Анализируя значение политики в науке конституционного права, Н.А. Богданова сделала вывод о том, что «в политически нестабильном обществе закрепленный в Основном законе компромисс общественных интересов неустойчив. Изменение в расстановке политических сил приводит к фиктивности конституционных положений...» [6].

К этому фактору добавляется еще ряд других, осложняющих реализацию права на непри-

косновенность частной жизни. Так, современная российская политико-правовая ментальность имеет ряд характерных особенностей: неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций законоуважения и законопослушания, незрелое, деформированное правосознание, девальвация моральных и духовных ценностей, упоение свободой без границ, элементы вседозволенности и т.д. [7]. Идея индивидуализма не всегда находит поддержку в массовом сознании, а человеческое достоинство традиционно ценится невысоко. Иногда злоупотребление правом оправдывается политической или нравственной целесообразностью [8].

Приоритет прав личности перед государством не может формировать атмосферу вседозволенности, распушенности бескультурия. Он должен создавать в обществе высокий уровень правовой культуры, сознания индивидов, формировать их умение отстаивать свои интересы юридическими способами. В свою очередь сильное государство – это государство социальное, правовое, демократическое. Сильное государство не может вторгаться в сферу личных интересов, реализация которых не нарушает прав и свобод других лиц. Государство потому и сопровождается таким определением (сильное), что оно сохраняет внутрисоциальный и международный баланс ценностей и интересов без ущерба ценностям и интересам самой личности, составляющей в идеале сущность всех форм социальной жизни, в том числе и государственных [9]. Сильное государство устанавливает и обеспечивает охрану основ взаимодействия личности и государственной власти без нужного вторжения в частную жизнь.

Таким образом, условием обеспечения свободы для каждого должна быть неразрывная связь свободы как высшей социальной личностной ценности и ответственности как условия обеспечения свободы для каждого. Выборные кампании, периодически проходившие и проходящие в нашей стране, показывают, что участники выборов – как сами кандидаты, так и их команды, журналисты – весьма активно используют право «искать, получать и распространять информацию», предоставленное Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (п. 2 ст. 19). В то же время остается как бы в забытии следующий, третий, пункт этой статьи, который говорит об обязанностях и особой ответственности, связанных с уважением прав и достоинства других людей, охраной нравственности населения.

В феврале 1999 г. в газете «Время» была опубликована статья М. Ланцмана под названием «Сетевой компромат. Виртуальные провокаторы упражняются в мастерстве». «Российский Интер-

нет, — пишет М. Ланцман, — постепенно превращается в виртуальную бочку для слива компромата. 19 февраля в Глобальной сети появился сайт под названием «Коготь-2», где был опубликован пакет компрометирующих материалов на председателя совета директоров Красноярского алюминиевого завода Анатолия Быкова. Сайт своим названием отсылал к недолговечному «Когтю» номер один. В конце ноября неизвестный выложил на популярный московский сервер целое собрание агентурных досье, материалов слежки и прослушивания ряда видных российских политиков, бизнесменов и чиновников. Коллекция вошла в историю под названием «Коготь», сайт просуществовал в публичном доступе менее суток и исчез так же внезапно, как и появился. Авторы «Когтя-2» не ограничиваются связями господина Быкова с местным преступным миром. Приводятся данные о его тесных контактах с мэром Москвы Юрием Лужковым и высокопоставленными сотрудниками федеральных силовых ведомств» [10].

Именно московские покровители Анатолия Быкова, как считают анонимные сочинители, позволяют ему легко уходить от уголовного преследования. Авторы сайта «Коготь-2» делают далеко идущий вывод: «Сегодня в Красноярском крае сложился альянс местного коррумпированного чиновничества и теневого бизнеса, за которым стоит международная организованная преступность» [11]. Однако скандал в Интернете разгорелся не по поводу собственно содержания скандальных материалов. Анонимные авторы «Когтя-2» среди источников информации назвали агентство «Слуховое окно». Агентство «Слуховое окно», тоже анонимное, разместившее свой сервер в Интернете в конце прошлого года, занималось распространением в Сети различных политических слухов (в конце прошлой недели «Слуховое окно» из Интернета исчезло). Связь с анонимным «Когтем-2» анонимные хозяева «Слухового окна» сочли оскорблением своего достоинства и посчитали нужным отмежеваться. По их версии, за спиной «Когтя-2» стоят экономические конкуренты Анатолия Быкова, связанные с лидерами правоцентристских партий Сергеем Кириенко и Борисом Немцовым. Непосредственным координатором проекта «Коготь-2» является, по мнению «Слухового окна», Глеб Павловский, сочинивший несколько лет назад нашумевший сценарий «Версия «1» о попытке политического переворота. Господин Павловский, возглавляющий Фонд эффективной политики, в комментарии сетевого «Русского журнала» (издателем которого он является), обвинил создателей политических слухов в элементарном непрофессионализме и предсказал им незавидное будущее. Дилетанты из «Слухового окна», согласно профессиональному взгляду господина Павлов-

ского, кончат тем, что «будут сочинять листовки для захудалых одномандатников». Заявление Глеба Павловского определило жанр будущих виртуальных столкновений. В отличие от реального политического пространства, где компромат будоражит общественное мнение и влияет на решения политиков, компромат в Интернете дает пока лишь пищу для размышлений: кто же его истинные авторы. Но в любом случае интернетовские эксперты были правы, когда после появления первого «Когтя» констатировали начало эры сетевых провокаций.

Несмотря на легкий тон статьи, речь идет о серьезных вещах. Вот новая проблема, которая возникла буквально на наших глазах, – использование Интернета для откровенных политических провокаций, распространения слухов или, скажем так, фактических данных, нарушающих неприкосновенность частной жизни. Подобные действия – результат правовой неурегулированности сетевого пространства, общения в нем. Пока ситуация носит локальный характер, но она может вырасти в очень серьезную политическую проблему, так как источник информации остается анонимным и даже привлечь его к суду за распространение таких данных сегодня невозможно [12].

Вторая проблема, которая тоже появилась недавно, связана с опубликованием и распространением, в том числе, по каналам Интернета судебной практики. Опубликование судебной практики – чрезвычайно важное направление демократизации российского общества. Оно укрепляет и делает реальным общественный контроль над деятельностью суда, который сегодня фактически бесконтролен. Сегодня принцип гласности судопроизводства означает, что приговор суда или судебное решение читаются перед весьма ограниченным кругом присутствующих, а затем подшиваются к делу. И доступ к нему практически невозможен [13].

Естественно, что открытие судебной практики, публикация судебных решений, позволяет осуществить общественный контроль над деятельностью суда, что чрезвычайно важно в нынешних условиях, и позволяет людям понимать, вообще говоря, куда идет судебная практика и как решаются дела на основании действующего законодательства. Но опять же возникает вопрос: а что, если лицо, в отношении которого вынесено это решение, допустим, истец, категорически возражает против этого? Ведь в судебном решении содержится масса личной, подчас конфиденциальной информации: домашние адреса, сведения о имущественном положении, факты и обстоятельства личной жизни, фамилии и адреса свидетелей и т.д. Вряд ли правильно, чтобы эти данные получили широкое распространение. Поэтому перед выставлением судебных

решений в открытую сеть для всеобщего ознакомления, они должны проходить какой-то «фильтр» и часть данных персонального характера из этих решений должна изыматься. В противном случае, наряду с широким ознакомлением с судебными решениями, мы получим тяжелейшие, ранящие людей вторжения в личную жизнь. Это две стороны проблемы, которые надо решать вместе. Решение их по отдельности либо нарушит государственные интересы, либо нарушит интересы личности.

Вообще, по мнению многих юристов, «самая массовая операционная система не оставляет места для приватности»: «Полезно иной раз заглядывать в EULA – End User Licence Agreement – «лицензионное соглашение с конечным пользователем». А еще лучше – на сайт производителя». Например, на сайте Microsoft можно найти перечень компонентов новой операционной системы Windows Vista, регулярно доставляющих ее разработчику сведения не только о компьютере, на котором система работает, но и об информации, через него проходящей.

Цели корпоративного любопытства можно поделить на две категории – от совершенно оправданных, необходимость которых очевидна, до явно преступных. Так, на первый взгляд, полное имя и фактическое проживание, которые приходится указывать при регистрации в сетевых службах Microsoft – ключ к множеству сведений, обычно признаваемых не подлежащими разглашению. В то же время такое раскрытие личной тайны может пригодиться самому абоненту: в тех случаях, когда в Интернете хранятся сугубо личные данные, может понадобится доказать их принадлежность.

Тем не менее, ряд оснований «корпоративного любопытства» трудно оправдать. Например, DRM – Digital Rights Management – «цифровое управление правами», да и весь американский Digital Millenium Copyright Act – DMCA, «закон о праве копирования в цифровую эпоху», многие считают «преступлением против человечества» [14], так как они в конечном счете нацелены против главного источника прогресса – права обучаться не только на опыте ближних [14]. По мнению А. Вассермана, это коммерческие извращения представления о праве вообще и собственности в частности. Они возникли и поддерживаются исключительно потому, что перепродавцы чужих идей, не заинтересованные в возникновении новых не подконтрольных им творений, сумели сплотиться в мощное политическое и юридическое лобби. Естественно, что никакие технические средства поддержания преступных законов нельзя признать приемлемыми [15].

Но такая откровенная агрессия против интересов потребителей пока еще довольно редка. Деятельность большей части цифровых

шпионов, изобильно включенных разработчиками в состав «крупнейшего в мире компьютерного вируса», представляется на первый взгляд почти благонамеренной. Сама компания Microsoft обещает не использовать собранные данные в ущерб их источнику [16]. Корпорация создала обещание о неразглашении, такое обширное, что не каждый доберется до пункта, где «Microsoft может раскрыть персональную информацию о вас, если это требуется для соблюдения законности или декларации чистоты намерений, в следующих случаях:

- для соблюдения законного или легального процесса, осуществляемого Microsoft;
- для защиты и соблюдения прав Microsoft, включая обязательность осуществления соглашения между вами и компанией;
- в случае экстренных обстоятельств для защиты личной безопасности сотрудников или служб Microsoft, членов общества» [17].

Таким образом, речь идет о том, что Microsoft может рассказать о своих клиентах, когда ей это заблагорассудится. Иными словами, в основе всего лежит добрая воля самой Microsoft, что не поддается независимой проверке, поскольку тексты программ засекречены, а Digital Millenium Copyright Act грозит тюремным сроком за попытку их дешифровки по двоичному коду. Такая дешифровка, как показала практика, вполне осуществима. Microsoft сделала предусмотрительную оговорку: опубликованный ею список компонентов, собирающих и передающих информацию, не является исчерпывающим. Итак, под прикрытием официальных резидентов информацию могут собирать и так называемые нелегалы. Там, где возможен засекреченный поток сведений, невозможно отследить русло этого потока. Тем более что судиться с богатейшей корпорацией в одиночку невозможно и при явном нарушении своих обязательств корпорация останется безнаказанной.

Получается, что каждый почти из семидесяти официальных и неопределенного числа неофициальных сборщиков информации, которые устанавливаются по единоличному решению Microsoft на почти каждый новый компьютер, представляет потенциальную угрозу тайне частной жизни. Из разрозненных частей вполне можно собрать довольно богатую мозаику.

Безусловно, такая возможность не страшна школьнику или студенту, использующему компьютер для рисования и переписки со сверстниками, но доверять такой программной продукции, как и любой программе, чей исходный текст недоступен, граждане, связанные с бизнесом, политикой, наукой, не могут. Тем более опасно использование таких программ для крупных структур. Так, многие банки, несмотря на агрессивную рекламу Microsoft, используют на своих серверах

системы, чья родословная восходит к открытой и полностью документированной Unix. Существует программа Linux, написанная полностью с нуля и поэтому не содержащая компонентов, чьи тексты закрыты от специалистов.

Реальная ситуация во многом отличается от нормативной модели. В газетах появляются сообщения о частном подслушивании и других нарушениях приватности частных лиц. Существует такой легальный канал утечки медицинской информации, как больничный лист с указанием диагноза, и этот лист пациент должен отдать в отдел кадров. Анкеты, заполняемые при поступлении на работу, несколько сократились, но по-прежнему предполагают предоставление избыточной информации, не говоря уже о неизменной графе «национальность». От М.Е. Петросян при поступлении на работу в Администрацию Президента потребовали указать место рождения отца, скончавшегося двадцать лет назад. И, если мы пока не ощущаем негативных последствий информационного контроля со стороны государства, это свидетельствует не столько о его самоограничении, сколько об отсутствии у него в данный момент соответствующих возможностей. Во всяком случае, автору приходилось сталкиваться с предложениями о создании общенационального реестра населения – централизованной базы данных, где накапливалась бы почти исчерпывающая информация об индивиде. Это обосновывалось тем, что так-де будет удобнее и для государства, и для человека.

При обсуждении проблемы защиты частного лица от других частных лиц или институтов речь идет не только о предвыборной борьбе, но и о взаимоотношениях, например, между банком и клиентом или деятельности частных детективов. В последние годы расширяется вмешательство в частную жизнь путем использования технических средств специального назначения, позволяющих вести скрытую запись разговоров, фото- и видеосъемку, несмотря на то, что исключительное право на оборот спецтехники предоставляется Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а сертификация и лицензирование осуществляются органами ФСБ, закупка и ввоз правомочны только по конкретному контракту под конкретный заказ субъекта оперативно-розыскной деятельности. Но и спецслужбы должны применять эту аппаратуру на основании судебного решения.

Как можно говорить об устранении последствий нарушения прав человека в стране, где наше тоталитарное прошлое возвращается буквально через любую щель! Например, упорные попытки спецслужб повсеместно внедрить СОПМ – систему оперативно-розыскных мероприятий – на станциях электронной связи, которая позволяет им иметь доступ к вашей корреспонденции

без санкции суда. Грубейшее нарушение ваших конституционных прав оправдывается необходимостью борьбы с преступностью.

В России с 1995 г. существует система СОПМ. Это система оперативно-розыскных мероприятий на предприятиях связи, на телефонных станциях и т.д. В 1998 г. разработаны технические условия и на систему СОПМ-2, которая предполагает распространение оперативно-розыскных мероприятий на механизмы документооборота. Первая СОПМ – это та самая система оперативно-розыскных мероприятий на предприятиях связи, которая предполагает следующее: спецслужбы, в первую очередь Федеральная служба безопасности, добилась того, что в технические задания на производство аппаратуры, предоставляющих услуги связи гражданам; это АТС различного уровня – городские, сельские, производственные и т.д.; эти АТС и другие системы телефонной связи оснащались бы сразу за счет оператора связи аппаратурой, которая позволяла бы со специального пульта управления спецслужбам подключаться к любой телефонной линии и обеспечивать практически несанкционированный съем информации, несанкционированное вторжение в частную жизнь граждан. При этом никакой процедуры, обеспечивающей контроль над обеспечением законности таких подключений не предусматривается. Съем информации обеспечивается двоякий: статистический съем информации – это когда информация снимается только о том, кому вы звоните и кто вам звонит, как часто звонят и т.д.; вторая система полного съема информации, при которой все входящие и исходящие телефонные звонки, кроме того, что регистрируются номера телефонных связей, переадресация и т.д., регистрируется обмен информацией. В принципе такую систему нельзя рассматривать как криминальную или плохую, потому что как иначе бороться с организованной преступностью, с коррупцией, как отыскивать преступников, если не иметь возможности проникать в какие-то информационные потоки. Но в российском законодательстве, в Конституции оговорена необходимость соблюдения тайны переписки и телефонных переговоров, оговорено, что нарушение этого положения возможно только по закону РФ, и не в коем случае не на ведомственном или межведомственном уровне. И в 1998 г. были внесены поправки в закон об оперативно-розыскной деятельности: в ст. 5 был добавлен абзац: «Органы, (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну, неприкосновенность его жилища и тайну корреспонденции». Абзац первый части

второй ст. 8 изложен в следующей редакции: «Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации» [18].

Это и раньше было записано, что только суд дает разрешение на прослушивание телефонных разговоров. Но технические условия (это ведомственный документ, подписанный совместно Федеральной службой безопасности и Министерством связи) предполагают, что спецслужбы обладают неконтролируемыми техническими возможностями снятия и контроля информации. Ограничение, о котором говорится в поправках к закону об ОРД, – необходимость получать разрешение на прослушивание и съем информации и условие, что неизбежные в этом случае ущемления прав граждан могут быть осуществлены только с разрешения суда. Но особенность в том, что в системе СОПМ граждане не защищены от произвола оперативников! Если оперативно-розыскную деятельность в системах связи проводили господа следователи и не брали при этом разрешение у суда, – а техническая возможность этого на съем этой информации заложена в технических условиях на аппаратуру, – то они всего-навсего не смогут воспользоваться этой информацией в суде, так как не смогут предъявить в суде разрешение на прослушивание. История с действиями оперативников в деле Александра Никитина очень показательна в этом отношении. В процессе расследования был такой эпизод. Никитину предъявляют расшифровку его телефонного разговора с каким-то американским человеком и говорят: ты разговаривал такого-то июня 1995 г. с господином таким-то. Присутствие профессионально грамотного адвоката Юрия Шмидта позволяет снять эту проблему. По существу разговора объяснить не было никакой проблемы, но адвокат Юрий Шмидт встает на формульную позицию: пожалуйста, предъявите разрешение на прослушивание. Дело о разглашении гостайны было возбуждено в октябре, у вас съем информации – в июне. Пожалуйста, покажите разрешение суда на прослушивание телефонных разговоров. Они не смогли предъявить, попытались задним числом какие-то липовые бумажки приносить от каких-то прокуроров. В результате этот эпизод из расследования был изъят. Хотя с точки зрения привычного, оправдывающегося перед органами поведения не представляло труда доказать несущественность этого разговора для дела [17].

Сегодня никто не застрахован от того, что люди, работающие на выносных пультах управления, которые созданы в соответствии с техническими требованиями и согласованы Министерством связи и Федеральной службой безопасности, не будут снимать личную информацию неизвестно с какими целями. Может ли кто-нибудь поручиться, что офицер или служащий ФСБ, который сидит на пульте управления, не будет снимать информацию о какой-нибудь коммерческой структуре, или частном лице, или в поисках любовника жены своего друга, или еще что-нибудь? Никто за это поручиться не может, потому что никаких контрольных механизмов над тем, как спецслужбы используют эти пульта управления, и только ли с разрешения суда, нет. Более того, во всех документах, которые разработаны, они не предусматриваются. А нежелание операторов следовать этой противозаконной практике может привести оператора связи к потере лицензии на деятельность по связи, т.е. лишить его возможности осуществлять свою предпринимательскую деятельность.

Система СОРМ-2 прямо и жестко формулирует, что она предусматривает возможность обеспечения оперативно-розыскных мероприятий на сетях документальной электросвязи, что она создается на основе законодательства Российской Федерации, предназначена для технического обеспечения проведения указанных мероприятий на сетях электросвязи, используемой для предоставления потребителям услуг телематических служб, передачи данных и услуги доступа к всемирной глобальной компьютерной информационной сети Интернет [19].

Иными словами, благодаря системе СОРМ-2 они в состоянии подключиться к любому пользователю Интернета. А формулируется это так: «Настоящие технические требования распространяются на сети документированной электросвязи независимо от форм собственности, которые создаются или были созданы ранее, на основании выданных Госкомсвязи лицензий». Понимать надо так, и практика уже есть такая, что, когда спецслужбы пытаются внедрить эти системы, а провайдеры, предоставляющие услуги связи по Интернету, возражают или просто сомневаются, их просто лишают лицензии, а стало быть, и права заниматься этим видом бизнеса. Следует учесть также, что перехваты информации должны обеспечиваться независимо от того, какие способы защиты информации используются в системах документального оборота. Существует Указ Президента, который запрещает использовать шифровальные системы, не прошедшие сертификацию в ФАПСИ. Иначе говоря, системы кодировки, которые могут использоваться на территории России, должны

быть переданы в ФАПСИ и ФСБ. Оправдывается такое положение стремлением защитить потребителя от некачественных систем кодирования, но ФСБ при этом будет автоматически иметь доступ ко всякой информации.

Особую остроту приобрел вопрос о не санкционированных судом обысках в помещениях, занимаемых адвокатами. Потребовалось вмешательство Конституционного суда РФ, который указал: «1. Положения статей 7, 29 и 182 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного суда Российской Федерации, и в системном единстве с положениями пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предполагают возможность производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения» (Определение от 8 ноября 2005 г.).

Объявив сгоряча в пылу реформ адвокатуру защитницей интересов гражданского общества, власть тут же начала искать управу на этот слишком вольный институт [20].

Для начала на адвокатов была возложена обязанность уведомлять Федеральную службу по финансовому мониторингу о сделках клиентов, направленных на легализацию преступных доходов или финансирование террористов (постановление Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 82). Странное предписание, противоречащее и принципам нормативного регулирования общественных отношений, и природе адвокатуры. Если речь идет о правовой обязанности, она должна бы сопровождаться указанием ответственности за уклонение от ее исполнения. А главное – такая обязанность адвоката должна бы вводиться не Правительством, а законодателем, ибо речь идет об изменении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направленного на ограничение профессиональной тайны, а может быть, и ее подрыв. Если речь идет об обязанности нравственного характера, следовало бы эту новеллу соотносить с Кодексом профессиональной этики адвоката и нравственным принципом взаимного доверия поверенного и клиента.

Выяснилось, что в основе приведенного постановления лежит Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» с дополнениями от 28 июля 2004 г. На недоуменные запросы адвокатов Совет ФПА РФ в своем решении от 23 июня 2005 г. вынужден был напомнить о незыблемом значении адвокатской тайны, сославшись при этом не только на Закон

об адвокатской деятельности, но и на Определении Конституционного суда от 6 июля 2000 г. № 128 [21].

Принцип неприкосновенности частной жизни пока редко применяется Конституционным Судом РФ. Дела, связанные с защитой частной сферы, немногочисленны. Определением от 2 марта 2000 г. № 38 КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы граждан Л.А. Межрицкой, А.А. Аксеновой, Е.П. Горбуновой и И.А. Стяговой на нарушение их конституционных прав положением абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Эти граждане были акционерами ОАО «Союз» и обратились в КС РФ с жалобой, в которой просили проверить конституционность положения, предусматривающего, что в обязанности держателя реестра владельцев ценных бумаг входит предоставление зарегистрированным в системе ведения реестра владельцам и номинальным держателям ценных бумаг, владеющим более 1% голосующих акций эмитента, данных из реестра об имени (наименовании) зарегистрированных в реестре владельцев и о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг.

На основании указанной нормы арбитражный суд Архангельской области решением от 30 июля 1998 г. обязал Некоммерческое партнерство «Первая судоходная депозитарно-клиринговая компания» держателя реестра акционеров ОАО «Союз» предоставить ОАО «Армейские инвестиции», владеющему более 1% обыкновенных акций ОАО «Союз», данные из реестра об именах владельцев (полном наименовании), количестве, категории (типе) и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг ОАО «Союз». Постановлением апелляционной инстанции арбитражного суда Архангельской области и постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа, рассматривавшего кассационную жалобу на данное решение, оно было оставлено без изменения [20].

Заявители полагали, что содержащиеся в реестре сведения о владельцах акций относятся к информации о частной жизни гражданина, право на неприкосновенность которой закреплено ст. 23 (ч. 1) Конституции РФ. И поскольку в соответствии со ст. 24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, такие сведения не могут предоставляться, если владелец акций не дает на это своего согласия. Положения же абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг не содержит условия об обязательности согласия гражданина, зарегистрированного в реестре акционеров, на предоставление данных о нем из реестра и потому противоречит ст. 23 (ч. 1), ст. 24 (ч. 1) Конституции РФ [22].

В принятом Определении КС РФ констатировал, что в соответствии с ч. 2 ст. 36 Закона о Конституционном Суде РФ основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции оспариваемая норма или Закон в целом. При этом, разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, КС РФ с учетом требований Закона о Конституционном Суде РФ должен проверить, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемых норм Закона и является ли в связи с этим обращение допустимым.

Данные об акционерах, которые в соответствии с абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг обязан предоставить держатель реестра, характеризуют правовой статус гражданина-акционера как владельца определенного имущества, а именно: эмиссионных именных ценных бумаг, закрепляющих право на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации [23].

Оспариваемая норма не устанавливает общедоступности этих сведений для любых заинтересованных лиц, а закрепляет право на их получение лишь тех зарегистрированных в системе ведения реестра владельцев и номинальных держателей ценных бумаг, которые владеют более 1% голосующих акций акционерного общества, т.е. не регламентирует раскрытие этой информации исключительно для самих акционеров при аккумулировании ими определенного пакета акций.

Доступ к данным, содержащимся в реестре акционеров, является неотъемлемой частью общего права (и особенно акционера, имеющего существенное количество акций) на получение информации о делах акционерного общества, включая и сведения о других акционерах. В его основе лежит право собственности на акции, необходимость защиты акционером своих законных прав и интересов [24].

Раскрытие информации о владельцах именных ценных бумаг выражает фундаментальный принцип деятельности современного фондового рынка: требование его информационной прозрачности, соблюдение которого является гарантией защиты прав инвесторов, вкладывающих свои средства в ценные бумаги, и прежде всего самих владельцев акций [25].

Информация об именах акционеров, о принадлежащих им ценных бумагах позволяет судить о праве того или иного лица участвовать в общем собрании общества, о количестве голосов, которыми он располагает, его возможностях влиять на состав совета директоров, исполнительного органа акционерного общества и на принимае-

мые обществом решения. Получение такой информации может быть связано с необходимостью установления контактов с другими акционерами по поводу приобретения их акций или предложения о выкупе долей других акционеров, для организации противодействия или поддержки каких-либо действий и т.д. Таким образом, через доступ к данным реестра обеспечивается реализация и защита акционерами своих законных прав и интересов.

КС РФ пришел к выводу, что в рамках акционерного общества, во взаимоотношениях акционеров друг с другом и акционерным обществом анализируемые сведения имеют характер деловой информации и не могут быть отнесены к личной или семейной тайне, к сфере исключительно частной жизни конкретного лица [26].

Следовательно, отсутствие в оспариваемом положении абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг условия об обязательном согласии акционеров на предоставление данных из реестра не может рассматриваться как нарушение конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [27].

Встает вопрос: может ли быть применен конституционный принцип охраны частной сферы в области трудовых отношений? Правоведы [28] считают, что ответ должен быть положительным в дополнение к тому, что к области трудовых отношений в определенно-ограниченных пределах относим принцип свободы договора, а принцип неприкосновенности частной жизни означает установление определенных пределов при законодательном регулировании прав и обязанностей частного работодателя. Частные работодатели и государство не могут уравниваться. Частный работодатель должен иметь право отказать в приеме на работу на том основании, что его не устраивают какие-либо качества кандидата. Это проявление защиты частной сферы работодателя. В то же время государство, принимая на службу чиновника, подвергается большим ограничениям, которые вытекают из запрета дискриминации, т.е. нельзя, например, отказать в приеме на государственную службу только по причине несовпадающих политических взглядов [25].

В настоящий момент правовая основа защиты персональных данных в России стала приобретать ясные очертания, формируясь, по мнению Э.А. Цадыковой, по двум направлениям [29]. Во-первых, принимается специализированное законодательство, которое содержит правовые нормы, гарантирующие неприкосновенность частной жизни и регулирующие сферу защиты персональных данных. К специализированному законодательству относятся такие правовые акты, как Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «О персональных данных», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информаци-

онных технологиях и защите информации», Указ Президента РФ № 188 от 65 марта 1997 г., утверждающий «Перечень сведений конфиденциального характера» [30], и др.

Во-вторых, институт персональных данных в российском праве формируется за счет норм, содержащихся в иных федеральных законах. К ним следует отнести: Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон № 27-ФЗ от 1 апреля 1996 г. «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (в ред. от 31 декабря 2002 г.), Федеральный закон № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (в ред. от 30 октября 2002 г.), Федеральный закон № 143-ФЗ от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 8 декабря 2003 г.).

Можно сказать, что в правовой защите персональных данных в нашей стране наметились большие сдвиги, в целом сложившаяся правовая ситуация после принятия законов «О персональных данных» и «Об информации, информационных технологиях и защите информации» обнадеживающая, соответствует международным стандартам в защите персональных данных и обеспечении неприкосновенности частной жизни [31].

Тем не менее, в Федеральном законе № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. «О персональных данных» вводятся определенные виды ограничений, на обработку информации персонального характера, что, по мнению правоведов [32], может вызвать проблему баланса между необходимостью сохранения конфиденциальности персональных данных и свободы выражения мнения, поскольку средства массовой информации всегда чутко и настороженно относятся к любому рода препятствиям в свободе обращения информации [33].

В случае совершенствования Конституции РФ желательно учесть, что ст. 25 Конституции РФ: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» нуждается в изменении. Слова «проживающих в нем лиц» предлагается заменить словами «лиц, наделенных самостоятельным правом пользования данным жилищем».

Конституционно-правовой принцип правового государства по своему нормативному содержанию предполагает такие адресованные законодателю требования, как точность, конкретность, определенность и непротиворечивость законов.

Список литературы:

[1] Рыбаков О.Ю. Векторы российской правовой политики в сфере защиты прав и свобод

личности // Право. Законодательство. Личность. Очерки. Вып. 2. / Под ред. О.Ю. Рыбакова. Саратов: Изд. ГОУ ВПО «СГАП», 2007. С. 85.

[2] Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 476, 477.

[3] Долгий М.О. К вопросу о понятии и понимании правового государства: теоретико-правовой аспект // Международный научный вестник. 2022. № 2. С. 18-19.

[4] Красная книга. Конституция Российской Федерации. М.: Новая газета, 2004.

[5] Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15. С. 4-9.

[6] Богданова Н.А. Правовая догма и политика в науке конституционного права // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 1997. № 4. С. 14.

[7] Матузов Н.И. Правовой нигилизм как деструктивное явление российской действительности // Человек и право на рубеже веков. Альманах Института прокуратуры РФ СГАП. 2005. № 1 (6). С. 5.

[8] Малиновский А.Л. Злоупотребление правом. М., 2002.

[9] Рыбаков О.Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве. Саратов: ГОУ ВПО «СГАП», 2003.

[10] Моисеева Т.В. Судебный контроль за соблюдением права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 71-75.

[11] Долгий М.О. К вопросу о понятии и понимании правового государства: теоретико-правовой аспект // Международный научный вестник. 2022. № 2. С. 18-19.

[12] Аливердиева М.А. Место и роль полиции в системе взаимодействия правоохранительных органов по защите окружающей среды в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2022. № 3. С. 54-55.

[13] Пиманов А.К. Механизм функционирования государства и правосознание граждан: теоретико-правовой подход // Международный научный вестник. 2022. № 2. С. 27-28.

[14] Вассерман А. Старший брат следит за тобой // Бизнес-журнал. 2008. № 7. С. 11.

[15] Пиманов А.К. Механизм функционирования государства и правосознание граждан: теоретико-правовой подход // Международный научный вестник. 2022. № 2. С. 27-28.

[16] Гасанов А.Я. К вопросу об информационной среде как основе цифровой услуги // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 84-85.

[17] Моисеева Т.В. Указ. соч.

[18] Гасанов А.Я. К вопросу об информационной среде как основе цифровой услуги // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 84-85.

[19] Харзинова В.М., Шхагапсоев Т.Р. Сравнительно-правовой анализ применения мер уголовно-процессуального принуждения // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 61-62.

[20] Долгий М.О. История конституционных изменений места и роли правоохранительной функции в государстве: исторические аспекты // Международный научный вестник. 2022. № 3. С. 17.

[21] Вестник ФПА РФ. 2005. № 3. С. 35, 36.

[22] Моисеева Т.В. Указ. соч.

[23] Казберов П.Н. Проблемные вопросы реализации профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД к экстремальным условиям служебной деятельности // Право и управление. 2022. № 7. С. 134.

[24] Николаева Ю.В. Уголовная ответственность за государственные преступления: современный аспект // Право и управление. 2022. № 7. С. 144.

[25] Мусатов В.В., Поленов Д. Некоторые вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций в сфере информационных технологий (по материалам судебной практики) // Право и управление. 2022. № 9. С. 37.

[26] Шелепина Е.А. Некоторые аспекты защиты прав осужденных при приватизации жилых помещений // Право и управление. 2022. № 11. С. 80.

[27] Иванский В.П. Правовое регулирование защиты частной жизни граждан и персональных компьютерных данных в Канаде // Вестник РУДН. Сер. Юрид. науки. 1997. № 1. С. 183-190; Иванский В.П. Правовая защита информационного пространства частной жизни: От теории к практике // Вестник РУДН. Вып. 1. М.: Изд. РУДН, 1997.

[28] Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2006. С. 338.

[29] Цадыкова Э.А. Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 16.

[30] СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

[31] Вильская Н.В., Малахова В.Ю. Криминалистические характеристики фальшивомонетничества как основа частной методики расследования преступлений данного вида // Право и управление. 2022. № 12. С. 74.

[32] Цадыкова Э.А. Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 17.

[33] Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. К вопросу о правах работника в современной практике трудовых отношений // Право и управление. 2022. № 12. С. 30.

Spisok literatury:

- [1] Rybakov O.Yu. Vectors of the Russian legal policy in the field of protection of individual rights and freedoms//Law. Legislation. Personality. Essays. No. 2 /Ed. O.Yu. Rybakova. Saratov: Ed. SEI HPE "SGAP," 2007. S. 85.
- [2] Matuzov N.I. Actual problems of legal theory. Saratov, 2003. S. 476, 477.
- [3] Long M.O. To the question of the concept and understanding of the rule of law: theoretical and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 18-19.
- [4] Red Book. Constitution of the Russian Federation. M.: Novaya Gazeta, 2004.
- [5] Lukyanova E.A. Some problems of the Constitution of the Russian Federation//Constitutional and municipal law. 2007. № 15. S. 4-9.
- [6] Bogdanova N.A. Legal dogma and politics in the science of constitutional law//Bulletin of Moscow University. Ser. 11. Right. 1997. № 4. S. 14.
- [7] Matuzov N.I. Legal nihilism as a destructive phenomenon of Russian reality//Man and law at the turn of the century. Almanac of the Institute of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SGAP. 2005. № 1 (6). S. 5.
- [8] Malinovsky A.L. Abuse of law. M., 2002.
- [9] Rybakov O.Yu. Personality and legal policy in the Russian state. Saratov: SEI HPE "SGAP," 2003.
- [10] Moiseeva T.V. Judicial control over the observance of the right of citizens to secrecy of telephone conversations and other messages//Journal of Russian Law. 2001. № 1. S. 71-75.
- [11] Long M.O. To the question of the concept and understanding of the rule of law: theoretical and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 18-19.
- [12] M.A. Aliverdieva. Place and role of the police in the system of interaction between law enforcement agencies for environmental protection in the Russian Federation//International Scientific Bulletin. 2022. № 3. S. 54-55.
- [13] Pimanov A.K. Mechanism of functioning of the state and legal awareness of citizens: theoretical and legal approach//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 27-28.
- [14] Wasserman A. Big Brother Follows You//Business Journal. 2008. № 7. S. 11.
- [15] Pimanov A.K. Mechanism of functioning of the state and legal awareness of citizens: theoretical and legal approach//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 27-28.
- [16] Hasanov A.Ya. On the question of the information environment as the basis of a digital service//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 84-85.
- [17] Moiseeva T.V. Decree. Op.
- [18] Hasanov A.Ya. On the question of the information environment as the basis of a digital service//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 84-85.
- [19] Kharzinova V.M., Shkhagapsoev T.R. Comparative legal analysis of the application of criminal procedure coercion measures//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 61-62.
- [20] Long M.O. History of constitutional changes in the place and role of law enforcement function in the state: historical aspects//International Scientific Bulletin. 2022. № 3. S. 17.
- [21] Bulletin of the FPA RF. 2005. № 3. S. 35, 36.
- [22] Moiseeva T.V. Decree. Op.
- [23] Kazberov P.N. Problematic issues of the implementation of professional and psychological training of ATS employees for extreme conditions of official activity//Law and management. 2022. № 7. S. 134.
- [24] Nikolaeva Yu.V. Criminal liability for state crimes: a modern aspect//Law and management. 2022. № 7. S. 144.
- [25] Musatov V.V., Polenov D. Some issues of legal regulation of the activities of transnational corporations in the field of information technology (based on the materials of judicial practice)//Law and management. 2022. № 9. S. 37.
- [26] E.A. Shelepina. Some aspects of the protection of the rights of convicts during the privatization of residential premises//Law and management. 2022. № 11. S. 80.
- [27] Ivansky V.P. Legal regulation of the protection of private life of citizens and personal computer data in Canada//Bulletin of RUDN University. Ser. Jurid. sciences. 1997. № 1. S. 183-190; Ivansky V.P. Legal protection of the information space of private life: From theory to practice//Vestnik RUDN. No. 1. M.: Ed. RUDN UNIVERSITY, 1997.
- [28] Barenboim P.D., Hajiyeve G.A., Lafitsky V.I., Mau V.A. Constitutional Economics. M.: Justicinform, 2006. S. 338.
- [29] Tsadykova E.A. Guarantees of protection and protection of personal data of a person and a citizen//Constitutional and municipal law. 2007. № 14. S. 16.
- [30] Nw of the Russian Federation. 1997. № 10. Art. 1127.
- [31] Viskaya N.V., Malakhova V.Yu. Forensic characteristics of counterfeiting as the basis of a private methodology for investigating crimes of this type//Law and management. 2022. № 12. S. 74.
- [32] Tsadykova E.A. Guarantees of protection and protection of personal data of a person and a citizen//Constitutional and municipal law. 2007. № 14. S. 17.
- [33] Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. On the issue of employee rights in modern labor relations practice//Law and management. 2022. № 12. S. 30.

КИСЕЛЕВ А.А.,
соискатель АМИ, юрист,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КОНТРОЛЬНО-РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЫХ ОБЪЕКТОВ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Аннотация. Общим принципом формирования жилых территорий является обеспечение максимальных удобств населению в удовлетворении его социально-культурных и бытовых потребностей при рациональном использовании ресурсов и городских земель. Этот принцип реализуется путем формирования жилых комплексов разных территориальных уровней. В современном городе можно выделить следующие основные структурно-планировочные образования жилых территорий: участки жилой и смешанной жилой застройки, группы (кварталы) жилой и смешанной жилой застройки, микрорайоны, жилые районы.

Ключевые слова: жилой район, градостроительный кодекс, участок жилой застройки, землеустройство, жилой комплекс.

KISELEV A.A.,
AMI applicant, lawyer

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF THE CONTROL AND PERMITTING SYSTEM IN THE FIELD OF CONSTRUCTION OF RESIDENTIAL FACILITIES IN MOSCOW

Annotation. The general principle of the formation of residential areas is to ensure maximum amenities for the population in meeting their socio-cultural and household needs with the use of resources and urban land. This principle is realized by forming residential complexes of different territorial levels. In a modern city the main structural and planning formations of residential areas can be distinguished: residential and mixed residential areas, groups (quarters) of residential and mixed residential buildings, microdistricts, residential areas.

Key words: residential area, urban planning code, residential development site, land management, residential complex.

Участки жилой и смешанной жилой застройки наиболее характерны для центральных районов городов с преимущественно исторической застройкой, а также встречаются в общественных центрах и на примагистральных территориях. Размер таких территорий в границах домовладений обычно не более 1 га. В функциональном плане эти территории разделяют на застроенную часть и придомовую, включающую территорию зеленых насаждений с площадками для игр и отдыха, спортивные площадки, стоянки для временного хранения автомобилей и гаражи-стоянки, подъезды к зданиям.

Группы (кварталы) жилой и смешанной застройки формируются аналогично участкам жилой и смешанной жилой застройки, но могут быть представлены и как первичные структурные

планировочные элементы в составе микрорайонов на небольших (до 500 га) междиагистральных территориях. Этот тип жилых застроек, расположенных в центральных районах городов, в общественных центрах и на примагистральных территориях, застроен преимущественно жилыми зданиями довоенного периода или модернизированными, реконструированными зданиями. Постройки располагаются в основном вдоль красных линий прилегающих улиц по всему периметру кварталов центральных районов города. В составе современных жилых микрорайонов жилые группы представлены обычно типовыми зданиями, характерными для массового строительства.

Размер жилых групп обычно не превышает 8–10 га. В функциональном плане здесь выделя-

ются участки жилой и смешанной жилой застройки, участки детских дошкольных учреждений, зеленые насаждения жилых групп, участки объектов приближенного (первичного) культурно-бытового обслуживания, стоянки для временного хранения автомобилей и гаражи-стоянки, проезды к жилым и общественным зданиям [1].

Жилые макрорайоны и районы представляют собой современную форму функционально-планировочной организации территорий жилой застройки селитебной зоны города. Они формируются на междумагистральных территориях различной площади (от 500 до 1000 га). Жилая застройка представлена в основном типовыми жилыми зданиями различных серий массового строительства.

Жилой микрорайон – территория площадью не более 30 га, включающая группы жилой и смешанной застройки, участки школ, объектов культурно-бытового и повседневного обслуживания, коммунальных объектов, а также территории, занятые зелеными насаждениями микрорайонного значения (сады, скверы), гаражами-стоянками, улицами и проездами.

Территория жилого района в среднем составляет 60–75 га, но в крупных и крупнейших городах может достигать 250 га. Функциональная организация жилого района предусматривает выделение в его пределах функциональных элементов: микрорайонов и территорий общего пользования с участками объектов периодического пользования, спортивных и коммунальных сооружений, зеленых насаждений районного значения (парки, скверы, бульвары), участки гаражей-стоянок, улицы, площади, автомобильные стоянки.

Законное ведение строительной деятельности и проектных работ возможно только при наличии документов, первоочередным из которых является строительная лицензия. Получение строительной лицензии необходимо для проектирования зданий и сооружений, архитектурно-строительных изысканий, проведения отделочных работ и других видов деятельности в области строительства. Полный перечень видов деятельности, на которые выдаются строительные лицензии, приведен в Классификаторе строительных видов деятельности.

Строительная лицензия выдается на срок до пяти лет. Сегодня лицензии выдаются только на три вида деятельности (после выхода постановления Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 45 в ред. от 12 августа 2008 г. «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» [2]:

- 1) проектирование зданий и сооружений, за исключением сооружений сезонного или

вспомогательного назначения, – прекращается с 1 января 2010 г. (Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ);

- 2) строительство зданий и сооружений, за исключением сооружений сезонного или вспомогательного назначения, – прекращается с 1 января 2010 г. (Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ);

- 3) инженерные изыскания для строительства зданий и сооружений, за исключением сооружений сезонного или вспомогательного назначения, – прекращаются с 1 января 2010 г. (Федеральный закон от 08.08.2001 № 128-ФЗ). Предоставление лицензий на осуществление указанных видов деятельности прекращено с 1 января 2009 г.

В соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Росстрой) было упразднено. Функции и полномочия Росстроя переданы Министерству регионального развития РФ (Минрегион России).

Итак, согласно ст. 5 Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», до 1 января 2010 г. осуществление предпринимательской деятельности по выполнению инженерных изысканий, ведению архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства разрешается по выбору исполнителя соответствующих видов работ на основании:

- лицензии, выданной в соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»;
- выданного саморегулируемой организацией в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства в порядке, установленном Градостроительным кодексом РФ, свидетельства о допуске к определенному виду или видам работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства.

Строительные лицензии Госстроя России подразделяются на следующие виды: лицензия

на строительство зданий и сооружений 1 и 2 уровней ответственности; лицензия на инженерные изыскания для строительства зданий и сооружений; лицензия на проектирование зданий и сооружений (проектная лицензия).

Специфика функционально-планировочной организации различных типов жилых территорий предопределяет различный подход в организации системы внешнего благоустройства, содержания и эксплуатации отдельных ее элементов. Вместе с тем существует целый ряд общих положений, составляющих основу формирования, содержания и эксплуатации системы благоустройства жилых комплексов города. В современных условиях интенсивного социально-экономического развития городов, преобразования их планировочной структуры, массовой реконструкции застройки, формирования рынка жилья проблемы внешнего благоустройства должны решаться на высоком художественном и научно-техническом уровне.

Достижение основной цели – комфортной среды жизнедеятельности – должно прежде всего учитывать социальные процессы, происходящие в пределах жилых территорий. Следует отметить также ряд аспектов, определяющих практические градостроительные требования к системе внешнего благоустройства:

- 1) активизация общественных форм жизнедеятельности в пределах жилых территорий определяет потребность в новых формах организации досуга населения, формирования системы открытых пространств в жилых районах, микрорайонах, кварталах, жилых группах и даже на отдельных участках жилой застройки;
- 2) создание комфортных условий для отдыха и выполнения социально-бытовых функций вблизи жилья, так называемого приближенного или первичного и повседневного обслуживания, требует зонирования и благоустройства территории жилой застройки с учетом демографического состава населения, степени его подвижности, структуры свободного времени, видов осуществляемой деятельности, качества жилищного фонда;
- 3) ландшафт местности, природно-климатические условия, градостроительная ситуация и положение жилых территорий по отношению к другим функциональным элементам городского плана влияют на выбор номенклатуры элементов благоустройства и характер их взаимосвязей;
- 4) система благоустройства способствует улучшению санитарно-гигиенического и экологического состояния территории

жилой застройки не только на момент строительства и реконструкции, но и в период ее эксплуатации.

Согласно постановлению Правительства РФ от 3 апреля 2008 г. «Об обеспечении жилищного и иного строительства на земельных участках, находящихся в федеральной собственности», для федеральных органов исполнительной власти был установлен запрет на согласование сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом, находящимся в федеральной собственности, закрепленным за федеральными государственными унитарными предприятиями на праве хозяйственного ведения, за исключением:

1. передачи имущества из федеральной собственности в собственность субъекта РФ или муниципальную собственность в порядке, установленном ч. 11 ст. 154 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»;
2. реализации высвобождаемого военного имущества.

Данный запрет не распространяется на случаи:

- 1) предоставления земельных участков после вступления в силу настоящего постановления:
 - по результатам состоявшихся до вступления в силу настоящего постановления торгов по продаже земельных участков, находящихся в федеральной собственности, или продаже права на заключение договора аренды таких земельных участков либо аукционов на право заключения инвестиционного договора в отношении находящихся в федеральной собственности земельных участков и объектов недвижимого имущества, расположенных на таких земельных участках;
 - в целях исполнения государственных контрактов на строительство для обеспечения федеральных государственных нужд;
 - для строительства объектов государственного или муниципального значения, указанных в ст. 49 Земельного кодекса РФ;

- в рамках исполнения договоров о развитии застроенной территории, заключенных в порядке, установленном законодательством РФ о градостроительной деятельности;
 - взамен земельных участков, изымаемых для федеральных государственных нужд;
 - резидентам особой экономической зоны в ее пределах, а также нерезидентам особой экономической зоны для строительства объектов инфраструктуры особой экономической зоны;
 - для строительства объектов в соответствии с концессионными соглашениями;
 - лицам, получившим лицензию на недропользование, или лицам, заключившим договор водопользования (в отношении которых вынесено решение о предоставлении водного объекта в пользование), в целях строительства объектов, необходимых для осуществления деятельности, предусмотренной указанными документами;
- 2) приватизации земельных участков в составе имущественного комплекса, включенного в прогнозный план (программу) приватизации федерального имущества на 2008 год и основные направления приватизации федерального имущества на 2008–2010 гг., утвержденный распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2007 г. № 543-р;
- 3) продажи земельных участков в процессе реализации высвобождаемого военного имущества;
- 4) продажи, предоставления в аренду и совершения иных установленных федеральным законом действий по распоряжению земельными участками, на которых расположены здания, строения и сооружения, находящиеся в собственности граждан и юридических лиц.

Согласно п. 1.1 Правил подготовки и производства земляных работ, обустройства и содержания строительных площадок в г. Москве, утвержденных постановлением Правительства Москвы от 7 декабря 2004 г. № 857-ПП, данные Правила устанавливают порядок разработки и согласования документации для производства работ, оформления ордеров, требования к обустройству и содержанию мест производства работ и прилегающих территорий, а также порядок производства работ, подготовки и сдачи исполнительной документации, осуществления контроля над соблюдением установленных норм, правил и требований, ответственность за нарушение Правил.

Оформление ордера обязательно при выполнении всех видов земляных работ: про-

кладке, переустройстве (ремонте) подземных инженерных сетей и коммуникаций (в том числе в подземных коллекторах), использовании территории для обустройства и содержания строительных площадок, установке лесов, бытовых городков, складировании материалов, изделий, конструкций при производстве земляных, строительных и ремонтных работ.

Без оформления ордера допускается производство следующих работ:

- текущий ремонт и окраска фасадов зданий и сооружений, проведение реконструктивных работ по изменению элементов фасадов зданий (устройство балконов, лоджий, дверных и оконных проемов, замена столярных элементов фасадов и др.), перепланировка помещений (в случаях, когда указанные работы выполняются без производства земляных работ, установки строительных лесов и временного ограждения, а также без использования территории для организации строительной площадки, складирования материалов, изделий, конструкций);
- текущий ремонт дорог, элементов их обустройства и тротуаров (включая ремонт дорожного покрытия большими картами, поднятие люков колодцев (решеток), замену бортового камня (участками), устранение просадок покрытия);
- текущий ремонт и обслуживание коллекторов и проложенных в них коммуникаций эксплуатационными организациями;
- установка нестационарных (некапитальных) объектов (палаток, киосков, боксовых гаражей) площадью не более 20 кв.м, собранных из конструктивных элементов или установленных без сборки конструктивных элементов и без устройства фундаментов и подземных помещений, а также предусматривающих возможность переноса объекта без разрушения (изменения) несущих конструкций и ограждающих элементов;
- текущий ремонт газонов, зеленых насаждений, малых архитектурных форм, других элементов обустройства городской среды, посадка деревьев и кустарников.

Производство всех видов земляных, строительных и ремонтных работ, установка нестационарных (некапитальных) объектов на трассах (маршрутах) проезда, в местах постоянного и временного пребывания объектов государственной охраны в г. Москве должны выполняться с учетом требований Федеральной службы охраны РФ. Без предварительного оформления ордера (по аварийной телефонограмме) начинается производство аварийно-восстановительных работ на подземных сооружениях и коммуникациях, зда-

ниях, дорогах, мостовых, гидротехнических и прочих инженерных сооружениях, промышленных объектах. По истечении нормативного срока аварийно-восстановительных работ для их продолжения оформляется ордер.

Строительство, реконструкция градостроительных объектов на территории г. Москвы должны осуществляться при наличии у застройщика (заказчика) разрешения на строительство и реконструкцию.

Состав, порядок разработки и согласования предпроектной и проектной документации на строительство и реконструкцию инженерных коммуникаций, сооружений и дорог, кроме внутриквартальных (разводящих и прочих) сетей и сооружений (ЦТП, ТП и прочих), определяется Положением о едином порядке предпроектной и проектной подготовки строительства инженерных коммуникаций, сооружений и объектов дорожно-транспортного обеспечения в г. Москве, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 30 июля 2002 г. № 586-ПП и другими нормативными правовыми актами городской администрации.

Разработка документации для строительства, реконструкции и ремонта градостроительных объектов должна выполняться с учетом требований Закона г. Москвы от 11 июня 2003 г. № 41 «Об обеспечении благоприятной среды жизнедеятельности в период строительства, реконструкции, комплексного капитального ремонта градостроительных объектов в городе Москве».

Проекты, планировки, градостроительные обоснования строительства, реконструкции, комплексного капитального ремонта градостроительных объектов должны содержать оценки предполагаемого воздействия работ по строительству на состояние территории в период строительства, определять территории, подлежащие защите от неблагоприятных воздействий в период строительства. Градостроительная документация подлежит государственной экологической экспертизе и государственной вневедомственной экспертизе в соответствии с федеральным законодательством, а также согласованию с уполномоченными органами государственного надзора, территориальными органами исполнительной власти столицы и органами местного самоуправления, Департаментом природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы.

В актах разрешенного использования земельных участков в соответствии с градостроительной документацией должны быть указаны ограничения для установления границ участка строительства, прилегающие территории, подлежащие защите, благоустройству в период строительства, требования к разработке в проектной документации мероприятий по защите прилегаю-

щей территории в период строительства (реконструкции, комплексного капитального ремонта), а при необходимости – требования к выполнению в целях обоснования проектных решений по обеспечению благоприятной среды жизнедеятельности в период строительства предпроектных научно-исследовательских работ, изысканий, обследований территории, объектов недвижимости, зеленых насаждений.

Требования обеспечения благоприятной среды жизнедеятельности в период строительства, содержащиеся в актах разрешенного использования земельных участков, подлежат обязательному включению в условия конкурсов на строительство, реконструкцию, комплексный капитальный ремонт градостроительных объектов.

Уполномоченные органы исполнительной власти г. Москвы должны включать в состав договоров (контрактов) с застройщиками (заказчиками) взаимные обязательства столицы и застройщиков (заказчиков) по обеспечению благоприятной среды жизнедеятельности в период строительства в соответствии с актом разрешенного использования земельного участка.

Проектная документация на строительство, в том числе проекты организации строительства и производства работ, разрабатываются только на инженерно-топографических планах масштаба 1:500 или 1:200, изготовленных ГУП «Мосгоргеотрест», а также другими организациями, имеющими на эти работы лицензию и получившими разрешение Геонадзора г. Москвы на их выполнение. Инженерно-топографические планы, изготовленные такими организациями, должны иметь штамп о проведении экспертизы Геонадзора г. Москвы.

Проектная документация на строительство в зонах улиц и проездов центральной части города и основных магистралей, а также технических зон инженерных коммуникаций с большой насыщенностью подземными инженерными коммуникациями в остальной части города должна выполняться на инженерно-топографических планах масштаба 1:200 [3]. Срок действия инженерно-топографических планов – три года с возможностью продления до четырех лет по заключению Отдела подземных сооружений ГУП «Мосгоргеотрест» (ОПС ГУП «Мосгоргеотрест»).

При рассмотрении проектов работ, выполняемых в районах с интенсивной строительной деятельностью, ОПС ГУП «Мосгоргеотрест» имеет право требовать обновления инженерно-топографического плана в связи с большим количеством проектной и исполнительной документации на рассматриваемом участке, появившейся с момента изготовления плана, в том числе, в пределах срока его действия.

Заказчик (застройщик) при проведении комплексной застройки должен обеспечивать проведение мониторинга изменений застраиваемой территории путем ведения исполнительного генерального плана в соответствии с требованиями СНиП 3.01.03-84 «Геодезические работы в строительстве» [4].

Организационно-технологические и экологические правила строительства (реконструкции) градостроительных объектов устанавливаются проектом организации строительства (ПОС), который разрабатывается в соответствии с требованиями СНиП 3.01.01-85 «Организация строительного производства» и действующих санитарных норм и правил.

Проект организации строительства, разрабатываемый в составе проектной документации (при необходимости), должен в соответствии с актом разрешенного использования земельного участка, градостроительными, строительными и санитарно-эпидемиологическими нормами и правилами устанавливать границы участка строительства, определять проектные решения на участке строительства и прилегающей территории по предотвращению чрезвычайных ситуаций, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия, охраны окружающей среды, благоустройству, озеленению, организации транспортного и пешеходного движения, размещению стоянок индивидуальных автомобилей и остановок общественного транспорта, инженерному обеспечению, организации обслуживания населения в период строительства, а также определять сроки и очередность выполнения работ. Указанные проектные решения подлежат согласованию с уполномоченными органами исполнительной власти города Москвы и городскими организациями, государственной экспертизе градостроительной и проектной документации, а также государственной экологической экспертизе в порядке и в сроки, установленные законодательством.

В случаях, когда требования законодательства по обеспечению благоприятной среды жизнедеятельности в период строительства (реконструкции, комплексного капитального ремонта) могут быть выполнены только путем проведения конструктивных, инженерно-технических и иных мероприятий в отношении не принадлежащих застройщику (заказчику) объектов недвижимости на прилегающей к участку строительства территории, такие мероприятия должны предусматриваться проектной документацией при условии письменного согласия собственников указанных объектов недвижимости (или уполномоченных ими лиц) и осуществления указанных мероприятий за счет средств застройщика (заказчика).

Проект организации строительства разрабатывает генеральная проектная организация или по ее заказу проектная организация, выполняющая строительное проектирование. В состав проекта организации строительства входит:

- календарный план строительства, в котором определяются сроки и очередность строительства основных и вспомогательных зданий и сооружений;
- строительные генеральные планы для подготовительного и основного периодов строительства с расположением постоянных зданий и сооружений, мест размещения временных, в том числе мобильных (инвентарных) зданий и сооружений, временной площадки для складирования грунтов и проведения их рекультивации, постоянных и временных дорог, инженерных сетей, мест подключения временных инженерных коммуникаций (сетей) к действующим сетям с указанием источников обеспечения строительной площадки электроэнергией, водой, теплом, паром, а также с указанием сведений о древесно-кустарниковой и травянистой растительности, мест размещения складских площадок, пунктов очистки (мойки) колес автотранспорта, контейнеров-накопителей для бытового и строительного мусора, бытовых помещений и с разработкой мероприятий по обеспечению безопасности движения транспорта и пешеходов, взрывопожарной и пожарной безопасности строящегося объекта;
- мероприятия по охране, гигиене труда и окружающей среды (производственному контролю за соблюдением санитарных правил при производстве работ), разработанные в соответствии с СП 1.1.1058-01 «Организация и проведение производственного контроля за соблюдением санитарных правил и выполнением санитарно-противоэпидемиологических (профилактических) мероприятий» и СанПиН 2.2.3.1384-03 «Гигиенические требования к организации строительного производства и строительных работ»;
- другие разделы в соответствии с требованиями СНиП, законодательными и нормативными правовыми актами г. Москвы.

В стесненных условиях городской застройки емкость складских помещений и площадок для складирования рассчитывается на кратковременное хранение текущего запаса необходимых материалов, полуфабрикатов, деталей и изделий, поставляемых на строительную площадку в специальной таре и упаковке.

Строительные конструкции подаются в монтажную зону и монтируются с транспортных

средств. Не допускается складирование на строительной площадке длинномерных изделий (конструкции, металлический прокат, лесоматериалы), а также материалов, отгружаемых навалом. Укрупнительная сборка конструкций допускается в исключительных случаях при соответствующем техническом обосновании и разработке проекта специального монтажного оборудования для укрупнительной сборки и такелажных приспособлений, обеспечивающих проектное положение при монтаже укрупненных конструкций.

Проектная документация по основаниям, фундаментам и подземным сооружениям, способам крепления глубоких котлованов, отчеты по инженерно-геологическим изысканиям, техническому обследованию зданий и сооружений, программы по мониторингу деформации подземного пространства и фундаментов зданий и сооружений подлежат геотехнической экспертизе. Геотехническая экспертиза осуществляется НИИ оснований и подземных сооружений им. Н.М. Герсеева и Экспертно-консультативной комиссией по основаниям, фундаментам и подземным сооружениям при Правительстве г. Москвы.

Государственная экспертиза проектной документации по объектам на территории Москвы проводится Мосгосэкспертизой. При необходимости Мосгосэкспертиза может направлять отдельные разделы проектной документации в специализированные организации (ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко, НИИЖБ, МосжилНИИпроект, НИИ Мосстрой, ГУП НИОСП им. Н.М. Герсеева, ГУ Центр «Энлаком» и др.).

Геотехническая экспертиза проектной документации на здания и сооружения с заглублением подземных частей более 5 м, а также проектных предложений по заглубленным частям, фундаментам всех зданий и сооружений в сложившихся районах города проводится в обязательном порядке и осуществляется с привлечением специализированных институтов, в том числе ГУП НИОСП им. Н.М. Герсеева и ГУП «НИИ Мосстрой».

При проведении экспертизы проектно-сметной документации на новое строительство (кроме типовых и повторно применяемых проектов для массового строительства), реконструкцию, капитальный ремонт зданий и сооружений рабочая документация в части устройства фасадов для проведения специализированной технической оценки качества предлагаемых проектных решений по заключению Мосгосэкспертизы направляется в Государственное учреждение г. Москвы «Городской координационный экспертно-научный центр «Энлаком» – ГУ Центр «Энлаком».

Положительное заключение Мосгосэкспертизы по проектной документации, утвержденной и зарегистрированной в установленном порядке,

совместно с документацией, удостоверяющей право застройщика (заказчика) на использование для строительства, реконструкции земельного участка, иного объекта недвижимости служат основанием для получения в Москомархитектуре разрешения на строительство, реконструкцию градостроительных объектов.

Законодательство в области приемки законченных строительством объектов состоит из документов федерального и регионального уровней. Что касается федеральных законов, то в Градостроительном кодексе РФ (вступил в действие с 1 января 2005 г.) впервые появилась статья о выдаче разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. В соответствии с Градостроительным кодексом РФ такое разрешение представляет собой документ, который удостоверяет выполнение строительства, реконструкции, ремонта объекта капитального строительства в полном объеме в соответствии с разрешением на строительство, соответствие его градостроительному плану земельного участка и проектной документации.

Для ввода жилого объекта в эксплуатацию (до предъявления объектов недвижимости государственным приемочным комиссиям) создаются рабочие приемочные комиссии, назначаемые заказчиком-застройщиком строительства, которые проводят «предварительную приемку объекта». Рабочие приемочные комиссии назначаются решением (приказом и др.) организации заказчика-застройщика и собираются не позднее чем в пятидневный срок после получения письменного извещения генерального подрядчика о готовности объекта к сдаче. По результатам работы рабочих комиссий составляется акт о готовности зданий, сооружений, законченных строительством, для предъявления государственной приемочной комиссии.

Итак, в заключение можно сделать некоторые выводы.

Законное осуществление строительной деятельности и проектных работ возможно только при наличии соответствующих документов, первоочередным из которых является строительная лицензия. Получение строительной лицензии необходимо для проектирования зданий и сооружений, архитектурно-строительных изысканий, проведения отделочных работ и других видов деятельности в области строительства. Полный перечень видов деятельности, на которые выдаются строительные лицензии, приведен в Классификаторе строительных видов деятельности.

Институт лицензирования строительной деятельности является важнейшей частью правовой контрольно-разрешительной системы строительства жилых объектов и территорий жилой застройки, посредством которого (после

выдачи строительной лицензии) осуществляется законное проектирование и строительство жилых объектов в соответствии со следующими аспектами, определяющими практические градостроительные требования к системе внешнего благоустройства:

- 1) активизация общественных форм жизнедеятельности в пределах жилых территорий определяет потребность новых форм организации досуга населения, формирования системы открытых пространств в жилых районах, микрорайонах, кварталах, жилых группах;
- 2) создание комфортных условий для отдыха и осуществления социально-бытовых функций вблизи жилья (первичного и повседневного обслуживания) требует зонирования и благоустройства территории жилой застройки с учетом демографического состава населения, степени его подвижности, структуры свободного времени;
- 3) ландшафт местности, природно-климатические условия, градостроительная ситуация и положение жилых территорий по отношению к другим функциональным элементам городского плана влияют на выбор номенклатуры элементов благоустройства и характер их взаимосвязей;
- 4) система благоустройства способствует улучшению санитарно-гигиенического и экологического состояния территории жилой застройки не только на момент строительства и реконструкции, но и в период ее эксплуатации.

Производство строительных работ в г. Москве должно осуществляться с соблюдением действующих строительных норм и правил (СНиП), государственных стандартов, правил технической эксплуатации, охраны труда, безопасности и других нормативных документов на проектирование, строительство, приемку в эксплуатацию и эксплуатацию инженерных коммуникаций, зданий и сооружений при авторском надзоре проектных организаций, техническом надзоре заказчика и государственном контроле надзорных органов Правительства Москвы. Регулирование взаимоотношений субъектов (участников) градостроительной деятельности осуществляется в соответствии с действующим законодательством РФ и г. Москвы, в том числе: законами г. Москвы «О защите прав граждан при реализации градостроительных решений в городе

Москве», «О территориальном общественном самоуправлении в городе Москве», «О районной Управе в городе Москве».

Поскольку в условиях стремительно развивающейся строительной науки, при отсутствии комплексного подхода к строительному законодательству, оценке санитарно-гигиенической и экологической безопасности строительных материалов действующие СНиПы (в частности, СНиП 3.01-85 «Организация строительного производства») во многом устарели и не соответствуют новым задачам, поставленным государством перед строительной отраслью, необходимо принятие двух новых технических регламентов «О безопасности зданий и сооружений» и «О безопасности строительных материалов».

Список литературы:

- [1] Денисов В.Н., Лукманов Ю.Х. Благоустройство территорий жилой застройки. СПб.: МАНЭБ, 2006. С. 38.
- [2] СЗ РФ. 2006. № 6. Ст. 700.
- [3] На инженерно-топографические планы при изготовлении наносятся существующие и ранее запроектированные подземные сооружения, красные линии, планировочные отметки и поперечные профили проектируемых проездов.
- [4] Проекты выноса газопроводов протяженностью до 10 м (при отсутствии пересечения с трассой газопроводов инженерных коммуникаций) представляются в ОПС ГУП «Мосгоргеотрест» без проектных профилей. В этом случае в проекте указывается абсолютная отметка заложения газопроводов.

Spisok literatury:

- [1] Denisov V.N., Lukmanov Yu.Kh. Improvement of residential areas. St. Petersburg: MANEB, 2006. S. 38.
- [2] Nw of the Russian Federation. 2006. № 6. Art. 700.
- [3] Existing and previously designed underground structures, red lines, grade elevations and transverse profiles of the designed driveways are applied to the engineering and topographic plans during manufacture.
- [4] Projects of gas pipelines with a length of up to 10 m (in the absence of intersection with the route of gas pipelines of engineering communications) are submitted to the OPS GUP Mosgorggeotrest without design profiles. In this case, the absolute elevation of the gas pipelines is indicated in the project.

ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

БОРИСОВА Наталья Евгеньевна,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Для модернизации экономики существенное значение имеет ее государственное регулирование как часть конституционного регулирования деятельности государства в лице его органов, направленную на реализацию государственной экономической политики с использованием специальных средств, форм и методов [1]. Государственное регулирование включает в себя виды экономической политики: таможенной, налоговой, валютной, финансово-кредитной и т.д., а также правовое регулирование конкуренции, ценообразования, качества продукции, инвестиционной деятельности и т.д. Модернизация российской экономики предполагает разработку законопроекта о государственном регулировании экономики [2].

Ключевые слова: экономика, государственное регулирование, конституция, свобода экономической деятельности, права человека.

BORISOVA Natalia Evgenievna,
Doctor of Law, Professor

ON THE CONSTITUTION AND ECONOMIC MODERNIZATION

Annotation. For the modernization of the economy, its state regulation is essential as part of the constitutional regulation of the state in the person of its bodies, aimed at implementing state economic policy using special means, forms and methods. State regulation includes types of economic policy: customs, tax, currency, financial and credit, etc., as well as legal regulation of competition, pricing, product quality, investment activities, etc. The modernization of the Russian economy involves the development of a bill on state regulation of the economy.

Key words: economy, state regulation, constitution, freedom of economic activity, human rights.

Заложив основы экономического строя и экономической деятельности (статьи 8, 9, 34, 35, 36, 37, 57, 58, 71, 72, 74 и другие Конституции РФ), Конституция РФ не может целиком «отвечать» за процесс и результаты реализации ее исходных положений. Сегодня большинство субъектов экономики формально действуют в условиях свободного рынка и конкуренции [3]. Однако, как уже отмечалось, мы видим, что конкуренция не всегда работает, Федеральная антимонопольная служба «устала делать замечания» по поводу сговоров смежных фирм и производств, в результате развивается некая «клановость» бизнеса [4].

В соответствии с конституционным принципом разделения властей (статья 10) исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство РФ (статья 110). Не умаляя значение других ветвей власти, акцентируем внимание

на роли Правительства в деле реализации конституционных основ экономической деятельности. ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [5] в статье 14 закрепляет основные полномочия Правительства в сфере экономики. Правительство РФ: осуществляет регулирование экономических процессов; обеспечивает единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; прогнозирует социально-экономическое развитие Российской Федерации, разрабатывает и осуществляет программы развития приоритетных отраслей экономики; вырабатывает государственную структурную и инвестиционную политику и принимает меры по ее реализации; осуществляет управление федеральной собственностью; разрабатывает и реализует государственную политику в сфере международного экономического,

финансового, инвестиционного сотрудничества; осуществляет общее руководство таможенным делом; принимает меры по защите интересов отечественных производителей товаров, исполнителей работ и услуг; формирует мобилизационный план экономики Российской Федерации, обеспечивает функционирование оборонного производства Российской Федерации [6].

По мнению ряда ученых, нормы Конституции РФ как источника правового регулирования предпринимательской деятельности и рыночной экономики, можно разделить на две группы:

- 1) общие нормы, регулирующие основополагающие вопросы государственной и общественной жизни, обуславливающие и обеспечивающие деятельность субъектов предпринимательства, закрепляющие принципы того пространства, в котором ведется предпринимательская деятельность;
- 2) специальные нормы, относящиеся к предпринимательской деятельности, определяющие основополагающие принципы деятельности ее субъектов [7].

Когда говорят о кризисе модели государственного управления в России, имеют в виду не только исполнительную власть, поскольку понятие «государственное управление» шире понятия «исполнительная власть» в качестве организующей, регулирующей, упорядочивающей деятельности всех ветвей власти государства. В узком же смысле под государственным управлением понимается административная, исполнительно-распорядительная деятельность государства, характерная прежде всего для власти исполнительной. Именно правительство намерено сосредоточиться на поддержке инноваций и модернизации промышленности [8].

Конституция Российской Федерации содержит требование установления правовых основ единого рынка (п. «ж» статьи 71). Это понятие включает гражданское, финансовое, валютное, налоговое, таможенное, банковское, ценовое законодательство, а следовательно и конкретизацию в них конституционных основ единого рынка. Отсюда очевидна необходимость научного поиска форм и методов приведения соответствующих отраслей правовой системы страны, регулирующих отношения в сфере экономики и финансов, в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации 1993 года.

На современном этапе развития российского государства, который характеризуется как переходный, государство, в соответствии с указанными выше требованиями, решает следующие важные задачи в сфере экономики: создание системы регулирования рыночной экономики, демополизация различных сфер и формирова-

ние здоровой конкурентной среды, эффективное преобразование наиболее важных государственных систем – налоговой, кредитной, бюджетной, денежно-кредитной и т.д [9].

Роль государства в рыночной экономике проявляется через систему структурных элементов экономической функции: а) создание правовой основы для принятия экономических решений (государство разрабатывает и принимает законы, регулирующие экономическую деятельность, определяет права и обязанности граждан); б) стабилизацию экономики (органы государственной власти направляют бюджетно-налоговую и кредитно-денежную деятельность для преодоления спада производства, снижения темпов инфляции, уменьшения безработицы, поддержания стабильного уровня цен и национальной валюты) и т.д [10].

Банковская деятельность

Один из элементов банковской системы России, Центральный банк, является органом государственной власти, однако его место в системе разделения властей не вполне определено, нуждаются в корректировке правовые основы взаимоотношений Банка России с другими органами государственной власти. В Конституции РФ зафиксирована основная функция Центрального банка, но практика ее реализации не является однозначной и требует научного осмысления.

Банковская система признана одной из самых важных для развития экономики страны систем и при этом динамично развивающейся. В условиях рыночной экономики, активизации международных экономических отношений несовершенство банковского законодательства может привести к повторению финансовых кризисов, к недостаточно эффективной организации расчетов, к росту инфляции [11].

Банковская система играет важную роль в обеспечении реализации конституционных основ рыночной экономики и реализации основных конституционных функций государства в экономической сфере. Это неразрывно связано с развитием свободы предпринимательской деятельности, с созданием системы кредитования и системы расчетов посредством функционирования кредитных организаций [12].

Банковская система как один из важнейших институтов рыночной экономики является ответственной за реализацию конституционных основ рыночной экономики и конституционных функций государства. Банковская деятельность относится к предпринимательской деятельности, свободное осуществление которой гарантировано Конституцией Российской Федерации [13].

По критерию социальной ориентированности все банковские системы можно разделить на два вида:

- 1) социально ориентированная банковская система, деятельность которой в первую очередь направлена на развитие экономики страны, на помощь гражданам в реализации их конституционных социально-экономических прав;
- 2) рыночно ориентированная банковская система, деятельность которой преследует, в первую очередь, извлечение прибыли из банковских операций, что напрямую связано с ее содержанием как деятельности предпринимательской.

На практике деятельность системы первого типа связана с инвестициями в национальную промышленность, с развитием ипотечного и потребительского кредитования под низкие проценты, с высокой степенью гарантированности банковских вкладов населения. Система второго типа существует, в основном, за счет спекулятивных операций на рынке ценных бумаг, развивает краткосрочное кредитование под высокий процент, как правило, в сфере торговли. Банковская система России относится к банковским системам второго типа. Получается, что она противоречит конституционному положению о том, что Россия является социальным государством. Принцип основанности деятельности банка на положениях Конституции означает, что развитие банковской системы должно соответствовать основным положениям Конституции Российской Федерации и ее духу, ориентироваться на приоритетные ценности, поддерживаемые Конституцией [14].

Конституционно-правовые основы банковской системы определяются следующими факторами. Во-первых, среди источников правового регулирования банковской системы главное место занимает Конституция Российской Федерации (статьи 15, 75 Конституции РФ). Во-вторых, Центральный банк является органом государственной власти и соответственно занимает определенное место в ее механизме и в системе разделения властей (статьи 10, 71, 75 Конституции РФ). В-третьих, деятельность банковской системы затрагивает права и свободы личности и связана с реализацией некоторых из них, закрепленных в Конституции (статьи 8, 17, 18, 35, 55 Конституции РФ).

Банковская система является важнейшим элементом экономической инфраструктуры любого государства. В соответствии с пунктом 16) статьи 114 Конституции, Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики. При этом ничего не

сказано о роли Центрального банка, и не вполне ясно, как Банк России, будучи независимым, строит свои взаимоотношения с Правительством в кредитно-финансовой сфере [15].

В силу специфики выполняемых функций и особенностей правового положения Центральный банк можно, в определенной степени, считать монополистом на рынке целого ряда финансовых услуг. Вместе с тем, как отметил в своем определении Конституционный Суд Российской Федерации [16], в силу верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов (часть 2 статьи 4 Конституции Российской Федерации) на Центральный банк Российской Федерации в процессе осуществления им своих функций, к которым относится также валютное регулирование и валютный контроль (пункт 12 статьи 4 Федерального закона от 10 июля 2002 года «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»), в полной мере распространяются конституционные принципы свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности (часть 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации) [1].

Как было сказано выше, экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, не допускается (часть 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации). Данное конституционное требование, указывает Конституционный Суд, находит свое развитие в антимонопольном законодательстве, в том числе в Федеральном законе «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», в силу которого Центральный банк Российской Федерации наряду с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления не вправе принимать нормативные правовые акты и/или совершать действия, ограничивающие конкуренцию на рынке финансовых услуг, а именно необоснованно препятствовать созданию новых финансовых организаций на рынке финансовых услуг, ограничивать иначе, как на основании федерального закона, доступ финансовых организаций на рынок финансовых услуг или устранять с него финансовые организации, препятствовать деятельности финансовых организаций на рынке финансовых услуг, устанавливая нормы, ограничивающие потребителям финансовых услуг выбор финансовых организаций, которые их предоставляют, предоставлять одной или нескольким финансовым организациям льготы, ставящие их в преимущественное положение по отношению к другим финансовым организациям, работающим на одном и том же рынке финансовых услуг (статья 12). Эти запреты, как направленные на

достижение указанных конституционных целей поддержки конкуренции и недопустимости монополизации, по мнению Конституционного Суда, не умаляют независимый статус Центрального банка Российской Федерации, не нарушают его конституционные полномочия [17].

Основными функциями Центрального банка в различных государствах обычно являются: обеспечение устойчивости денежной единицы, обеспечение свободного перемещения финансовых средств,

Основной для Банка России является функция по защите и обеспечению устойчивости рубля, что следует из пункта 2 статьи 75 Конституции Российской Федерации. Это связано с тем фактом, что стабильность национальной валюты в долгосрочном плане является предпосылкой «эффективного функционирования рыночной экономики, ориентированного на экономический рост и высокий уровень занятости» [18]. Денежно-кредитная политика Центрального банка должна опираться на законодательно закрепленные цели. В качестве основной цели предлагается определить содействие экономическому росту.

Кроме того, денежно-кредитная политика должна быть ориентирована на решение социальных задач, так как Россия, повторимся, в соответствии с Конституцией, является социальным государством. Цели, связанные с укреплением денежной единицы и с экономическим ростом, должны соединяться с социальными потребностями общества.

Как справедливо отмечает профессор Я.А. Гейвандов, «банковская система, пожалуй, более чем какие-либо иные правовые или экономические явления, может способствовать экономическому росту и социальной стабильности государства и общества либо спровоцировать кризисные явления, экономическое обнищание, и, как следствие, социально-политическую нестабильность» [19].

Во-вторых, банковская система в условиях рыночной экономики играет важную роль в реализации конституционных прав личности, в первую очередь, социально-экономических прав. Это имеет большое значение в условиях, когда Россия ориентируется на построение правового и социального государства, провозглашает права и свободы личности своим приоритетом. Тем не менее, банковская система России ориентирована в большей степени на получение прибыли, чем на обеспечение реализации прав и свобод человека. Такая ситуация не способствует развитию самой банковской системы и укреплению конституционного строя государства, достижению состояния максимальной защищенности человека и гражданина в России [1].

Налоговое право

Налоговое регулирование также является одной из форм управления рыночной экономикой [20]. Соответственно с позиции конституционных норм и принципов должны устанавливаться экономические и юридические параметры комплексной правовой регламентации налогового метода управления экономикой и государственными финансами.

Это имеет существенное значение для развития в нашей стране предпринимательской деятельности. Давно подсчитано и доказано опытом предпринимательской деятельности в разных странах, что если у человека или юридического лица из получаемого им дохода изымают более сорока процентов, теряется всякий стимул заниматься какой бы то ни было деятельностью, особенно предпринимательской. Получается, что в этих условиях сокрытие доходов является как бы совершенно нормальной реакцией на имеющуюся, созданную государственными органами ситуацию. Если эту ситуацию оценивать с позиций конституционного права, практически происходит провокация со стороны государства совершать налоговые правонарушения, связанные с укрыванием доходов и неуплатой налогов.

Налоговые правоотношения являются экономической базой любого государства и в том числе Российской Федерации, тем самым создавая фундаментальные основы социально-экономического, и, в нашем случае, конституционного строя [17].

Исходя из принципа верховенства Конституции Российской Федерации, также представляется необходимым выработать теоретическую основу для регулирования налоговых отношений на принципах федерализма (как одной из основ конституционного строя), определить правовые пределы финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и критерии централизации налоговых средств; соответственно деятельность налоговых органов должна соответствовать потребностям конституционного развития России на современном этапе [21].

В Российской Федерации конституционное закрепление основ налогообложения весьма лаконично и ограничивается установлением конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы. В то же время системный анализ конституционных положений, закрепляющих социальную сущность Российского государства, конституционные основы экономических отношений, федеративные и территориальные начала устройства государства, позволяет выделить целый спектр конституционных принципов регулирования налоговых отношений в Российской Федерации. Недостатком отрасле-

вого регулирования налоговых отношений является отсутствие прямого указания в нормах Налогового кодекса Российской Федерации на Конституцию Российской Федерации как источник налогового права, что присутствует в большинстве других подобных нормативных правовых актах.

Ориентирование налогово-правового регулирования на конституционные ценности Российского государства предполагает соответствие ряду требований. Во-первых, его содержание должно отражать прогрессивные положения финансово-правовой науки. Во-вторых, реализация принципов налогового права должна способствовать компромиссу, сочетанию интересов государства и налогоплательщика.

К числу характеристик российского налогового права, обеспечивающих права и законные интересы налогоплательщиков, относятся принципы социальной справедливости налогообложения, равноправия плательщиков налогов, всеобщности налогообложения, соразмерности налогообложения конституционно значимым целям ограничения прав и свобод. В этой связи представляется, что функциональное значение указанных принципов получит новую фазу развития с введением налога на недвижимость. Принципы налогового права выступают ограничителями негативного усмотрения, так как воплощают в себе основные ценностные требования конституционной справедливости.

Социальная направленность налогообложения во многом позволила бы на конституционном уровне обеспечить экономическую основу реализации положений статьи 7 Конституции РФ, где Россия объявлена социальным государством, политика которого направлена на установление не только формального правового равенства всех, но и фактического равенства, предполагающего реальные экономические и социальные возможности на достойный уровень жизни.

Как отмечалось, конституционные принципы рыночной экономики образуют основу экономического строя России, представляя собой фундаментальные устои социально-экономического, и в частности, конституционного строя. Недостатки конституционной регламентации принципов налогообложения получили свое отражение в непосредственной налоговой политике конца двадцатого века, приведшей к социальному расслоению общества на очень богатых и очень бедных. Проводимые в настоящее время дискуссии о возможности введения прогрессивного налога с учетом уровня дохода, как представляется, соответствуют духу и букве Конституции РФ, но не имеют под собой конституционно-правового основания.

Результатом налоговой политики, не до конца соответствующей конституционным целям и принципам, может стать конфликт между государством и обществом в сфере налогообложения, и в первую очередь это касается предпринимателей. По мнению Председателя Правительства РФ, «наращивать расходы за счет повышения налогового бремени тоже плохое решение». Главное требование, подчеркнул В.Путин, эффективность трат. Страна подошла к пределу, когда «проблемы нельзя гасить потоками денег» из госказны, нужны качественные структурные преобразования [8].

Конституция России является важнейшим нормативным правовым источником и в регулировании экономических отношений субъектов Российской Федерации. В категории «единства экономического и правового пространства» реализуются важнейшие, закреплённые Конституцией принципы федеративного государственного устройства.

Экономическое развитие страны в целом невозможно без учета экономического статуса ее региональных составляющих – эффективного функционирования экономик субъектов Российской Федерации. Однако субъекты Федерации имеют определенные различия в своем экономическом развитии, что, естественно, влияет на объем правового регулирования экономического развития в каждом конкретном регионе. Исторически сложившаяся неоднородность социально-экономического пространства России, безусловно, оказывает значительное влияние на стратегию и тактику институциональных преобразований при проведении государственной экономической политики.

Вместе с тем, несмотря на значительные различия в экономическом развитии отдельных субъектов Федерации, укрепление экономических основ федерализма возможно только в условиях единства экономического пространства Российской Федерации. Это, в свою очередь, означает проведение единой экономической политики в отношении всех субъектов Российской Федерации, основанной на их равноправии во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти; равноправии хозяйствующих субъектов, независимо от места их регистрации и деятельности, обеспечении свободного перемещения товаров, услуг, финансовых средств, трудовых ресурсов на всей территории государства.

На последнем экономическом форуме Председателем Правительства РФ была озвучена задача «укрепить экономическую базу государственного суверенитета». Сохранение государственной и территориальной целостности страны

требует последовательной реализации конституционных принципов построения федеративных отношений в экономике, укрепления единства исполнительной власти, повышения ответственности всех уровней власти за реализацию закрепленных за ними функций и полномочий по предметам исключительного и совместного ведения. Одновременно необходимо повышение экономической самостоятельности и ответственности субъектов Федерации на основе разграничения функций, полномочий, источников формирования финансовых ресурсов между федеральным и региональным уровнями. Необходимо также создание условий и стимулов для активизации участия регионов в реализации общефедеральных и межрегиональных программ, сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов на основе федеральной системы социальных стандартов и нормативов (с учетом региональной специфики). Для этого следует формировать такие режимы регулирования экономики, которые стимулировали и гарантировали бы устойчивый экономический рост, как в Российской Федерации, так и ее субъектах.

Правовые основы экономического развития субъектов Российской Федерации составляют часть их конституционно-правового статуса. Они представлены актами как федерального, так и регионального уровней. Это обусловлено рядом конституционных положений, определяющих, прежде всего, федеративный характер устройства Российского государства и вытекающих из него полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации (статьи 71-74, 76 Конституции Российской Федерации). Принципиальное значение здесь имеют также положения статей 5, 8 и 9 Конституции Российской Федерации, закрепляющие основные принципы экономического развития федеративного государства, неотъемлемым элементом которого выступают экономики субъектов Федерации.

Список литературы:

- [1] Мецгер А.А. К вопросу о содержании и сущности понятия «правоприменительная» деятельность // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 25.
- [2] Дойников И.В. Об экономической роли государства в условиях модернизации российского общества // Вопросы правоведения. 2011. № 1. С. 62-84.
- [2] Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. № 12. С. 13.
- [4] Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. М., 2008.
- [5] Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ. Принят Государственной Думой 11 апреля 1997г.; Одобрен Советом Федерации 14 мая 1997г. (в ред. Федеральных конституционных законов от 31.12.1997 N 3-ФКЗ, от 19.06.2004 N 4-ФКЗ, от 03.11.2004 N 6-ФКЗ, от 01.06.2005 N 4-ФКЗ, от 30.01.2007 N 1-ФКЗ, от 02.03.2007 N 3-ФКЗ, от 25.12.2008 N 5-ФКЗ, от 30.12.2008 N 8-ФКЗ).
- [6] Осипов Е.М., Манкевич Ю.В. Современный руководитель в контексте реализации целей устойчивого развития // Право и управление. 2022. № 12. С. 20-21.
- [7] Гуцин В.В. Российское предпринимательское право. М., 2005. С.119-120.
- [8] Выступление премьер-министра Владимира Путина на совместной коллегии минфина и минэкономразвития в Белом доме (где он призвал экономический блок правительства к творческой работе). См.: Российская газета. Столичный выпуск № 5465 (89). 2011 год, 26 апреля.
- [9] Виноградова Е.В. Признание детей важнейшим приоритетом российской государственной политики. Традиции и перспективы // Право и управление. 2022. № 11. С. 16-17.
- [10] Мисроков Т.З. Российская Федерация как один из ключевых архитекторов новой системы евразийской безопасности // Право и управление. 2022. № 9. С. 28.
- [11] Потоцкий Н.К. Роль уголовно-исполнительной системы в структуре современного российского общества // Право и управление. 2022. № 7. С. 68.
- [12] Гутман М.Ю., Исмагилов Р.Ф., Орлов В.Н., Старовойтова О.Э. Размышления о финансовом суверенитете в контексте угроз национальной безопасности России // Право и управление. 2022. № 9. С. 26.
- [13] Долгий М.О. К вопросу о понятии и понимании правового государства: теоретико-правовой аспект // Международный научный вестник. 2022. № 2. С. 18-19.
- [14] Гасанов А.Я. К вопросу об информационной среде как основе цифровой услуги // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 84-85.
- [15] Миропольцев В.Ю. Конституционно-правовые основы банковской системы Российской Федерации: Дис... кандидата юрид. наук М., 2006. С.43.
- [16] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2003г. №45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности статей 12 и 30 Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг».

[17] Долгий М.О. История конституционных изменений места и роли правоохранительной функции в государстве: исторические аспекты // Международный научный вестник. 2022. № 3. С. 17.

[18] Абрамова М.А. Теоретические аспекты функций Центрального банка // Центральный банк в условиях рыночной экономики. М., 2003. С.67.

[19] Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. М., 2003. С.33-34.

[20] Затулина Т.Н. Конституционно-правовые основы регулирования налоговых отношений в Российской Федерации: вопросы теории и практики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008.

[21] Каллагов Т.Э. К вопросу об основаниях возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2022. № 3. С. 26.

Spisok literatury:

[1] Metzger A.A. On the content and essence of the concept of "law enforcement" activities//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 25.

[2] Doinikov I.V. On the economic role of the state in the conditions of modernization of Russian society//Legal issues. 2011. № 1. S.62-84.

[2] Yuzikhanova E.G., Smelova S.V. State Policy for the Protection of Traditional Values//Law and Management. 2022. № 12. S. 13.

[4] Shlyapentokh V. Modern Russia as a feudal society. М., 2008.

[5] Federal Constitutional Law "On the Government of the Russian Federation" dated December 17, 1997 No. 2-FKZ. Adopted by the State Duma on April 11, 1997; Approved by the Federation Council on May 14, 1997. (in an edition. Federal constitutional laws of 31.12.1997 N 3-FKZ, of 19.06.2004 N 4-FKZ, of 03.11.2004 N 6-FKZ, of 01.06.2005 N 4-FKZ, of 30.01.2007 N 1-FKZ, of 02.03.2007 N 3-FKZ, of 25.12.2008 N 5-FKZ, of 30.12.2008 N 8-FKZ).

[6] Osipov E.M., Mankevich Yu.V. Modern leader in the context of the implementation of sustainable development goals//Law and management. 2022. № 12. S. 20-21.

[7] Gushchin V.V. Russian business law. М., 2005. S.119-120.

[8] Speech by Prime Minister Vladimir Putin at the joint collegium of the Ministry of Finance and the Ministry of Economic Development at the White House (where he called on the economic bloc of the

government to work creatively). See: Russian newspaper. Metropolitan issue No. 5465 (89). 2011, April 26.

[9] E.V. Vinogradova. Recognition of children as the most important priority of Russian state policy. Traditions and perspectives//Law and governance. 2022. № 11. S. 16-17.

[10] Misrokov T.Z. Russian Federation as one of the key architects of the new system of Eurasian security//Law and management. 2022. № 9. S. 28.

[11] Pototsky N.K. The role of the penal system in the structure of modern Russian society//Law and management. 2022. № 7. S. 68.

[12] Gutman M.Yu., Ismagilov RF, Orlov V.N., Starovoitova O.E. Reflections on financial sovereignty in the context of threats to Russia's national security//Law and governance. 2022. № 9. S. 26.

[13] Long M.O. To the question of the concept and understanding of the rule of law: theoretical and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 18-19.

[14] Hasanov A.Ya. On the question of the information environment as the basis of a digital service//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 84-85.

[15] Miropoltsev V.Yu. Constitutional and legal foundations of the banking system of the Russian Federation: Dis... candidate jurid. Sciences М., 2006. S.43.

[16] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 15, 2003 No. 45-O "On refusal to accept for consideration the request of the Moscow Arbitration Court to verify the constitutionality of Articles 12 and 30 of the Federal Law" On Protection of Competition in the Financial Services Market"

[17] Long M.O. History of constitutional changes in the place and role of law enforcement function in the state: historical aspects//International Scientific Bulletin. 2022. № 3. S. 17.

[18] Abramova M.A. Theoretical aspects of the functions of the Central Bank//Central Bank in a market economy. М., 2003. S.67.

[19] Ya.A. Geyvandov. Social and legal foundations of the banking system of the Russian Federation. М., 2003. S.33-34.

[20] T.N. Zatulina. Constitutional and legal basis for regulating tax relations in the Russian Federation: issues of theory and practice. Dissertation for the degree of candidate of legal sciences. М., 2008.

[21] Kallagov T.E. On the question of the grounds for the emergence and termination of municipal-official relations in the Russian Federation//International Scientific Bulletin. 2022. № 3. S. 26.

ЯРОШ Артур Валерьевич,
кандидат юридических наук,
аналитик ГБУЗ «Центр крови им. О.К. Гаврилова
Департамента здравоохранения города Москвы»,
e-mail: Hsoray@yandex.ru

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ЭКСПОРТА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация. Цели и задачи исследования состоят в освещении проблемных вопросов, связанных с экономическими аспектами предоставления иностранным гражданам медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. по программе суррогатного материнства на территории Российской Федерации. Методы научного исследования: анализ, синтез, моделирование, сравнительно-правовой, системного анализа, а также дедуктивный и индуктивный методы. Результатом проведенного исследования является вывод автора о том, что вспомогательные репродуктивные технологии занимают важное место в развитии медицинского туризма и экономики медицинского рынка, за исключением программы суррогатного материнства.

Ключевые слова: медицинская организация, вспомогательные репродуктивные технологии, программа суррогатного материнства, иностранные граждане (пациенты), суррогатная мать.

YAROSH Artur Valerievich,
PhD in Law, Analyst GBUZ
«Blood Center named after OK, Gavrilov
of the Moscow City Health Department»

THE FUTURE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF MEDICAL SERVICES EXPORTS

Annotation. The goals and objectives of the study are to highlight the problematic issues related to the provision of medical services to foreign citizens using assisted reproductive technologies, including under the surrogacy program in the Russian Federation. Scientific research methods: analysis, synthesis, modeling, comparative legal, systems analysis, as well as deductive and inductive methods. The result of the study is the author's conclusion that assisted reproductive technologies play an important role in the development of medical tourism, with the exception of the surrogacy program.

Key words: medical organization, assisted reproductive technologies, surrogacy program, foreign citizens (patients), surrogate mother.

Создание условий, направленных на развитие и модернизацию государственной системы здравоохранения в стране, позволяет делать ее привлекательной не только для российских, но и для иностранных граждан.

По данным Международной ассоциации медицинского туризма, около 11 млн туристов ежегодно путешествуют за медицинской помощью [1]. Тем самым, туристы создают возможность для экономического роста принимающих стран за счет оказанных на их территории медицинских услуг.

Как отмечает А.А. Мохов, «высокотехнологичная медицина и рынок медицинских услуг в свое время привели к развитию экономики здравоохранения» [2]. Следовательно, у экспорта медицинских услуг есть все шансы вывести современную экономику здравоохранения нашей

страны (как важную часть национальной экономики) на мировой уровень.

В рамках различных федеральных [3] и региональных [4] программ проходила и проходит модернизация здравоохранения: многие медицинские организации государственной системы здравоохранения были оснащены современным медицинским оборудованием, которое используют зарубежные клиники при оказании медицинских услуг.

Согласно данным Аналитического центра при Правительстве РФ, для получения медицинских услуг нашу страну в 2019 г. посетило 564 тыс. иностранных граждан, среди них граждане не только СНГ, но и Китая, Дании, Швеции, Финляндии [5]. Для сравнения: по данным портала «Медицинский туризм в России», за 2018 г. с медицинскими целями Россию посетили более

300 тыс. граждан других стран (в 2017 г. – 120 тыс.) [6]. В основном они обращались за получением медицинской помощи в сфере стоматологии, пластической хирургии, косметологии и гинекологии (экстракорпоральное оплодотворение) [7].

Значительный рост приезжающих иностранных граждан только подтверждает положительную экономическую динамику развития медицинских услуг, оказываемых иностранным гражданам в нашей стране в рамках медицинского туризма.

Несмотря на это, Россия по индексу медицинского туризма в 2020 г. заняла 41-е место [8], это говорит о том, что впереди российскую отрасль здравоохранения ждет еще большая работа, в т.ч. над совершенствованием нормативно-правовой базой и проработкой экономических механизмов развития отечественной медицины.

Безусловно, распространение новой коронавирусной инфекции (в 2020 - 2021 гг.) повлияло на показатели предоставления медицинских услуг гражданам других государств, прибывших в нашу страну с целью получения медицинской помощи.

Однако, несмотря на это, развитие экспорта медицинских услуг остается приоритетным направлением нашего государства, в рамках национального проекта «Здравоохранение» [9], важной экономической задачей которого является увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 г. (до 1 млрд долл. в год) [10].

Суждения относительно развития медицинского туризма в нашей стране не раз высказывались учеными в юридической литературе [11].

Учитывая, что ныне большинство медицинских организаций государственной системы оснащены современным оборудованием, не уступающим зарубежным клиникам, а также Российская Федерация отличается более низкими ценами по сравнению с лечением в Соединенных Штатах Америки, Германии, других западных странах, Израиле [12], у России есть все шансы достичь хороших экономических показателей в рамках предоставления медицинских услуг иностранным гражданам.

При этом не стоит забывать и о проблемной стороне вопроса оказания медицинских услуг иностранным гражданам, в основном, это наличие языкового барьера (особенно растет спрос на французский, испанский, арабский и китайский языки [13]), отсутствие должной осведомленности иностранных граждан, наличие различных административных барьеров.

Так же стоит отметить немаловажный факт, что в городе Москве в целях повышения уровня

международной конкурентоспособности и наращивании объемов экспорта создана Автономная некоммерческая организация «Московский экспортный центр» (далее – МЭЦ), учредителем которой является Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы.

МЭЦ в рамках своей деятельности ведет информационный электронный ресурс - экспортный каталог «Сделано в Москве» (далее – Каталог), данный каталог содержит в себе информацию о товарах и услугах, производимых в городе Москве. Основным преимуществом Каталога является размещение информации на 8 языках, что позволяет снизить языковые барьеры у иностранных потребителей услуг.

Использование Каталога в деятельности медицинских организаций позволят без затрат заявлять о своей деятельности в международном экономическом пространстве, учитывая, что наши медицинские организации оснащены оборудованием не хуже зарубежных клиник и выдержат большую экономическую конкуренцию по качеству и классам медицинского оборудования.

Крупные и многопрофильные медицинские организации, показывая свою надежность, экономическую состоятельность и качество выполняемых ими медицинских услуг, стараются пройти международную аккредитацию по стандартам JCI (далее – Joint Commission International).

Стандарты JCI являются одними из международных стандартов, сосредоточенных на безопасности и качестве [14] для медицинских организаций, основной акцент в аккредитации медицинских организаций делается на повышение безопасности обслуживания пациентов. Прохождение международной аккредитации даст возможность выхода на международную арену зарубежных клиник высокого уровня, борющихся за качество и безопасность предоставления медицинских услуг.

В Российской Федерации только четыре медицинские организации прошли аккредитацию по стандартам JCI, одна из которых относится к медицинским организациям государственной системы здравоохранения (ГАУЗ РТ «Больница скорой медицинской помощи») [15]. Для сравнения: в Бразилии таких медицинских организаций 60, а в Китае – 49 [16].

На сегодняшний день темпы развития медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий в качестве методов лечения бесплодия занимают высокую планку, а «запрет суррогатного материнства в ряде стран (Германии, Италии, Франции, Швейцарии, Японии)» [17] заставляет людей (пациентов) искать возможность получить данную услугу в других странах, в рамках медицинского туризма.

Как отмечается в литературе, «принято выделять 4 группы стран, регулирующих вопросы суррогатного материнства: 1) страны, где суррогатное материнство разрешено, в т.ч. и коммерческое; 2) страны, где разрешено только некоммерческое суррогатное материнство; 3) страны, где суррогатное материнство запрещено законом; 4) страны, где суррогатное материнство имеет место быть, но не регулируется законодательством» [18].

Таким образом, мы видим, что единого подхода в экономико-правовом регулировании вопросов, связанных с суррогатным материнством, в зарубежном законодательстве нет.

Поскольку в России медицинские услуги с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. суррогатное материнство законодательством разрешено, а детальное правовое регулирование вопросов оказания этих услуг иностранным гражданам не закреплено, Россию регулярно посещают иностранные граждане, чтобы воспользоваться этими услугами в рамках медицинского туризма. Только в рамках программы суррогатного материнства, где учувствуют иностранные граждане, «ежегодный оборот составляет миллиарды евро» [19].

Сегодня любой иностранный гражданин, прибывший в нашу страну за медицинской помощью, может ее получить на возмездной основе в рамках заключенного договора оказания платных медицинских услуг.

Ограничительные барьеры, запрещающие иностранному гражданину получать медицинские услуги, за исключением медицинских противопоказаний, по сравнению с гражданами Российской Федерации, действующее законодательство нашей страны пока не предусматривает.

Поскольку во многих странах, как указывалось выше, суррогатное материнство стоит под запретом и жестким ограничением, эта сфера медицинских услуг получила широкое распространение в нашей стране.

Следовательно, иностранные граждане стали желанными пациентами нашего государства, в основном, для коммерческих медицинских организаций и посреднических агентств (занимающихся вопросами суррогатного материнства). Заинтересованность последних в иностранных пациентах была основана на получении от них тех денежных средств, которых они не могли получить от российского населения, в основной своей массе не обладающего высокими доходами. Экономический потенциал этого рынка, таким образом, весьма перспективен.

Как отмечает в своем интервью заместитель Председателя Государственной Думы ФС РФ П.О. Толстой, «98% услуг суррогатного мате-

ринства как раз делаются в интересах иностранных граждан, а не в интересах российских пар» [20].

Ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, создала международные барьеры для иностранных граждан по вывозу рожденных в нашей стране суррогатными матерями детей для этих граждан (потенциальных родителей), которые по медицинским показаниям страдают семейным бесплодием.

Так же эти обстоятельства раскрыли самые страшные стороны реальности оказанных услуг суррогатного материнства иностранным гражданам. Существует множество мнений о том, что этих детей вывозят за границу не для хорошей жизни, а для трансплантации органов, как бы печально это не звучало [21], или, как в своем выступлении на общественных слушаниях в Общественной палате РФ отметила депутат Московской городской Думы Л.В. Стебенкова, ссылаясь на материалы Австралийского суда, что таких детей используют для «черной трансплантологии, детской проституции и последующей торговли» [22].

Поскольку такие услуги оказывают не только медицинские организации государственной системы, но и коммерческие, есть вероятность того, что у пациентов из иностранных государств основания получения данных услуг по программе суррогатного материнства никто не проверял. Так, например, в конце декабря 2020 г. «Управление Росздравнадзора по Москве и Московской области обнаружило 48 случаев предоставления услуг вспомогательных репродуктивных технологий одиноким мужчинам-иностранцам без медицинских показаний» [23].

Наступившая пандемия показала существенные пробелы законодательного регулирования экономических отношений между иностранными пациентами и медицинской организацией, в рамках оказания медицинских услуг с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. суррогатное материнство.

Участие иностранных граждан в программе суррогатного материнства на территории Российской Федерации, как отмечают авторы законопроекта о запрете суррогатного материнства, «создает прямую и косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам, представляет, как минимум, угрозу общественной, экономической безопасности, безопасности личности, а также биологической безопасности» [24].

Безусловно, введение законодательного ограничения на использование программы суррогатного материнства, как справедливо отмечает В.В. Момотов, «является прерогативой наци-

ональных законодателей и выбор той или иной модели регулирования соответствующих отношений не может быть квалифицирован как нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [25].

В случае принятия федерального закона, устанавливающего запрет на участие иностранных граждан в программе суррогатного материнства, будущего у этой программы в развитие экспорта медицинских услуг нет.

Вместе с тем, российские медицинские организации по-прежнему могут реализовать программу суррогатного материнства с участием гражданам Российской Федерации, что позволит этой сфере и дальше развиваться как в медицинском плане, так и в экономико-правовом.

Поскольку медицинские услуги с применением вспомогательных репродуктивных технологий – это не только программа суррогатного материнства, но и ряд других программ (ЭКО, ИКСИ и др.) востребованных не только нашими гражданами, но и гражданами иностранных государств. Следовательно, будущее у вспомогательных репродуктивных технологий в развитии медицинского туризма в нашей стране есть, а это, как правило, обуславливается не только медицинским развитием, но и экономико-правовым, и самое главное, чтобы законодательное регулирование возникающих правоотношений не было в роли «догоняющего», а экономическая составляющая этого процесса не затмевала собой все остальные.

Предоставление иностранным гражданам на территории Российской Федерации развивающихся медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий станет серьезным вкладом в экономический рост государства.

Так же следует обратить внимание на то, что в нашей стране есть иностранные граждане, которые временно или постоянно проживают на территории Российской Федерации и, как правило, имеют право обращаться в медицинские организации за медицинской услугой с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. с использованием программы суррогатного материнства, как и граждане Российской Федерации.

Будут ли нормы принимаемого законодательного акта о запрете суррогатного материнства распространяться на указанных иностранных граждан, или где один из супругов является гражданином иностранного государства, а второй – гражданином Российской Федерации?

Вводя такой запрет для иностранных граждан, законодателю следует четко определить, каким статусом должен обладать субъект (физическое лицо), подпадающий под норму законодательного ограничения.

Обобщая вышеизложенное, в целях построения юридического равенства и справедливости по отношению ко всем субъектам, автор приходит к выводу о необходимости разделения иностранных граждан, обратившихся за медицинской помощью, на две экономически самостоятельные категории:

- 1) иностранные граждане, временно/постоянно проживающие на территории Российской Федерации, имеют такое же право обращаться в медицинские организации за медицинской услугой с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. с использованием программы суррогатного материнства, как и граждане Российской Федерации;
- 2) иностранные граждане, прибывшие на территорию Российской Федерации за получением платных медицинских услуг в рамках медицинского туризма, имеют право обращаться за медицинской услугой с применением вспомогательных репродуктивных технологий, за исключением ограничений (программа суррогатного материнства), введенных нормативным правовым актом.

Такой подход, по мнению автора статьи, позволит создать многовариантность (диспозитивность) законодательного регулирования и баланс экономических интересов по отношению ко всем категориям субъектов, обращающихся за медицинскими услугами в Россию, а также создаст правовые механизмы, направленные на получение дохода от иностранных пациентов.

Список литературы:

- [1] Раздел 10 «Медицинские услуги» Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р // СЗ РФ. - 2019. - № 33. - ст. 4850.
- [2] Мохов А.А. Концепция четырех «био» в праве и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 8. - С. 150.
- [3] Паспорт федерального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» (приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Здравоохранение» от 14 декабря 2018 г. № 3). URL: <https://static-1.rosminzdrav.ru> (дата обращения: 01.11.2019).
- [4] Постановление Правительства Москвы от 4 октября 2011 г. № 461-ПП «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие здравоохранения города Москвы (Столичное здравоохранение)» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2011. - № 59.
- [5] URL: <http://rmta.ru/presscenter/novosti/154-2020-10-02-04-38-12> (дата обращения: 03.04.2021).

- [6] URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/FEA/VED.2.2020.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).
- [7] URL: <https://rg.ru/2018/03/12/obemy-medicinskogo-turizma-v-rf-vyrosli.html> (дата обращения: 03.04.2021).
- [8] URL: <http://rmta.ru/presscenter/novosti/153-2020> (дата обращения: 03.04.2021).
- [9] Паспорт национального проекта «Здравоохранение», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // СПС «КонсультантПлюс».
- [10] Пункт 4 Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. - 2018. - № 20. - Ст. 2817.
- [11] Каримова Д.Ю. Тенденции развития медицинского туризма // Туризм: право и экономика. - 2012. - № 2. - С. 15–18; Мартынов А.В., Прилуков М.Д. Медицинский туризм в современной системе здравоохранения // Туризм: право и экономика. - 2014. - № 4. - С. 16–20; Погодина И.В., Гусаров А.В. Медицинский туризм в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Туризм: право и экономика. - 2020. - № 3. - С. 16–18.
- [12] Раздел 11 «Российский экспорт медицинских услуг» Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р // СЗ РФ. - 2019. - № 33. - Ст. 4850.
- [13] Раздел 11 «Российский экспорт медицинских услуг» Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р // СЗ РФ. - 2019. - № 33. - Ст. 4850.
- [14] Joint Commission International. Joint Commission International Standards for Hospitals. 7th Edition. Published 1 April 2020. 424 с. // URL: <https://store.jointcommissioninternational.org/jci-hospital-7th-edition-ebook-package-english-pdf-book/> (дата обращения: 02.05.2021).
- [15] URL: <https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#q=%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 03.05.2021).
- [16] URL: [https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#f:_Facet_Country=\[Brazil, China\]](https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#f:_Facet_Country=[Brazil, China]) (дата обращения: 03.05.2021).
- [17] Богданова Е.Е., Белова Д.А. Концептуальные основы совершенствования законодательства о вспомогательных репродуктивных технологиях // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2020. - № 6. - С. 78.
- [18] Миллер О.В. Суррогатное материнство: особенности нормативного правового регулирования в РФ и США // Международный научный журнал «Инновационная наука». - 2015. - № 6. - С. 194.
- [19] URL: <https://www.nakanune.ru/news/2021/01/22/22593258/> (дата обращения: 05.05.2021).
- [20] URL: <https://tass.ru/interviews/11254333> (дата обращения: 05.05.2021).
- [21] URL: <https://tass.ru/proisshestiya/9111117> (дата обращения: 24.01.2021); URL: https://ural.tsargrad.tv/articles/mladency-na-prodazhu-shafran-raskryla-shemy-rabotorgovli-v-rossii_303127 (дата обращения: 24.01.2021).
- [22] Выступление депутата Московской городской Думы Л.В. Стебенковой на общественных слушаниях в Общественной палате Российской Федерации, которые прошли 8 декабря 2020 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QqcOTIB6wWM> (дата обращения: 24.01.2021).
- [23] URL: <https://www.rbc.ru/society/10/12/2020/5fd0d44f9a79475bca05d478> (дата обращения: 05.05.2021).
- [24] URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2021/6006e6759a79472e23983481> (дата обращения: 05.05.2021).
- [25] Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex russica. - 2019. - № 1. - С. 36.

Spisok literatury:

- [1] Razdel 10 «Medicinskie uslugi» Strategii razvitiya eksporta uslug do 2025 g., utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 2019 g. № 1797-r // SZ RF. - 2019. - № 33. - st. 4850.
- [2] Mohov A.A. Konceptiya chetyrekh «bio» v prave i zakonodatel'stve // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2020. - № 8. - S. 150.
- [3] Pasport federal'nogo proekta «Bor'ba s onkologicheskimi zabolevaniyami» (prilozhenie k protokolu zasedaniya proektnogo komiteta po nacional'nomu projektu «Zdravoohranenie» ot 14 dekabrya 2018 g. № 3). URL: <https://static-1.rosminzdrav.ru> (data obrashcheniya: 01.11.2019).
- [4] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 4 oktyabrya 2011 g. № 461-PP «Ob utverzhdanii Gosudarstvennoj programmy goroda Moskvy «Razvitie zdravoohraneniya goroda Moskvy (Stolichnoe zdravoohranenie)» // Vestnik Mera i Pravitel'stva Moskvy. - 2011. - № 59.
- [5] URL: <http://rmta.ru/presscenter/novosti/154-2020-10-02-04-38-12> (data obrashcheniya: 03.04.2021).

- [6] URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/FEA/VED.2.2020.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2021).
- [7] URL: <https://rg.ru/2018/03/12/obemy-medicinskogo-turizma-v-rf-vyrosli.html> (data obrashcheniya: 03.04.2021).
- [8] URL: <http://rmta.ru/presscenter/novosti/153-2020> (data obrashcheniya: 03.04.2021).
- [9] Pasport nacional'nogo proekta «Zdravooхранение», utverzhdenyj prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrya 2018 g. № 16) // SPS «Konsul'tantPlyus».
- [10] Punkt 4 Ukaza Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // SZ RF. - 2018. - № 20. - St. 2817.
- [11] Karimova D.Yu. Tendencii razvitiya medicinskogo turizma // Turizm: pravo i ekonomika. - 2012. - № 2. - S. 15–18; Martynov A.V., Prilukov M.D. Medicinskij turizm v sovremennoj sisteme zdravooхранeniya // Turizm: pravo i ekonomika. - 2014. - № 4. - S. 16–20; Pogodina I.V., Gusarov A.V. Medicinskij turizm v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy // Turizm: pravo i ekonomika. - 2020. - № 3. - S. 16–18.
- [12] Razdel 11 «Rossijskij eksport medicinskih uslug» Strategii razvitiya eksporta uslug do 2025 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 2019 g. № 1797-r // SZ RF. - 2019. - № 33. - St. 4850.
- [13] Razdel 11 «Rossijskij eksport medicinskih uslug» Strategii razvitiya eksporta uslug do 2025 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 2019 g. № 1797-r // SZ RF. - 2019. - № 33. - St. 4850.
- [14] Joint Commission International. Joint Commission International Standards for Hospitals. 7th Edition. Published 1 April 2020. 424 s. // URL: <https://store.jointcommissioninternational.org/jci-hospital-7th-edition-ebook-package-english-pdf-book/> (data obrashcheniya: 02.05.2021).
- [15] URL: <https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#q=%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F> (data obrashcheniya: 03.05.2021).
- [16] URL: [https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#f:_Facet_Country=\[Brazil, China\]](https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#f:_Facet_Country=[Brazil, China]) (data obrashcheniya: 03.05.2021).
- [17] Bogdanova E.E., Belova D.A. Konceptual'nye osnovy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologiyah // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2020. - № 6. - S. 78.
- [18] Miller O.V. Surrogatnoe materinstvo: osobennosti normativnogo pravovogo regulirovaniya v RF i SShA // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka». - 2015. - № 6. - S. 194.
- [19] URL: <https://www.nakanune.ru/news/2021/01/22/22593258/> (data obrashcheniya: 05.05.2021).
- [20] URL: <https://tass.ru/interviews/11254333> (data obrashcheniya: 05.05.2021).
- [21] URL: <https://tass.ru/proisshestiya/9111117> (data obrashcheniya: 24.01.2021); URL: https://ural.tsargrad.tv/articles/mladency-na-prodazhu-shafran-raskryla-shemy-rabotorgovli-v-rossii_303127 (data obrashcheniya: 24.01.2021).
- [22] Vystuplenie deputata Moskovskoj gorodskoj Dumy L.V. Stebenkovej na obshchestvennyh slushaniyah v Obshchestvennoj palate Rossijskoj Federacii, kotorye proshli 8 dekabrya 2020 g. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QqcOTIB6wWM> (data obrashcheniya: 24.01.2021).
- [23] URL: <https://www.rbc.ru/society/10/12/2020/5fd0d44f9a79475bca05d478> (data obrashcheniya: 05.05.2021).
- [24] URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2021/6006e6759a79472e23983481> (data obrashcheniya: 05.05.2021).
- [25] Momotov V.V. Bioetika v kontekste zakonodatel'stva i pravoprimeneniya (surrogatnoe materinstvo) // Lex russica. - 2019. - № 1. - S. 36.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Аннотация. Реализация принципа справедливости призвана обеспечить равенство участников процесса перед законом и правоприменительным органом, индивидуализацию правовых санкций с учетом характера совершенного деяния и личностных свойств правонарушителя, правильное сочетание реализуемых в правоприменении норм закона и нравственности.

Ключевые слова: категория нравственности, принцип социальной справедливости, предписания юридических норм, способы поведения.

IVANOVA S.A.,
the doctor of jurisprudence, the professor

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF SOCIAL JUSTICE IN CIVIL LAW AND LAW ENFORCEMENT

Annotation. Realization of a principle of justice urged to provide equality of participants of process before the law and правоприменительным body, an individualization of legal sanctions taking into account character of perfect act and personal properties of the offender, a correct combination realized in right application norms of the law and morals.

Key words: morals category, a social justice rule, instructions of legal norms, ways of behavior.

Процесс модернизации российского законодательства, имевший место в последние годы (принятие Конституции РФ, ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ и др.), и стихийно складывающиеся рыночные отношения требуют своевременного переосмысления ряда правовых категорий, выхода на новый, посттоталитарный, уровень исследований. К числу актуальных и перспективных направлений исследований в области теории права относится проблема реализации принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности. Этой теме в советское время было посвящено довольно много работ, однако рамки существовавшей тогда идеологии (марксизм-ленинизм) существенно ограничивали поле научных исследований, а научные результаты по этой проблематике были либо иллюзиями, либо пропагандой. Очевидно, что в 1970–80-е годы лозунги о справедливом советском праве и правоприменении, звучавшие из уст членов Коммунистической партии и «оседавшие» в научных дискуссиях, были лишь благими пожеланиями, не предотвратившими развал великой державы. Если бы право и его применение в советские времена были такими, какими их живописали, если бы на деле теория не расходилась с практикой, если бы не было в нашей стране узаконенного лицемерия и обмана,

не наступило бы и кризиса социализма. Но история не знает сослагательного наклонения [1].

Сформулированные в законах и других нормативных правовых актах нормы должны быть воплощены в действительности, реализованы в сознательно-волевых поступках людей, в противном случае теряется смысл (и отсутствует конечная цель), во-первых, процесса принятия нормы, во-вторых, самой нормы (ее содержания), по сути бессмысленной, если она не реализована на практике. Правовая норма реально существует лишь тогда, когда она выполняется всеми и повсеместно [2].

Классической аксиомой правоведения стал тезис, введенный философом В.С. Соловьевым, о том, что право (юридическое) – это минимум нравственности (или оптимум ее), а справедливость – это категория нравственности [3]. По мнению В.С. Соловьева, закон ограничен и вместо совершенства требует низшей, минимальной степени нравственного состояния, поэтому в соотношении с нравственностью «право есть низший предел, или некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный» [4]. Учение В.С. Соловьева о праве как минимуме нравственности было воспринято далеко не всеми отечественными правоведами. Так, с его критикой выступил Б.Н. Чичерин, по мнению которого раз-

ница между нравственностью и правом является не количественной («минимум» или «максимум»), а качественной [5].

Принцип социальной справедливости является общим принципом права и имеет морально-правовое содержание [6]. Справедливость, впрочем, как добро и зло, хорошее и плохое, совесть, долг, наполняется конкретикой в зависимости от условий жизни, духовных и иных потребностей различных социальных групп и обществ на соответствующих этапах их развития [7].

По мнению А.Б. Венгерова, неверно сводить право к морали и определять, например, право, как справедливость. Это неизбежно ведет к большим социальным издержкам, прежде всего, из-за динамического содержания моральных начал [7]. Ведь на вопрос – а судьи кто? – уже несколько веков не могут ответить (да и нет на него четкого ответа) представители моральной, естественно-правовой, этической школы права [8].

В юридической науке правоприменению всегда уделялось должное внимание; для обозначения этого понятия использовались два термина: «применение норм права» и «правоприменительная деятельность». Однако их широкое использование не привело в теории права к формированию единой точки зрения на их содержание [9]. Полвека назад спор вокруг этих понятий разгорелся до такой степени, что одни ученые объявили его несостоятельным из-за «неудачных терминов», а другие предложили заняться теоретической разработкой приемов и методов применения норм права [10].

В работах, посвященных отдельным аспектам применения права, отсутствует единство мнений по многим принципиальным вопросам. Одни авторы (С.С. Алексеев, А.М. Васильев, А.Б. Сахаров и др.) полагают, что применение норм права – это лишь часть их реализации, другие (А.Е. Пашерстник, И.Е. Фарбер, Р.З. Лившиц и др.) не проводят различия между понятиями реализации, осуществления и применения норм права. Одни ученые под реализацией права понимают строго обусловленный процесс осуществления правовых предписаний (их воплощения в поведении людей) [11]. Иными словами, реализация права рассматривается как воплощение в поступках людей требований, в общей форме выраженных в нормах права (это наиболее распространенная точка зрения) [12]. Другие ученые реализацию права рассматривают как его конечный результат, достижение соответствия между требованиями конкретных норм и суммой фактически последовавших действий. Так, оценивая значение понятия «справедливость», П.Е. Недбайло писал: «Человек, убежденный в справедливости требований правовых норм... совершает поступки, учиняет правомерные акты реализации

правовых норм самостоятельно, добровольно» [13]. «Составным элементом внутреннего убеждения граждан в необходимости соблюдения правовых норм является осознание справедливости, представляющее собой возможность понять социальный смысл требований правовых норм, надлежащим образом оценить поведение конкретных субъектов, избрав при этом нравственно-оптимальный вариант собственного поведения» [14]. Очевидно, подобные сентенции устарели и неприменимы к развитию современного права и законодательства.

Правовое государство и цивилизованные рыночные отношения – долгосрочные российские перспективы, стремиться к реализации которых необходимо. Вместе с тем нужно быть реалистами, четко понимая, что именно сейчас они недостижимы.

В учебной литературе изучаются четыре формы (в зависимости от характера правореализующих действий субъектов права), в рамках которых осуществляется реализация норм права: применение, исполнение, соблюдение и использование (осуществление) предписаний юридических норм путем правомерного поведения субъектов общественных отношений [15]. Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением о том, что правоприменение есть не только одна из форм реализации права, но и форма управленческого решения, а также вид юридического процесса [16]. Применение норм права выходит на передний план тогда, когда исполнения, соблюдения и использования таковых недостаточно для обеспечения их полной реализации. Следовательно, правоприменительную деятельность можно определить как деятельность определенных субъектов по применению норм права к конкретной группе отношений [17].

Возникает естественный вопрос: кто является субъектом этой реализации? Существует две точки зрения. Первая (самая распространенная и, на наш взгляд, обоснованная) состоит в том, что такими субъектами являются только государственные органы и должностные лица. В теории права термин «применение норм права» связывается со способом осуществления юридических норм, «который характеризуется властными действиями компетентных государственных органов по отношению к другим государственным органам, общественным организациям и гражданам» [18]. Так, по мнению А.Б. Венгерова, М.Н. Марченко [19] и др., право применяют лишь те структуры, должностные лица, которые имеют властные полномочия. Все сделки граждан, ведущие к возникновению, изменению и прекращению правоотношений, охватываются понятием «правомерное поведение» (иными словами, использование права и исполнение обязанности).

Применение же права как принятие решений, имеющих официальный характер, при оформлении наиболее сложных договоров или разрешении споров осуществляется не гражданами (их участниками), а уполномоченными субъектами права (нотариальная контора, муниципальное учреждение, суд).

В некоторых работах утверждается, что особой формой реализации права является «индивидуальное правовое регулирование», под которым понимается применение права государственными органами и должностными лицами и действия граждан, порождающие определенные юридические последствия (договоры, сделки) [20]. Подобная позиция весьма уязвима, хотя бы потому, что понятие «индивидуальное правовое регулирование» содержит его противопоставление нормативному правовому регулированию, «смазывая строгую зависимость индивидуальных актов государственных органов, должностных лиц и граждан от правовых норм, которые должны реализовываться в их деятельности» [20]. В отличие от актов применения права, никакой договор (кроме договоров в публичном и в международном праве) не создает правил, обязательных для тех, кто не принимал участия в его заключении. Если акт применения права действует до его исполнения или отмены, то стороны договора в процессе его выполнения вправе сами изменить условия договора или расторгнуть последний.

Вторая точка зрения заключается в том, что нормы права применяют не только государственные органы и должностные лица, но и граждане. Так, П.Е. Недбайло в 1960-е годы исходил из отрицания государственно-властного характера правоприменения, относя к его процессу юридически значимые действия граждан, общественных организаций и органов государства [21]. Его позицию отчасти поддерживает А.Б. Венгеров, рассуждая следующим образом: «Гражданин право не применяет, хотя в некоторых случаях наделяется правомочиями активно препятствовать противоправному поведению другого лица» [22]. В качестве примера такого «случая» ученый приводит действия человека при необходимой обороне, когда под непосредственной угрозой оказывается жизнь, здоровье обороняющегося лица или его близких, делая, однако, особую оговорку: «Но, как правило (выделено мной – С.И.), применяют право органы государства, представители власти, т.е. те, кто наделен специальной компетенцией, либо те лица, чья работа связана с правоохранительной деятельностью».

В теории права различают несколько стадий правоприменения. Первая стадия заключается в исследовании фактических обстоятельств дела, сложившейся социальной ситуации, способов поведения. Основные вопросы, задаваемые

на этой стадии: что в действительности произошло, что требует вмешательства правоприменителя? Факты необходимо установить, собрать, закрепить, исследовать (определив их достоверность) и, наконец, ответить на главный вопрос этой стадии – истинны или ложны оценки тех или иных фактов? Вторая (ключевая) стадия состоит в правовой квалификации действий адресата правоприменения, т.е. в выборе нормы права. Правоприменитель сопоставляет обстоятельства дела с гипотезой и диспозицией нормы права и определяет то правило поведения, которому обязан следовать адресат правоприменения. Третья стадия – это анализ правоприменителем текста нормы права, проверка ее на законность появления, на действие во времени, в пространстве и по кругу лиц (формально-догматический подход к норме права). Четвертая стадия заключается в толковании нормы права, уяснении ее смысла. Пятая стадия – это вынесение решения компетентным органом (должностным лицом). И, наконец, шестая стадия представляет собой процедуру доведения содержания решения до сведения адресата правоприменения и всех заинтересованных лиц [23].

Что означает социальная справедливость в сфере реализации права? По мнению советских ученых, прежде всего беспристрастность при решении споров о праве, обоснованность выводов фактическими обстоятельствами дела, равенство всех перед законом, соразмерность преступления и наказания, соответствие между целями законодателя и средствами, избираемыми для их достижения [24].

Но что такое беспристрастность как одна из сторон социальной справедливости, что она представляла собой в советское время и, тем более, как обнаруживает себя в современной российской действительности? Вопрос, на наш взгляд, отнюдь не праздный. Ранее понятие «беспристрастность» было удобной ширмой, которой многие десятилетия пользовалась политическая верхушка, удовлетворяя свои интересы и запросы; но сейчас изменился строй, изменилась система, настали другие времена, но, увы, это понятие с таким же успехом использует в своих корыстных интересах другая политическая верхушка. Если раньше «неприкасаемыми» считались лица, облеченные властью или приближенные к ней, то сейчас все решается с помощью денег.

Яркий пример правоприменения – деятельность российских судов. Как известно, в пределах, установленных уголовным законом максимального и минимального сроков наказания, суд выносит решение применительно к каждому конкретному делу. «Однако один лишний удар, один лишний или недостающий талер или грош, одной

неделей, одним днем меньше или больше тюремного заключения есть уже несправедливость» [25]. И – пристрастность. Вынося приговор (по уголовному делу) или принимая решение (по гражданскому делу), суд (в лице судей и от имени Российской Федерации) применяет право, реализует свои властные полномочия, вторгаясь в сферу прав и обязанностей индивида, иными словами, создает правоприменительный акт, на основе которого может осуществляться принуждение («узаконенное насилие»).

Волной демократических преобразований был актуализирован вопрос о судебных ошибках. Многие судебные постановления выносятся подчас с грубейшими нарушениями процессуальных и материальных норм, впоследствии отменяются и направляются вышестоящей инстанцией на новое рассмотрение. Граждане вынуждены годами обивать судебные пороги в поисках пресловутой справедливости... У невинно осужденного неизбежно возникает чувство разочарования в справедливости суда и закона; судебная ошибка оборачивается для этого лица публичной дискредитацией, ставит его на один уровень с преступниками. Психологические последствия такой несправедливости затрагивают и окружающих. Так, субъекта со слабыми нравственными установками она побуждает удовлетворять свои эгоистические интересы за счет общества или других лиц, а люди с прочными морально-правовыми воззрениями могут в связи с подобными фактами испытывать неуверенность в будущем. Все это приводит к неуважительному отношению к закону и суду [26].

Существует много причин (скрытых и явных) вынесения судом несправедливого приговора, главная из которых состоит в продажности части судейского корпуса. Вся абсурдность ситуации в том, что эта проблема обсуждается на высшем государственном уровне на протяжении в течение нескольких лет [27], но никаких конструктивных механизмов ее разрешения предложено не было. Напротив, коррупция, пронизавшая все общество, ежедневно продолжает поражать судебную систему; например, среди адвокатов давно известны ставки, по которым покупаются «судебные решения» различных инстанций.

Среди других менее «популярных» и отживающих причин можно выделить опасения судьи вынести либеральный приговор. Если кассационная инстанция сочтет, что необходимо изменить слишком мягкий приговор, она должна отменить этот приговор и передать дело на новое рассмотрение. Судья, чей приговор был отменен, считается допустившим брак в работе. Если же приговор будет признан слишком суровым, срок наказания может быть снижен кассационной инстанцией без его отмены, причем в этом случае в

адрес судьи нареканий не поступит. Данная ситуация создает условия, при которых приговоры судьи могут выноситься с известной подстраховкой.

Еще один аспект проблемы справедливости, который нельзя обойти вниманием, состоит в том, что акты применения права должны быть справедливыми с точки зрения тех, кто становится объектом их действия, а также тех, кто в соответствии с ними наказывается. Проблема справедливости в реализации права не сводится к оценке действий правоприменительных органов. Речь идет о том, могут ли быть справедливыми либо несправедливыми и другие субъекты права. Закон издан, вступил в действие, и все субъекты должны им руководствоваться. Вместе с тем есть органы и лица, которым закон «вверяется», «передается» в руки для того, чтобы он мог быть строго и точно претворен в жизнь, например, когда необходимо разобрать спор в сфере частного права, правильно истолковать и применить закон к тому или иному случаю [28]. По мнению В.Г. Графского, ценность права проявляется в том или ином результате его применения – в справедливом характере судебного решения, примирении конфликтующих сторон, «в сдерживании алчных побуждений и устремлений индивидов и групп и тем самым в обеспечении и поддержании мира, порядка, общего блага» [29].

Каково же место и роль принципа социальной справедливости в процессе правоприменения? Трудно не согласиться с определением «применение права», данным С.С. Алексеевым: это после правотворчества второй по значению, а при известных социальных условиях и не менее значимый фактор, столь существенно влияющий на правовое регулирование, притом влияющий в самом ходе, в процессе воздействия права на общественные отношения [30].

Если раньше советский закон и советское право провозглашались самыми справедливыми, то реформы последних 15 лет «развели» понятия «законность» и «справедливость», оттеснив последнее в область нравственности. Одним из первых обратился к исследованию этих требований в качестве принципов правоприменительной деятельности И.Я. Дюрягин, представивший их не в виде основополагающих начал (руководящих идей) правоприменения, а как синоним содержания общих и специальных юридических гарантий (или требований) законности в сфере этой деятельности [31]. Общие гарантии обеспечения правильного применения правовых норм, как представляется И.Я. Дюрягину, составляют принципы: объективного и полного исследования обстоятельств дела, соблюдения норм материального права; принятия решения в пределах компетенции и в установленных законом процес-

суальных формах, контроля и надзора за деятельностью правоприменительных органов, участия трудящихся и общественных организаций в правоприменительном процессе, право обжалования действий должностных лиц, ответственности за принятие неправомερных актов. Специальные юридические гарантии обеспечения правильного применения правовых норм И.Я. Дюринг подразделяет на два вида специальных требований: требования правильного (законного) применения норм права (общие гарантии); требования, предъявляемые к принимаемому по делу решению (обоснованность, законность, целесообразность и справедливость). Таким образом, принципы правоприменения представляются преимущественно в одном аспекте – как юридические гарантии права, а не как самостоятельный элемент правоприменительной системы и отнюдь не в качестве основных ее начал (руководящих идей) [32].

Законность – это одно из основных требований к применению права (помимо обоснованности, целесообразности и справедливости), означающее, что при решении конкретного случая правоприменительный орган должен основываться на определенной норме права (их совокупности), прямо относящейся к рассматриваемому делу, строго и неукоснительно следовать ее точному смыслу, действовать в рамках своей компетенции [33]. Требование обоснованности означает, что, во-первых, должны быть выявлены все относящиеся к делу факты, во-вторых, они должны быть тщательно и объективно изучены и признаны достоверными и, в-третьих, все недоказанные и сомнительные факты должны быть отвергнуты. Целесообразность в праве – это соответствие деятельности органов и лиц в рамках закона конкретным условиям места и времени, выбор оптимального пути осуществления нормы в конкретной жизненной ситуации. Так, некоторые исследователи (М.Ф. Орзих, П.М. Рабинович и др.) считают единственными требованиями правильного применения правовых норм законность и целесообразность. Близкую позицию занимает С.С. Алексеев, утверждающий, что применение права может быть признано надлежащим лишь тогда, когда является законным и обоснованным, добавляя: «Существенное значение также имеют целесообразность и эффективность применения, осуществляемого в рамках... законности» [34].

Представляется, что на современном этапе необходимо «наладить» должное выполнение требований законности и обоснованности, полностью сконцентрировавшись на их реализации (и контролем над реализацией) судами и другими правоохранительными органами. Это отнюдь не означает полного забвения требования справед-

ливости в правоприменительной деятельности, напротив, активная работа по выполнению выше-названных требований позволит практикам и ученым приблизиться к разгадке сущности принципа социальной справедливости в правоприменении [35].

Сейчас звучат несбыточным идеалом слова А.И. Экимова о том, что справедливость выступает «средством обеспечения социальной ценности правовых норм, и без ее учета, как критерия соизмеримости поведения людей, правовое регулирование в конечном счете затруднительно» [36]. В современных условиях правового нигилизма, увы, речь не идет о «социальной ценности правовых норм».

Важным в деле реализации принципа справедливости в правоприменении является необходимость индивидуализации требований права и правовой ответственности, что выражается в следующем.

Первое. Применяемые к правонарушителю меры воздействия, их вид, степень строгости, принадлежность к той или иной отрасли права должны соответствовать тяжести правонарушения, обстоятельствам его совершения и личности правонарушителя. Чем опаснее для общества та или иная разновидность правонарушений, чем больший вред (убытки) причинены потерпевшему, тем более строгими должны быть санкции в отношении нарушителя. Однако закон предусматривает возможность в каждом конкретном случае индивидуализацию ответственности. Например, согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Институт индивидуализации ответственности в гражданском праве России наиболее ярко проявляется в возможности уменьшения размера долга или причиненного вреда в процессе применения к лицу компенсационной меры гражданско-правового воздействия, в том числе, в виде возмещения убытков с учетом фактических обстоятельств дела, к которым закон относит степень вины кредитора (ст. 404 ГК РФ) и потерпевшего и имущественное положение лица, причинившего вред (ст. 1083 ГК РФ). Для достижения справедливости судебных решений в законе предусмотрены и некоторые обстоятельства, во многом характеризующие личность правонарушителя и называемые в качестве смягчающих административную ответственность, уголовное наказание или отягчающих ответственность, наказание.

Второе. Новый закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (положение берет начало в ст. 54 Конституции РФ и конкретизировано в ст. 9, 10 УК РФ). Оно означает, что компетентный орган применяет к виновному лишь те санкции, которые предусматривались за данное правонарушение в момент его совершения. В ином случае возникает возможность привлечения лица к ответственности за действия, которые раньше противоправными не считались. Придание обратной силы закону, устанавливающему ответственность за ту или иную разновидность деяний, означает, по существу, объективное вменение.

Третье. За одно и то же правонарушение может быть применено лишь одно наказание. Иной подход явно не соответствует принципу справедливости, который требует «соответствия деяния и воздаяния» и, кроме того, порождает «возмущение и протест, а не служит целям воспитания привычки к строжайшему соблюдению норм поведения» [37]. Однако нельзя считать отступлением от требований однократности ответственности и «случай, когда закон допускает одновременное применение за одно преступление основного и дополнительного наказания. Здесь налицо одно преступление, одна ответственность, одно наказание, хотя иногда и в различных процессуальных формах». Данное положение закреплено в ст. 50 Конституции РФ и во многих кодифицированных нормативных актах публично-правовых отраслей (ч. 2 ст. 6 УК РФ; ч. 2 ст. 108 Налогового кодекса РФ). В гражданском праве такого положения нет; вместе с тем оно косвенно реализуется путем отказа либо от принятия искового заявления недобросовестного истца, либо в самом иске недобросовестному истцу (если нарушитель претерпел меры ответственности в добровольном порядке) [35].

Процесс применения права начинается с исследования фактических обстоятельств дела, требующих процессуального уяснения и закрепления, причем от успешной работы на этой (начальной) стадии правоприменения во многом зависит справедливость принимаемых решений. Правоприменительный орган, полно и объективно выясняя обстоятельства конкретного дела, должен не только установить юридически значимые факты, но и определить нормативно закрепленные права и обязанности сторон, учесть положение принципа справедливости, положение об индивидуализации правовых требований, исходя из особенностей той или иной личности [38].

Иными словами, речь идет о всестороннем анализе, беспристрастном исследовании сути дела. На этой стадии правоприменения важно

учесть и обстоятельства, выходящие за пределы правового регулирования, но позволяющие придерживаться строго индивидуального подхода в каждом конкретном случае [39].

В теории и на практике юридические доказательства рассматриваются в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения способа получения фактических данных (показания свидетелей, потерпевших). Способы получения доказательств должны соответствовать принципу справедливости, т.е. не нарушать его этических и нравственных требований (уважительное отношение к свидетелю или подозреваемому, их человеческому достоинству). Второй аспект состоит в рассмотрении доказательств с позиции законодательства, в котором не всегда находят отражения нравственные требования. Установление фактических обстоятельств дела выступает чаще всего как доказывание. Трактующее в широком смысле доказывание «есть деятельность субъектов, направленная на установление с помощью юридических доказательств истинности обстоятельств дела» [40]. Здесь требование принципа справедливости состоит в том, чтобы при совершении всех действий по разрешению дел было обеспечено и соблюдено соответствие между правами и обязанностями участников правоприменения. Любое ущемление прав одних и создание преимуществ для других должно расцениваться как несправедливость. Так, неравные возможности сторон (истца и ответчика) в гражданском судопроизводстве по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств в гражданском процессе нарушают формальное равенство между ними, а следовательно, и принцип справедливости.

Цель первой стадии правоприменительного процесса состоит в достижении фактической истины, т.е. соответствия знаний о ней фактическим обстоятельствам объективной действительности [41]. Истина является гносеологической основой справедливости, условием, без которого нельзя оценить ту или иную ситуацию, принять справедливое решение. Не менее важна такая стадия правоприменения, как выбор нормы права и ее анализ. От того, насколько юридически правильно квалифицировано деяние, во многом зависит справедливость решения судьбы человека и дела [42].

Правильный выбор правовой нормы, подлежащей применению, невозможен без исследования фактических обстоятельств дела, что требует знания квалифицирующей их правовой нормы. Окончательная квалификация фактических обстоятельств проводится на стадии принятия решения по делу. Уяснив, что рассматриваемое дело находится в сфере юридического

регулирования, правоприменительный орган определяет его отраслевую подведомственность и избирает соответствующую норму права. После этого необходимо убедиться в ее «подлинности», сверив содержащиеся в ней положения с официальным текстом закона; проверить, действовала ли эта норма во время установленных фактических обстоятельств дела; распространяется ли ее действие на территорию, на которой происходили рассматриваемые события, и на круг виновных в них лиц. Тщательный анализ избранной юридической нормы способствует более полному воплощению принципа справедливости в процессе применения права. Чтобы выбранная правовая норма была законно и справедливо применена, необходимо уяснить (в некоторых случаях разъяснить) ее содержание. Уяснение и разъяснение – две диалектически взаимосвязанные стороны процесса толкования. Толкование, «обслуживая правоприменительную деятельность, обеспечивает точность передачи и воплощения в праве основных ее принципов, в том числе и принципа справедливости, при ее переходе в плоскость индивидуальных правовых предписаний» [43].

Принятие юридически значимого решения и издание соответствующего акта – завершающая стадия правоприменения, на которой фиксируются выводы, сделанные на предшествующих этапах [44]. Это интеллектуальный процесс, в котором от применяющих право субъектов, должностных лиц требуется убежденность в справедливости и законности принимаемого решения. Итогом правоприменительной деятельности выступает документ, представляющий собой конкретный правовой акт, имеющий строго установленную форму и адресованный определенному кругу субъектов. В юридической литературе к нему предъявляются требования обоснованности, мотивированности, законности, целесообразности, справедливости и т.д. [45]. Акт применения права, вынесенный с соблюдением требований законности, по общему правилу является справедливым, ибо его законность несет в себе официальную меру справедливости [46]. Акт применения права, изданный на основании и во исполнение норм права, содержит не только правовой, но и нравственный аспект. Он регулирует более широкий круг общественных отношений, чем те, которые указаны в законе [35].

Список литературы:

[1] Хусаинова Ш.М. О правовых актах, формирующих изменения в системе российского высшего образования и науке // Право и управление. 2022. № 11. С. 84.

[2] Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 2003. С. 379.

[3] Соловьев В.С. Оправдание добра. СПб., 1999. С. 37.

[4] Соловьев В.С. Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 98.

[5] История философии права / Под ред. Д.А. Керимова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 443.

[6] Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. № 12. С. 13.

[7] Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М.: Омега-Л, 2004. С. 381.

[8] В практической деятельности (судебной, арбитражной) идеология моральной школы права не может быть реализована из-за аморфности и размытости моральных норм.

[9] Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 12.

[10] Каллагов Т.Э. Понятие, содержание и особенности возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 35.

[11] Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. С.9.

[12] Общая теория права / Отв. ред. А.С. Пиголкин. М., 2002. С. 282.

[13] Недбайло П.Е. Указ. соч. С. 497.

[14] Теория государства и права / Под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа, 1994. С. 374.

[15] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 303–306; Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. С. 380.

[16] Долгий М.О. К вопросу о понятии и понимании правового государства: теоретико-правовой аспект // Международный научный вестник. 2022. № 2. С. 18-19.

[17] Харзинова В.М., Шхагапсоев Т.Р. Сравнительно-правовой анализ применения мер уголовно-процессуального принуждения // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 61-62.

[18] К итогам дискуссии о применении норм советского права // Советское государство и право. 1955. № 3. С. 41–53.

[19] Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2001. С. 685.

[20] Гасанов А.Я. К вопросу об информационной среде как основе цифровой услуги // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 84-85.

[21] Недбайло П.Е. Указ. соч. С. 179.

- [22] Венгеров А.Б. Указ. соч. С. 501.
- [23] Гончаров И.А. Исторические аспекты развитие системы объектов права собственности в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2022. № 3. С. 23.
- [24] Гасанов А.Я. К вопросу об информационной среде как основе цифровой услуги // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 84-85.
- [25] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1934. С. 234.
- [26] Седой И.С. Перспективы реформирования системы правоохранительных органов на современном этапе: конституционно-правовой аспект // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 64.
- [27] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 г.
- [28] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 115.
- [29] Графский В.Г. Право и социальные ценности в исторической ретроспективе // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. № 1. С. 86, 87.
- [30] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. С. 322.
- [31] Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 127, 128.
- [32] Седой И.С. Перспективы реформирования системы правоохранительных органов на современном этапе: конституционно-правовой аспект // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 64.
- [33] Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003. С. 389.
- [34] Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 213.
- [35] Пиманов А.К. Механизм функционирования государства и правосознание граждан: теоретико-правовой подход // Международный научный вестник. 2022. № 2. С. 27-28.
- [36] Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 168.
- [37] Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 148.
- [38] Газимагомедов М.А. Американское прецедентное право: правотворчество как явление в судебной системе // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 44.
- [39] Мецгер А.А. К вопросу о содержании и сущности понятия «правоприменительная» деятельность // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 25.
- [40] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 336.
- [41] Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 47.
- [42] Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 111.
- [43] Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 103.
- [44] Газимагомедов М.А. Американское прецедентное право: правотворчество как явление в судебной системе // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 44.
- [45] Правоприменение в советском государстве. М., 1985. С. 72, 73.
- [46] Вопленко Н.Н. Указ. соч. С. 116.

Spisok literatury:

- [1] Sh.M. Khusainova. On legal acts forming changes in the system of Russian higher education and science//Law and management. 2022. № 11. S. 84.
- [2] Theory of state and law: Textbook for law schools/Under the general. ed. A.S. Pigolkin. M., 2003. P. 379.
- [3] Soloviev V.S. Justification of good. St. Petersburg, 1999. S. 37.
- [4] Soloviev V.S. Law and morality//Power and law. From the history of Russian legal thought. L., 1990. S. 98.
- [5] History of the philosophy of law/Ed. D.A. Kerimov. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. S. 443.
- [6] Yuzikhanova E.G., Smelova S.V. State Policy for the Protection of Traditional Values//Law and Management. 2022. № 12. S. 13.
- [7] A.B. Vengerov Theory of State and Law: A Textbook for Law Schools. M.: Omega-L, 2004. P. 381.
- [8] In practice (judicial, arbitration), the ideology of the moral school of law cannot be realized due to the amorphousness and blurring of moral norms.
- [9] Vyazov A.L. The principle of justice in modern Russian law and law enforcement (theoretical and legal study): Author. diss.... cand. jurid. sciences. M., 2001. S. 12.
- [10] Kallagov T.E. The concept, content and features of the emergence and termination of municipal-official relations//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 35.
- [11] Bulgakov V.V. The concept of justice in law: Autoref. diss.... cand. jurid. sciences. Tambov, 2001. S.9.
- [12] General Theory of Law/Rev. ed. A.S. Pigolkin. M., 2002. S. 282.
- [13] Nedbailo P.E. Decree. Op. S. 497.
- [14] Theory of State and Law/Ed. N.A. Kataeva, V.V. Lazareva. Ufa, 1994. P. 374.

- [15] Alekseev S.S. General theory of law. VOL. 1. M., 1981. S. 303-306; Theory of state and law: Textbook for law schools/Under the general. ed. A.S. Pigolkin. M.: Gorodets, 2003. S. 380.
- [16] Long M.O. To the question of the concept and understanding of the rule of law: theoretical and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 18-19.
- [17] Kharzinova V.M., Shkhagapsoev T.R. Comparative legal analysis of the application of criminal procedure coercion measures//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 61-62.
- [18] To the results of the discussion on the application of the norms of Soviet law//Soviet state and law. 1955. № 3. S. 41-53.
- [19] Marchenko M.N. Problems of the theory of state and law: Textbook. M., 2001. S. 685.
- [20] Hasanov A.Ya. On the question of the information environment as the basis of a digital service//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 84-85.
- [21] Nedbailo P.E. Decree. Op. S. 179.
- [22] Vengerov A.B. Decree. Op. S. 501.
- [23] Goncharov I.A. Historical aspects of the development of the system of property rights in the Russian Federation//International Scientific Bulletin. 2022. № 3. S. 23.
- [24] Hasanov A.Ya. On the question of the information environment as the basis of a digital service//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 84-85.
- [25] Hegel G.V.F. Philosophy of Law. M., 1934. S. 234.
- [26] Sedoy I.S. Prospects for reforming the law enforcement system at the present stage: constitutional and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 64.
- [27] Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of May 26, 2004
- [28] Alekseev S.S. Law: ABC - theory - philosophy: experience in complex research. M., 1999. S. 115.
- [29] Gafsky V.G. Law and Social Values in Historical Retrospective//Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation. 1997. № 1. S. 86, 87.
- [30] Alekseev S.S. General theory of law. VOL. 1. P. 322.
- [31] Dyuryagin I.Ya. Application of the norms of Soviet law. Sverdlovsk, 1973. S. 127, 128.
- [32] Sedoy I.S. Prospects for reforming the law enforcement system at the present stage: constitutional and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 64.
- [33] Theory of state and law: Textbook for law schools/Ed. A.S. Pigolkin. M., 2003. S. 389.
- [34] Alekseev S.S. Problems of the theory of law: Course of lectures. VOL. 2. Sverdlovsk, 1973. S. 213.
- [35] Pimanov A.K. Mechanism of functioning of the state and legal awareness of citizens: theoretical and legal approach//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 27-28.
- [36] Ekimov A.I. Justice and socialist law. L., 1980. S. 168.
- [37] Samoshchenko I.S., Farukshin M.Kh. Responsibility under Soviet law. M., 1971. S. 148.
- [38] Gazimagomedov M.A. American case law: law-making as a phenomenon in the judicial system//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 44.
- [39] Metzger A.A. On the content and essence of the concept of "law enforcement" activities//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 25.
- [40] Alekseev S.S. General theory of law. VOL. 2. M., 1982. S. 336.
- [41] Lazarev V.V. Application of Soviet law. Kazan, 1972. S. 47.
- [42] Kudryavtsev V.N. Law and behavior. M., 1978. P. 111.
- [43] Voplenko N.N. Socialist legality and application of law. Saratov, 1983. S. 103.
- [44] Gazimagomedov M.A. American case law: law-making as a phenomenon in the judicial system//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 44.
- [45] Enforcement in the Soviet state. M., 1985. S. 72, 73.
- [46] Voplenko N.N. Decree. Op. S. 116.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ И СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В новых экономических и социальных условиях, вызывающих множество правовых деликтов и конфликтных ситуаций, неизмеримо возрастает роль независимого и справедливого суда. Однако при любой форме независимости судебная власть испытывает то или иное воздействие государственной власти.

Ключевые слова: гарантии правосудия, судебная реформа, организация судебной защиты, концепция защиты прав и свобод человека.

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property”,
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR THE ACCESSIBILITY OF JUSTICE AND JUDICIAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In the new economic and social conditions, causing the number of legal offences and conflict situations, is increasingly important the role of an independent and fair trial. However, if any form of independence of the judiciary is experiencing any impact of the government.

Key words: guarantees of justice, judicial reform, organization of legal protection, concept of protection of the rights and freedoms of the individual.

По справедливому замечанию В.О. Лучина, Конституция РФ оправдывает свое социальное назначение, удовлетворяет социальные ожидания лишь тогда, когда ее принципы и нормы претворяются в жизнь, включаются в общественную практику, когда они осуществляются в деятельности людей, в общественных отношениях [17, с. 58]. Добавим: когда эффективно работает механизм реализации конституционных гарантий, и в первую очередь гарантий правосудия.

Формирование авторитетной судебной власти в стране составляет неотъемлемую часть современной политики развития России и является одной из важнейших проблем государства и

общества. В новых экономических и социальных условиях, вызывающих множество правовых деликтов и конфликтных ситуаций, неизмеримо возрастает роль независимого и справедливого суда. Однако при любой форме независимости судебная власть испытывает то или иное воздействие государственной власти.

Статья 46 Конституции РФ предусматривает обширный контроль над соблюдением основных прав и свобод человека посредством судебного права [26, с. 297]. Обращение в суд по поводу нарушения права, гарантированное конституцией РФ, означает доступ к независимому суду.

Независимость судебной власти является одной из существенных гарантий существования

демократического государства. Создание реальных условий функционирования независимого суда – главная цель проводимой сегодня в России судебной реформы. В этой работе необходимо учитывать уровень подготовки судей, их квалификацию и то, что основная часть психологии судей сформирована на принципах советского государственного строительства и права. Одной из актуальнейших проблем сегодня является доступ к правосудию, гарантированный Конституцией РФ. Большинство обращающихся в суды граждан, как правило, отчаялись защитить свои права и свободы внесудебными средствами, не имеют достаточных средств для привлечения квалифицированного юриста (заключения соглашения с адвокатом) для защиты своих прав в суде. Гражданам довольно сложно вести дело в суде, когда другой стороной является крупная коммерческая фирма или государство, поскольку коммерческие структуры в большинстве своем имеют целый штат юристов, а многие государственные органы освобождены от уплаты государственной пошлины, также располагая своими специалистами, цель которых – защитить интересы своего хозяина.

Однако доступность правосудия и других форм юридической помощи нельзя сводить только к вопросам финансирования. Проблема заключается также в недостаточном развитии общественных институтов, способствующих защите малоимущих лиц и лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации вследствие состояния здоровья, возраста и т.д. Имеет место и недооценка и недопонимание в обществе, в науке, среди судей, других юристов и лиц, принимающих решения, важности и значения данной проблемы для защиты прав человека, становления независимой и эффективной судебной власти.

Более подробно организация судебной защиты регулируется соответствующими процессуальными нормами (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ). Однако возникает закономерный вопрос: почему по всему содержанию главы 2 Конституции РФ «разбросаны» гарантии прав человека в уголовном судопроизводстве?

Например, Европейская конвенция по правам человека может служить образцом соблюдения баланса между гарантиями прав человека в уголовном и гражданском процессах [36]. В рамках своего действия ст. 6 Европейской конвенции по правам человека гарантирует честное, быстрое и открытое проведение процесса. Причем в той части, где рассматриваются «гражданско-правовые претензии и обязательства» (при этом органы Европейской конвенции по правам человека самостоятельно определяют диапазон понятия), правосудие предполагает, что:

- 1) рассматривается претензия или право, следующие из внутригосударственного законодательства;
- 2) имеет место действительный спор серьезного характера, исход которого непосредственно решит судьбу претензии или права;
- 3) претензия или право носят гражданско-правовой характер.

Сегодня и в недалеком будущем этот вопрос, думается, еще не раз будет затрагиваться учеными. К этому подталкивает сама жизнь. Ведь сейчас подавляющее число рассматриваемых российскими судами дел – гражданские.

Почему Конституция РФ не отдает им приоритета?

Такое на первый взгляд необъяснимое противоречие имеет свое политическое объяснение. С одной стороны, в период принятия Конституции РФ переход российского государства от царившей долгие десятилетия административно-командной системы к зачаткам рыночной экономики был на начальном этапе. Таким образом, в то время невозможно было предвидеть, а тем более надлежащим образом закрепить в Основном законе страны те тенденции, которые сложатся в России в скором будущем.

С другой стороны, демократические нормы Конституции РФ явились тем поворотным моментом, который изменил страну. В 1980–90-е гг. подавляющее большинство граждан СССР, а затем и России, во-первых, не имели в собственности ценного имущества, во-вторых, провозглашенному советскими конституциями праву на судебную защиту предпочитали непубличные способы разрешения спора (конфликта). За последние 15 лет в России многое изменилось. Так, по статистике, в 2004 г. российскими судами было рассмотрено более 5 миллионов гражданских дел и только чуть более 1 миллиона уголовных. С очевидностью можно констатировать, что за эти годы гражданское судопроизводство стало превалировать, а потому представляется, что в гл. 2 Конституции РФ должны присутствовать четкие гарантии прав человека в сфере гражданского процессуального законодательства.

В научной литературе термины «охрана» и «защита» толкуются по-разному, что актуализирует уточнение их содержания. Родовым по отношению к понятиям «охрана» и «защита» является понятие «обеспечение» [8, с. 13, 14]. Им объединяется вся система правовых, экономических, политических, социальных, духовных, иных мер и условий, направленных на наиболее полное пользование личностью социальными благами. Понятия «охрана» и «защита» рассматриваются исследователями или как тождественные [27, с. 77–92;

3, с. 95], или «защита» – более узкое понятие по сравнению с «охраной» [5], или каждое из них наделяется самостоятельным содержанием [7, с. 18–22; 30, с. 15]. Так, А.М. Ларин отмечает, что в наиболее общем смысле защита есть противодействие незаконным нарушениям и ограничениям прав, свобод и интересов личности, предупреждение этих нарушений и ограничений, а также возмещение причиненного вреда в случае, если предупредить или отразить нарушения и ограничения не удалось [15, с. 169]. Подобное определение, по мнению М.В. Мархгейм, «дано в контексте сложившегося подхода, когда защита рассматривается частью правоохранительной деятельности, что не способствует специальной разработке и углублению собственно правозащитного направления во всех его проявлениях» [19, с. 17, 18]. Необходимо говорить о противодействии не «незаконным», а «противоправным» нарушениям и ограничениям. Такое уточнение обусловлено тем, что право и закон не тождественны.

Например, В.Н. Бутылин под защитой понимает принудительный (в отношении обязанного лица) способ осуществления права, применяемый в установленном законом порядке компетентными органами в целях восстановления нарушенного права [5]. Однако это определение, по справедливому замечанию М.В. Мархгейм, не учитывает такого конституционного института, как самозащита, который не всегда сопряжен с правозащитной деятельностью компетентных органов [19, с. 19].

Традиционно защита рассматривается в качестве направления правоохранительной деятельности, выражающейся в установлении и охране правопорядка; в деятельности по обеспечению точного и полного выполнения положений законодательства всеми гражданами, организациями, государственными (муниципальными) органами [5]. Самостоятельность защитной функции государства обосновывается посредством выявления ее специфических свойств, что достигается путем сравнения ее с охранительной [21, с. 82–85]. В центре и охранительных, и защитных действий государства, исходя из конституционных приоритетов, находится в первую очередь человек и гражданин, а также само государство и его различные структуры. И охранительная, и защитная функции государства призваны обеспечить установление режима законности как системного состояния правового государства, как условия защиты прав и свобод человека. Это – общий знаменатель названных функций [19, с. 22].

В специальной литературе различается защита и охрана субъективного права или охра-

няемого законом интереса. Охраняются права и свободы перманентно, а защищаются только тогда, когда нарушаются. Защита есть момент охраны, одна из ее форм. Данные понятия не совпадают [20, с. 131]. Охрана – это установление общего правового режима, а защита – те меры, которые предпринимаются в случаях, когда права и свободы человека нарушены или оспорены [6].

Защита прав и свобод человека представляет собой правовое явление. Применение мер защиты, которые, как правило, преследуют право-восстановительные цели, не обусловлено фактическим состоянием вины. Как правильно отметил А.С. Мордовец, меры охраны и меры защиты не совпадают ни по времени, ни по субъектам реализации, ни по содержанию, ни по форме [22, с. 223].

Понятие «меры защиты» раскрывается в литературе неоднозначно. Например, С.С. Алексеев считает, что защита права – это государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности [1, с. 280]. А.С. Мордовец включает в понятие «меры защиты» и восстановление нарушенного права, и меры процессуального принуждения [22, с. 223]. О.Э. Лейст полагает, что данное понятие, если из мер защиты исключить меры пресечения, по существу, тождественно понятию «право-восстановительные санкции» [16, с. 113]. А.М. Ларин считает синонимами понятия «защита», «охрана», «юридическая помощь», «устранение опасности» [23, с. 171], с чем, ввиду приведенных выше доводов, согласиться нельзя. Считаем, что следует различать данные понятия уже потому, что меры защиты являются правовыми последствиями правонарушений.

Таким образом, выведение защитной функции государства за содержательные границы его охранительной функции представляется нам объективным, поскольку она имеет специфическое субъектное обеспечение и актуализируется в связи нарушениями норм права. Самостоятельное развитие защитной функции государства будет способствовать разработке системы правозащитных механизмов. Выделение защитной функции государства видится востребованным в связи с необходимостью укрепления системы защиты прав и свобод человека, что конституировано в качестве приоритетной обязанности государства.

Значимость принципов в концепции защиты прав и свобод человека обусловлена и тем, что они могут быть отнесены к доктринальным источникам права [4]. Ими выполняется задача основных направляющих векторов правового воздействия. Обратимся к их выявлению и рассмотре-

нию. Поскольку современная концепция защиты прав и свобод человека не может быть охарактеризована как завершенная теория, то претендовать на освещение исчерпывающего и непреложного перечня принципов, лежащих в ее основе, контрпродуктивно [19, с. 29, 30].

Конституция РФ термин «защита» использует применительно к различным «субстанциям»: к самой Конституции (ст. 82), основам конституционного строя (ст. 55, 56), к стране, Отечеству (ст. 59), национальным меньшинствам и малочисленным этническим общностям (п. «б» и «м» ст. 72), одной из форм осуществления власти народа – местному самоуправлению (ст. 133), денежной единице (ст. 75), формам собственности (ч. 2 ст. 8), к правам и свободам человека и гражданина, его чести, доброму имени, нравственности, здоровью, законным интересам (ст. 2, 23, 30, 37, 45, 61, 71, 72) [12, с. 128].

Отметим, что Конституция РФ впервые ограничила роль государства в установлении прав человека и гражданина, но значительно повысила значимость и ответственность государства в обеспечении соблюдения и защиты этих прав и свобод. Конституция, учитывая теоретические основы естественно-правовой доктрины прав человека, исходит из того, что государство не дарует, не предоставляет людям их основополагающие права и свободы: они принадлежат людям от рождения и неотчуждаемы (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ).

Согласно распоряжению Президента РФ от 4 апреля 1998 г., к 2000 г. был разработан проект Федеральной Концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека – первый в отечественной истории развернутый документ, формулирующий основные направления внутренней и внешней политики России в сфере прав человека и содержащий предложения по совершенствованию механизмов и процедур защиты. Однако, при всей востребованности такого документа, Концепция защиты прав и свобод человека и гражданина до сих пор не принята [37].

Конституция РФ в качестве форм защиты прав и свобод человека предусматривает:

- 1) государственную защиту (ст. 2, ч. 1 ст. 45, ч. 2 ст. 61);
- 2) защиту прав и свобод органами местного самоуправления (ст. 130);
- 3) защиту прав и свобод общественными объединениями и профессиональными союзами, правозащитными организациями (ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 45, ч. 1 ст. 48);
- 4) самозащиту прав гражданина, включающую следующее:
 - гражданско-правовую и уголовно-правовую защиту (ч. 2 ст. 45, ст. 52 и др.);
 - публичные выступления граждан (ст. 31);

– обращения в СМИ (ст. 29);

5) международно-правовую защиту (ч. 3 ст. 46).

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина выступает главной формой защиты в конституционном механизме защиты. Это обусловлено тем, что личность и государственная власть – органически взаимосвязанные явления. Государственная власть непосредственным образом влияет на положение личности, состояние ее прав и свобод, а личность участвует в формировании государственной власти. Поэтому ошибочно противопоставлять права и свободы идее государственности и, тем более, допускать нарушение баланса между ними.

Важную роль в защите прав и свобод личности играют органы местного самоуправления. В ст. 130 Конституции РФ устанавливается самостоятельность местных органов при решении вопросов местного значения. Анализ ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» позволяет сделать следующий вывод: местные органы имеют довольно большие полномочия в области обеспечения и защиты трудовых, жилищных, социальных и других прав и свобод. Формирование в местных сообществах единой системы защиты прав и свобод, которая базировалась бы на сочетании государственных и муниципальных институтов, имеет для России большое значение. Органы местного самоуправления являются наиболее приближенными из всех органов власти к населению, проживающему на данной территории. Поэтому они в состоянии принимать все необходимые меры, направленные как на недопущение нарушений прав граждан (превентивная защита), так и на защиту и восстановление нарушенных прав. На наш взгляд, превентивная защита имеет наибольшее значение, так как позволяет не только не допустить нарушения чье-либо права, но и обеспечить стабильность и ненарушаемость прав граждан всего муниципального образования.

Следующим звеном в цепи конституционного механизма защиты прав и свобод человека является защита прав и свобод общественными объединениями, профессиональными союзами и правозащитными организациями. В части 1 ст. 30 Конституции РФ говорится, что каждый вправе защищать свои интересы с помощью различных объединений, включая профессиональные союзы. Праву обращаться к общественным объединениям за защитой соответствует обязанность осуществлять ее, что закрепляется в уставах общественных объединений. Например, применительно к профессиональным союзам это право записано в Федеральном законе от 12 января

1996 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», ст. 11 которого предусматривает, что профсоюзы, их объединения, первичные профсоюзные организации и их органы представляют и защищают права и интересы членов профсоюзов по вопросам индивидуальных трудовых и связанных с трудом отношений.

Не менее важную роль в системе защиты прав граждан играют профессиональные сообщества адвокатов.

Адвокатская деятельность – это квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката (ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Она не является предпринимательской и направлена на защиту прав, свобод и интересов граждан, на обеспечение доступа их к правосудию.

Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления. Однако в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам бесплатно в случаях, предусмотренных законом. В настоящее время при защите бесплатно оказывается помощь только гражданам РФ, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте, а также одиноко проживающим гражданам, доходы которых ниже указанной величины в установленных законом случаях. Право на самозащиту выступает одним из основных способов защиты прав и свобод в конституционном механизме защиты прав граждан. Конституция РФ закрепила положение, согласно которому каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Самозащита – один из способов защиты нарушенных или ограниченных прав. В законодательстве выделяются различные формы самозащиты: уголовно-правовая, гражданско-правовая, самозащита трудовых прав.

Судебная защита прав и свобод гарантируется каждому (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) и регулируется федеральными законами, в том числе:

- Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» [33];
- Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. «О мировых судьях в Российской Федерации» [32];

- Законом РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» [9];
- Законом РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [10].

В науке судебную защиту рассматривают как институт конституционного права, вид государственной защиты прав и свобод личности [22, с. 124], как общественное отношение и государственную функцию [2, с. 225]. Иногда судебная защита отождествляется с правосудием [2, с. 226] или рассматривается как гарантия доступа к нему [34, с. 135]. В уголовно-процессуальной науке под судебной защитой понимается «совокупность организационных и процессуальных правил, предоставленных подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов» [20, с. 8, 9].

В теории права судебная защита рассматривается как составная часть правоохранительной функции государства [31, с. 46]. Однако закономерное в правовом государстве усиление влияния судебной власти, ее обособление от правоохранительных органов, выделение в самостоятельную ветвь государственной власти неизбежно приводит к перерастанию судебной защиты прав и свобод граждан в самостоятельную государственную функцию.

Конституция РФ провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, обеспечиваемой правосудием (ст. 18), и возложила на государство обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 2). Согласно Конституции РФ, каждому предоставлено право:

- 1) защищать свои интересы всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45);
- 2) обжаловать в суд решения и действия (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46);
- 3) обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46).

Это свидетельствует о том, что Россия не только признает основные права и свободы человека, но и декларирует защиту прав и свобод своих граждан в качестве одной из приоритетных функций государства. Именно это в первую очередь позволяет характеризовать его как демократическое и правовое [28, с. 150–160], поскольку общепризнанно, что права и свободы индивида – обязательный системообразующий

признак правового государства [18, с. 35]. Как отметили авторы Концепции судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (одобренной Советом по судебной реформе РФ от 11 января 1995 г.), судебный порядок является наиболее совершенным из всех известных мировой человеческой цивилизации методов и средств обеспечения прав личности. Полномочия власти «легитимны лишь в пределах соблюдения прав человека. Нарушение общепризнанных стандартов в этой области служит основанием для изменения статуса самой власти» [11, с. 16]. Идея приоритета судебной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов любых субъектов правовых отношений прошла долгий путь развития и внедрения в практику. До января 1988 г. судам были подведомственны дела, прямо предусмотренные законом (все остальные были отнесены к компетенции иных органов власти); с 1 января 1988 г. до 1 июля 1990 г. – все дела о защите прав и охраняемых законом интересов граждан, кроме случаев, когда законодательством был установлен иной порядок их разрешения; с 1 июля 1990 г. до 17 сентября 1991 г. – все дела о защите прав и охраняемых законом интересов граждан кроме случаев, когда законами был установлен иной порядок их разрешения; с 17 сентября 1991 г. – все дела о защите прав, свобод и охраняемых законом интересов без ограничения.

Характер судебной защиты позволяет считать ее универсальным, а потому наиболее эффективным способом защиты нарушенных прав и свобод личности. Основной чертой судебной защиты является ее неограниченность или, по определению В.П. Кашепова, всеобщность [24, с. 187–192].

Во-первых, судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц. Правом на судебную защиту обладают не только граждане, но и их объединения. Конституция РФ применительно к субъекту, права и свободы которого обеспечиваются судебной защитой, употребляет определение «каждый», что подчеркивает персонифицированность судебной защиты, отсутствие каких-либо формализованных ограничений на использование этого способа защиты субъективного права и законного интереса. Судебные решения обязательны для всех субъектов права, и в этом проявляется сила судов как государственной власти. Суды выносят решения от имени государства, и государство обеспечивает исполнение этих решений. При этом право на судебную защиту гарантируется не только гражданам России, но и иностранцам, а также не имеющим гражданства лицам (апатридам).

Во-вторых, судебной защите подлежат все без исключения права и свободы, принадлежащие индивиду как в силу прямого указания Кон-

ституции РФ и иных законов, так и не имеющие нормативного закрепления (но не противоречащие закону). Право на судебную защиту, как закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, является непосредственно действующим (ст. 15 Конституции РФ) вне зависимости от наличия соответствующей процедуры его реализации.

В-третьих, в соответствии с Пактом о гражданских и политических правах (обязывающим государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве) Конституционный Суд РФ в ряде постановлений указал на возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов. Права, нарушенные судом, не могут быть исключены из числа объектов судебной защиты. Правовая позиция Конституционного Суда РФ, заключающаяся в утверждении, что право на судебную защиту предполагает право на охрану прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда [29, с. 60, 61], имеет принципиальное значение.

В-четвертых, судебная защита относится к числу прав, которые не подлежат ограничению [13, 25], поскольку ограничение этого права ни при каких условиях не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РФ целей: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [35, с. 139, 140].

Право на судебную защиту обеспечивает реализацию прав и свобод граждан, потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, которым государство обеспечивает доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ), возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти (ст. 53 Конституции РФ). В рамках судебной защиты реализуется право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ), на обжалование незаконных действий и решений государственных органов и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ). Поэтому судебную защиту необходимо рассматривать как институт, включающий совокупность вышеприведенных правовых норм. Только в совокупности они создают гарантию судебной защиты прав и свобод индивида.

Право на справедливое судебное разбирательство было бы иллюзорным в случае, если

внутренняя правовая система государства позволит окончательному решению суда остаться неисполненным в ущерб одной из сторон.

Важной государственной гарантией прав и свобод является судебная защита. Конституция РФ устанавливает, что:

- «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд» (ст. 46);
- «каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц» (ст. 53).

Положения этих норм раскрываются в других законах. Так, Гражданский кодекс РФ предусматривает, что защиту нарушенных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд. Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд (ст. 11 ГК РФ). Способы защиты гражданских прав весьма разнообразны: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; возмещение убытков; компенсация морального вреда; неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону (ст. 12 ГК РФ).

Ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными (ст. 13 ГК РФ). Лицо, чье право нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В статье 15 Гражданского кодекса РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» устанавливает, что:

- 1) каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что противоправными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и свободы (ст. 1);
- 2) к действиям (решениям) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений и должностных лиц, государственных служащих, которые могут быть обжалованы в суд, относятся коллегиальные и единоличные действия (решения), в результате которых нарушены права и свободы гражданина, созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод, на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности (ст. 2);
- 3) гражданин вправе обратиться с жалобой на действия (решения), нарушающие его права и свободы, либо непосредственно в суд, либо к вышестоящему в порядке подчиненности государственному органу, органу местного самоуправления, учреждению, предприятию или объединению, общественному объединению, должностному лицу, государственному служащему. Вышестоящие в порядке подчиненности орган, объединение, должностное лицо обязаны рассмотреть жалобу в месячный срок. Если гражданину в удовлетворении жалобы отказано или он не получил ответа в течение месяца со дня ее подачи, он вправе обратиться с жалобой в суд (ст. 4).

Установив обоснованность жалобы, суд признает обжалуемое действие (решение) незаконным, обязывает удовлетворить требование гражданина, отменяет примененные к нему меры ответственности либо иным путем восстанавливает его нарушенные права и свободы. Суд определяет также ответственность государственного органа, органа местного самоуправления, учреждения, предприятия или объединения, общественного объединения или должностного лица, государственного служащего за действия (решения), приведшие к нарушению прав и свобод гражданина.

В отношении государственных служащих, совершивших действия (принявших решения),

признанные незаконными, суд определяет меру ответственности государственного служащего вплоть до представления об увольнении, предусмотренную Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» и другими федеральными законами.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
- [2] Быков И.И. Понятие банковской деятельности в современном законодательстве Российской Федерации // Российский научный вестник. 2021. № 3. С. 83-84.
- [3] Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984.
- [4] Бошно С.В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права // Журнал российского права. 2003. № 1.
- [5] Бутылин В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. 2001. № 12.
- [6] Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1.
- [7] Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972.
- [8] Григорян Л.А. Конституция СССР – правовая основа организации и деятельности органов внутренних дел // Конституционно-правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел: Труды Академии МВД СССР. М., 1982.
- [9] Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
- [10] Закон РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Сборник законодательных актов Российской Федерации. 1993. Выпуск VIII. Ст. 117.
- [11] Гончаров И.А. Право собственности: история и теория вопроса // Международный научный вестник. 2021. № 1. С. 17-18.
- [12] Кабышев В.Т. Защита прав человека – главное направление правовой политики России // Правоведение. 1998. № 1.
- [13] Конституция РФ, ч. 3 ст. 56.
- [14] Корешкова И.Н. Конституционные права и свободы советских граждан и их развитие в текущем законодательстве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1981.
- [15] Ларин А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Общая теория прав человека / Под общ. ред. Е.А. Лукашевой. М.: Норма, 1996.
- [16] Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1962.
- [17] Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002.
- [18] Лучин В.О. Конституционные институты // Современный конституционализм. М., 1990.
- [19] Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в России: опыт системного конституционного осмысления. Ростов-на-Дону, 2003.
- [20] Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
- [21] Мешкова О.Е. Роль функций государства в формировании предметного и функционального критериев выделения отраслей в системе права // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 3.
- [22] Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.
- [23] Общая теория прав человека. М., 1996.
- [24] Общая теория права и государства: Учебник для юрид. вузов / Под ред. акад. В.В. Лазарева. М., 1994.
- [25] Постановление Конституционного Суда РФ от 13 ноября 1995 г. по делу о проверке конституционности части 5 статьи 209 УПК РСФСР.
- [26] Права и свободы человека и гражданина: Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации / Под ред. К.А. Экштайна. М.: Эком, 2000.
- [27] Ростовщиков И.В. Права личности в России: их обеспечение и защита органами внутренних дел. Волгоград, 1997.
- [28] Синюкова Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности // Вопросы теории государства и права. Межвузовский сборник научных работ. Саратов. 1991. Вып. 9.
- [29] Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. М., 1990.
- [30] Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1972.
- [31] Толкачев Х.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации. Уфа, 1990.
- [32] Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.
- [33] Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
- [34] Международная жизнь. 1990. № 9.
- [35] Шопенгауэр А. Избранные произведения. М., 1992.

[36] Так, п. 4 ст. 5 Европейской конвенции по правам человека обеспечивает контроль над арестом, а п. 1 ст. 6 гарантирует доступ к судье при рассмотрении «гражданско-правовых претензий и обязательств», а также обоснованность «уголовно-правового» обвинения.

[37] Концепция защиты прав и свобод человека имеет корни во многих, если не во всех, культурах и цивилизациях. Не требуется специальных доводов в поддержку позиции, что система защиты прав и свобод человека и гражданина любой страны зависит от исторического развития ее государственности, характера общественного уклада и политического режима, от культурных, национальных, религиозных, правовых традиций, от уровня интегрированности страны в мировое сообщество и состояния международных отношений.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev S.S. *Obshhaya teoriya prava*. T. 1. M., 1981.
- [2] Bykov I.I. *Ponyatie bankovskoy deyatel'nosti v sovremenном zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii* // Rossijskij nauchnyj vestnik. 2021. № 3. S. 83-84.
- [3] Bobrova N.A. *Garantii realizacii gosudarstvenno-pravovy'x norm*. Voronezh, 1984.
- [4] Boshno S.V. *Doktrinal'ny'e i drugie netradicionny'e formy' prava* // Zhurnal rossijskogo prava. 2003. № 1.
- [5] Buty'lin V.N. *Institut gosudarstvenno-pravovoj ohrany' konstitucionny'x prav i svobod* // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. № 12.
- [6] Vedyaxin V.M., Shubina T.B. *Zashhita prava kak pravovaya kategoriya* // Pravovedenie. 1998. № 1.
- [7] Voevodin L.D. *Konstitucionny'e prava i obyazannosti sovetskix grazhdan*. M., 1972.
- [8] Grigoryan L.A. *Konstituciya SSSR – pravovaya osnova organizacii i deyatel'nosti organov vnutrennix del* // *Konstitucionno-pravovy'e osnovy' organizacii i deyatel'nosti organov vnutrennix del: Trudy Akademii MVD SSSR*. M., 1982.
- [9] *Zakon RF ot 26 iyunya 1992 g. № 3132-I «O statute sudej v Rossijskoj Federacii»* // *Vedomosti SND RF i VS RF*. 1992. № 30. St. 1792.
- [10] *Zakon RF ot 27 aprelya 1993 g. № 4866-1 «Ob obzhalovanii v sud dejstvii i reshenij, narushayushix prava i svobody' grazhdan»* // *Sbornik zakonodatel'ny'x aktov Rossijskoj Federacii*. 1993. Vy'pusk VIII. St. 117.
- [11] Goncharov I.A. *Pravo sobstvennosti: istoriya i teoriya voprosa* // *Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik*. 2021. № 1. S. 17-18.
- [12] Kaby'shev V.T. *Zashhita prav cheloveka – glavnoe napravlenie pravovoj politiki Rossii* // *Pravovedenie*. 1998. № 1.
- [13] *Konstituciya RF*, ch. 3 st. 56.
- [14] Koreshkova I.N. *Konstitucionny'e prava i svobody' sovetskix grazhdan i ix razvitie v tekushem zakonodatel'stve: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk*. M., 1981.
- [15] Larin A.M. *Zashhita prav cheloveka i grazhdanina v ugodnom sudoproizvodstve* // *Obshhaya teoriya prav cheloveka / Pod obshh. red. E.A. Lukashевой*. M.: Norma, 1996.
- [16] Lejst O.E'. *Sankcii i otvetstvennost' po sovetskomu pravu*. M., 1962.
- [17] Luchin V.O. *Konstituciya Rossijskoj Federacii. Problemy' realizacii*. M.: Yuniti-Dana, 2002.
- [18] Luchin V.O. *Konstitucionny'e instituty' // Sovremennyj konstitucionalizm*. M., 1990.
- [19] Marxgejm M.V. *Zashhita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: opyt sistemnogo konstitucionnogo osmysleniya*. Rostov-na-Donu, 2003.
- [20] Matuzov N.I. *Pravovaya sistema i lichnost'*. Saratov, 1987.
- [21] Meshkova O.E. *Rol' funkcij gosudarstva v formirovanii predmetnogo i funkcional'nogo kriteriev vy'deleniya otraslej v sisteme prava* // *Vestnik Omskogo universiteta*. 1998. Vy'p. 3.
- [22] Mordovec A.S. *Social'no-yuridicheskij mexanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina*. Saratov, 1996.
- [23] *Obshhaya teoriya prav cheloveka*. M., 1996.
- [24] *Obshhaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik dlya yurid. vuzov / Pod red. akad. V.V. Lazareva*. M., 1994.
- [25] *Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13 noyabrya 1995 g. po delu o provere konstitucionnosti chasti 5 stat'i 209 UPK RSFSR*.
- [26] *Prava i svobody' cheloveka i grazhdanina: Nauchno-prakticheskij kommentarij k glave 2 Konstitucii Rossijskoj Federacii / Pod red. K.A. E'kshtajna*. M.: E'kom, 2000.
- [27] Rostovshnikov I.V. *Prava lichnosti v Rossii: ix obespechenie i zashhita organami vnutrennix del*. Volgograd, 1997.
- [28] Sinyukova T.V. *Yuridicheskie garantii kak metod regulirovaniya pravovogo polozheniya lichnosti // Voprosy' teorii gosudarstva i prava. Mezhevuzovskij sbornik nauchny'x rabot*. Saratov. 1991. Vy'p. 9.
- [29] *Socialisticheskoe pravovoe gosudarstvo: koncepciya i puti realizacii*. M., 1990.
- [30] Tixonova B.Yu. *Sub'ektivny'e prava sovetskix grazhdan, ix ohrana i zashhita: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk*. M., 1972.
- [31] Tolkachev X.B., Xabibullin A.G. *Lichny'e konstitucionny'e prava i svobody' grazhdan SSSR: sistema, xarakteristiki, osobennosti realizacii*. Ufa, 1990.

[32] Federal'ny'j zakon ot 17 dekabrya 1998 g. № 188-FZ «O mirovy'x sud'yax v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1998. № 51. St. 6270.

[33] Federal'ny'j konstitucionny'j zakon ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1997. № 1. St. 1.

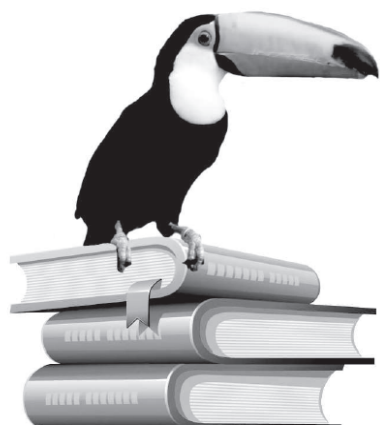
[34] Mezhdunarodnaya zhizn'. 1990. № 9.

[35] Shopengaue'r A. Izbranny'e proizvedeniya. M., 1992.

[36] Thus, paragraph 4 of Art. 5 of the European Convention on Human Rights ensures control over the arrest, and paragraph 1 of Art. 6 guarantees access to a judge when considering "civil claims and

obligations," as well as the validity of the "criminal law" charge.

[37] The concept of protecting human rights and freedoms has roots in many, if not all, cultures and civilizations. No special arguments are required to support the position that the system of protection of human and civil rights and freedoms of any country depends on the historical development of its statehood, the nature of the social structure and political regime, on cultural, national, religious, legal traditions, on the level of integration of the country into the world community and the state of international relations.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Новый юридический журнал

*Ежеквартальный
научно-правовой
журнал*

**№ 2
(апрель-июнь)
2023 г.**

Официальный сайт: <https://new-law.ru>

Электронный архив номеров: <https://new-law.ru/архив-выпусков/>